

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

21
2023
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (468) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Георг Симон Ом* (1787–1854), немецкий физик, открывший основной закон электрической цепи.

Родился Георг 16 марта 1787 года в городе Эрлангене (Бавария, Германия). Его мать, Элизабет Мария, происходила из семьи портного; она умерла, когда Георгу исполнилось девять лет. Отец мальчика — слесарь Иоганн Вольфганг был весьма развитым и образованным человеком, с детства занимался образованием сына и самостоятельно преподавал ему математику, физику и философию. Он отправил Георга учиться в гимназию, которую курировал университет. По окончании курса в 1805 году Георг Ом начал изучать математические науки в Эрлангенском университете. Уже после трех семестров в 1806 году, бросив университет, принял место учителя в монастыре Готштадт (Швейцария).

В 1809 году Ом покинул Швейцарию и, поселившись в Нейенбурге, всецело посвятил себя изучению математики. В 1811 году вернулся в Эрланген, в том же году сумел окончить университет, защитить диссертацию и получить ученую степень доктора философии. Более того, в университете ему тут же была предложена должность приват-доцента кафедры математики. В этом качестве он проработал до 1813 года, когда принял место преподавателя математики в Бамберге (работал там до 1817 года), откуда перешел на такую же должность в Кёльне. Во время пребывания в Кёльне Ом опубликовал свои знаменитые работы по теории гальванической цепи.

Целый ряд неприятностей заставил его в 1826 году покинуть должность (по личному указанию министра образования Ом был уволен с работы в школе за публикацию в газетах своих открытий в области физики). Следующие шесть лет, несмотря на весьма стесненные обстоятельства, Ом посвятил себя исключительно научным работам и лишь в 1833 году принял предложение занять должность профессора физики, а затем и ректора в политехнической школе в Нюрнберге.

Изучая связь электричества с магнетизмом, в 1826 году Ом открыл один из важнейших законов — количественный закон цепи электрического тока. Ученый воспользовался методом французского инженера и физика Ш. О. Кулона, но несколько изменил его. Над проволокой

с током он поместил магнитную стрелку, подвешенную на нити. При закручивании она удерживала стрелку в равновесии, а углом кручения измерялась сила тока.

В этом эксперименте Ом установил, что:

- 1) сила тока постоянна в различных участках цепи;
- 2) сила тока убывает с увеличением длины провода и с уменьшением площади его поперечного сечения.

Физик также обнаружил ряд веществ, которые увеличивают сопротивление; в их числе серебро, свинец, медь, золото, цинк, олово, платина, палладий, железо.

Главный труд Ома — «Гальваническая цепь, разработанная математически» (1826 г.).

В 1827 году ученый ввел понятия «электродвижущая сила», «падение напряжения», «проводимость».

Помимо электричества Ом занимался акустикой, оптикой, кристаллооптикой. Он высказал мысль о сложном составе звука и экспериментально установил, что человеческое ухо воспринимает как простой тон лишь тот звук, который вызван простым синусоидальным колебанием. Остальные звуки воспринимаются как основной тон и добавочные обертоны. Открытие получило название акустического закона Ома. Этот закон не был принят современниками Ома, и его полную справедливость Гельмгольц доказал лишь через восемь лет после смерти автора.

В 1842 году Георг Ом стал членом Лондонского королевского общества. В 1849 году Ом, уже в то время весьма известный, был приглашен на должность профессора физики в Мюнхен и назначен там же консерватором физико-математических коллекций академии наук. Он оставался там до своей смерти, наступившей 6 июля 1854 года.

Георг Ом похоронен на Старом южном мюнхенском кладбище.

В 1970 году Международный астрономический союз присвоил имя Георга Ома кратеру на обратной стороне Луны.

В 1881 году на международном конгрессе электриков в Париже решено было назвать его именем теперь общепринятую единицу электрического сопротивления, а в 1892 году в Мюнхене воздвигли памятник Ому.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдулова А. Р., Аюпова А. А.**
Некоторые аспекты преступности несовершеннолетних.....221
- Аверченко А. К., Акимов Е. А.**
Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства 222
- Басакина А. А.**
Адвокатский запрос и проблемы, связанные с его направлением..... 225
- Батурин А. А.**
Частный и публичный сервитуты. Возможность установления бессрочных публичного и частного сервитутов227
- Берников Н. С.**
Некоторые аспекты предупреждения преступлений, сопряженных с безвестным исчезновением несовершеннолетних..... 228
- Болбот А. В.**
Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния..... 230
- Болгов М. А., Авдеев Д. А.**
Нормативное регулирование в сфере строительства 232
- Болгов Э. Р.**
Криминологическая характеристика склуштинга в Российской Федерации и меры его профилактики 234
- Борисова А. А., Минеев А. А.**
Особенности подрядных отношений в рамках государственного или муниципального контракта 236
- Борисова В. Е.**
Онлайн-сервисы в юридической деятельности: преимущества и риски237
- Буржимский О. А., Тухватуллин А. А.**
Защита гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости 240
- Васильев А. В.**
Дистанционные общие собрания участников обществ с ограниченной ответственностью и статья 67.1 ГК РФ..... 241
- Вихрева Д. А.**
Некоторые особенности назначения судебно-бухгалтерской экспертизы 244
- Воронкова М. Л., Бобров А. В.**
Право на жизнь как основное личное право человека 246
- Гайзуллина К. Ф., Бабажанова С. А., Ахмалудинова А. Д.**
Влияние социальной изоляции на личность преступника 249
- Гаспарян Р. А.**
Экоцид: проблемные вопросы квалификации 252
- Депонян А. Р.**
Проблемы внедрения цифровых технологий в процесс предварительного расследования .. 254
- Долбня Т. А.**
Квалификация производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности.... 256
- Дунаева В. А.**
Отграничение экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды 258

Елисеев Е. С. Корпоративный договор в качестве способа предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов	260
Желудкова М. А. Мошенничество с использованием компьютерных технологий	262
Жумаканов Е. Б. Сущность и значимость агентского договора ..	264
Зубарев А. Ю. Воинский долг как одна из главных побудительных сил служебной деятельности офицера	267
Иерусалимская Е. А., Лебах А. К. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой защиты	269
Иерусалимская Е. А., Лебах А. К. Меры административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности	273
Ильина А. А. Банкротство физических лиц в России: факторы, тенденции и перспективы	275
Кенжаев О. З. Противодействие нелегальной миграции	278
Клабукова Э. Ю., Такшаитова Л. И. Реализация проектов комфортной городской среды в рамках комплексного развития территорий	279
Коваленко С. М. Пути формирования в современной России правового государства и гражданского общества	282
Ковылина П. С. Актуальные проблемы тактики и методики расследования экстремистских преступлений, совершаемых в глобальной сети Интернет	284
Короткова Д. Д. Подведомственность корпоративных споров ..	286
Кочергина Е. А., Иванова М. Д. Проблемы охраны водных ресурсов в Российской Федерации	288
Лазариди Н. В. Практика использования медиативных форм разрешения правовых конфликтов. Современное состояние медиации в Российской Федерации	289
Логинова В. С., Спирина Е. В. Правовые проблемы охраны озонового слоя ..	292
Лопухова В. С., Черненко А. О. Модели организации административной юстиции в зарубежных странах	294
Магомедмирзоева К. А. Теоретические основы использования криминалистических знаний в арбитражном процессе	297
Мазикина Я. А. Геноцид и экоцид как преступления против мира и безопасности человечества	299

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые аспекты преступности несовершеннолетних

Абдулова Азалия Рузалиновна, студент;

Аюпова Алсу Аетбаевна, студент

Научный руководитель: Козырева Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В данной статье изучены причины совершения преступлений подростками, приведены примеры привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, девиантное поведение, МВД, уголовная ответственность.

Подрастающее поколение — это наше будущее. Именно поэтому воспитание и духовно-нравственное развитие несовершеннолетних — одно из основных направлений деятельности государства. По данным МВД, примерно 3,9% от всех раскрытых в стране в 2022 году преступлений совершены подростками либо при их участии. Всего были выявлены 37953 несовершеннолетних преступника. Статистически на них пришлось 41548 правонарушений. С одной стороны, положение дел улучшилось по сравнению с предшествующим годом (40860 привлеченных к уголовной ответственности подростков и 43553 преступления) [1]. При этом, преступность несовершеннолетних обладает высокой степенью латентности, и «сокрыта от учета государственных органов по естественным и искусственно созданным причинам» [2, с. 228].

Приведем примеры совершения преступлений лицами в возрасте до 18 лет из отечественных и зарубежных СМИ.

Роберт Томпсон и Джон Венеблс в возрасте 10 лет совершили убийство 2-летнего мальчика Джеймса Балджера, которого они увели из супермаркета, пока его мама отвлеклась на покупки. На теле Джеймса было найдено множество повреждений. После того как ребенок умер, малолетние преступники положили его на рельсы, чтобы инсценировать несчастный случай. Роберта и Джона объединяло то, что они оба были из неблагополучных семей, в которых с детства видели насилие и жестокость [3].

В Сочи 17-летний парень покушался на жизнь 15-летней девочки. Он пырнул ее ножом в грудь и повалил в канаву. Несовершеннолетний убийца прыгнул в воду за ней и попытался завершить начатое, начав топить раненого ребенка. Однако прохожие смогли остановить убийцу, девочка выжила. В ходе следствия выяснилось, что молодой человек страдает серьезным расстройством психики и не осознает, что делает [4].

В декабре 2016 года московская школьница устроила публичное избиение 13-летней одноклассницы, с целью самоутвердиться. Девочка билась ровесницу, а другие дети снимали всё это на камеру. Драку остановил случайный прохожий. У пострадавшей диагностировали сотрясение мозга, ушиб передней брюшной стенки, различной степени тяжести гематомы и ушибы. Как выяснилось, причиной нападения стало то, что пострадавшая девочка не пила и не курила, тем самым не поддерживая подростковую группу [5].

Исходя из анализа вышеприведенных примеров можно сказать, что причинами совершения преступлений несовершеннолетними являются:

1. Отрицательное влияние членов семьи. Большинство детей копирует поведение своих родителей. Если ребёнок видит проявление жестокости в семье, высока вероятность того, что он будет вести себя соответствующе.
2. Отрицательное влияние окружения и конформизм. Любой ребёнок может попасть в плохую компанию. И высока вероятность того, что подросток начнёт копировать поведение своих знакомых. Как считают Хисматуллина Р.Р. и Стуколова Л.С.: «У подростков отмечается сильная развитость чувства групповой солидарности, что подтверждает факт большой доли тяжких насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группе» [6, с. 149].
3. Недостаточный уровень самоконтроля.
4. Пропаганда девиантного поведения в СМИ и т.д.

Однако главной причиной совершения преступлений несовершеннолетними являются психологические дефекты. «Среди типичных психологических черт личности несовершеннолетнего преступника можно отметить социальную деформацию и дезадаптацию, плохое осознание, пренебрежение или игнорирование принятых в обществе правил социального взаимодействия, моральных и правовых норм,

ограничений и запретов, отсутствие чувства ответственности за свои поступки, ложно понимаемое стремление к самовыражению, потребность в новых впечатлениях, эмоционально возбуждающих ситуациях, стремление к риску, эгоизм, низкий уровень самокритичности, неадекватная самооценка и уровень притязаний, ограниченность круга интересов», — говорится в сообщении Генпрокуратуры [7].

Таким образом, преступность несовершеннолетних является достаточно актуальной проблемой. Соответствующие органы должны продолжать работу по снижению

уровня преступности среди несовершеннолетних, в том числе необходимо воздействовать на родителей, так как ребенок в большинстве случаев копирует поведение членов своей семьи. В учебных заведениях важно проводить беседы с родителями и детьми. Особое значение должно уделяться изучению личности несовершеннолетних преступников, так как это имеет практическое значение и «позволяет выбрать наиболее допустимые меры для исправления, способствует эффективной профилактике, а также индивидуальной воспитательной работе» [8, с. 162].

Литература:

1. Преступность несовершеннолетних. Статистика 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://polic15.ru/zhaloby/prestupnost-nesovershennoletnih-statistika>
2. Ефимова, О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). с. 228-231.
3. 15 ужасных преступлений, совершенных детьми. [Электронный ресурс]. URL: <https://m.fishki.net/2124794-15-uzhasnyh-prestuplenij-sovershennyh-detyami.html>
4. 5 самых громких уголовных дел против и в отношении детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://kuban-kp-ru.turbopages.org/kuban.kp.ru/s/daily/27136.5/4227765/>
5. Подростковая жестокость: самые громкие случаи и почему они происходят. [Электронный ресурс]. URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2017/09/05/podrostkovaya-zhestokost-samye-gromkie-sluchai-i-pochemu-oni-proiskhodyat/>
6. Хисматуллина, Р. Р., Стуколова Л. С. Преступность несовершеннолетних // E-Scio. 2019. 1 (28). с. 147-152.
7. Генпрокуратура описала типичного несовершеннолетнего преступника в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/8280997>
8. Титова, А. И. Личность несовершеннолетнего преступника // Молодой ученый. 2018. № 38 (224). с. 162-163.

Обвиняемый как участник уголовного судопроизводства

Аверченко Александр Критэрьевич, кандидат юридических наук, доцент;

Акимов Егор Александрович, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

Статья посвящена рассмотрению обвиняемого как участника уголовного судопроизводства. Анализируется состав процессуального статуса обвиняемого. Предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, права обвиняемого, обязанности обвиняемого.

The accused as a participant in criminal proceedings

The article is devoted to the consideration of the accused as a participant in criminal proceedings. The composition of the procedural status of the accused is analyzed. It is proposed to consider the issue of amending the current criminal procedure legislation.

Keywords: criminal process, the rights of the accused, the duties of the accused.

Обвиняемым, исходя из содержания ч. 1 ст. 47 УПК РФ, признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого, либо вынесен обвинительный акт, либо составлено обвинительное постановление.

Обвиняемый — это целый комплекс уголовно-процессуальных понятий:

— во-первых, это непосредственно лицо, в отношении которого осуществлены действия, указанные в ч. 1 ст. 47 УПК РФ; [1]

— во-вторых — это участник уголовного производства со стороны защиты;

— в-третьих — это процессуальный статус, который, согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ, в зависимости от вынесенного приговора суда может трансформироваться в подсудимого, осужденного или оправданного.

Как и у любого участника уголовного судопроизводства, у обвиняемого есть процессуальный (правовой) статус.

Так, Н. В. Витрук отмечает, что правовой статус — это система гарантированных государством прав, свобод и обязанностей личности». [2, с. 8-9]

Стоит отметить, что при всем разнообразии определений понятия правового статуса, существует 2 элемента, наличие которых является основой данного термина: это права и обязанности субъекта.

Правовой статус обвиняемого, как можно утверждать, опираясь на ст. 1 УПК РФ, формируется нормами Конституции России и УПК РФ, последние из которых конкретизируют базовые положения первых, на них основываются и не должны им противоречить. [3]

Н. Т. Ведерников отмечает, что ядром правового статуса обвиняемого является право на защиту. [4, с. 11-17]

Права обвиняемого, исходя из действующего УПК РФ, можно разделить на 4 условные группы:

1. Право знать, в чем он обвиняется и возражать против обвинения — п. п. 1-3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ: обвиняемый имеет право получить копии соответствующих процессуальных документов, таких как постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении его в качестве обвиняемого и др.

2. Право на активную процессуальную деятельность — п. п. 4-7, 10-11, 16-17 ч. 4 ст. 47 УПК РФ: право на представление доказательств, заявление ходатайств и отводов, постановку вопросов эксперту и ознакомление с заключением эксперта, на личное участие в следственных действиях и судебном разбирательстве и др.;

3. Право на защиту — п. п. 8-9, 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ: обвиняемый имеет право пользоваться помощью защитника, в том числе и бесплатно (в случаях, предусмотренных УПК РФ); право на свидания с защитником (в т. ч. до первого допроса обвиняемого, без ограничения их числа и продолжительности). Отдельно стоит отметить право обвиняемого на защиту иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ — законодатель, посредством данной нормы, предоставляет обвиняемому широкие возможности для процессуальной защиты.

4. Право на обжалование действий (бездействия) и решений уполномоченных должностных лиц — п. п. 14, 18-19 ч. 4 ст. 47 УПК РФ: сюда входят такие права, как: право на обжалование действий (бездействия) и решений уполномоченных должностных лиц, таких как дознаватель, следователь, прокурор, а также право на обжалование итоговых решений суда по уголовному делу и др. Данную группу прав можно назвать основополагающей, т. к. она обеспечивает реальное и фактическое соблюдение

всех вышеперечисленных прав обвиняемого, как участника уголовного судопроизводства.

Также УПК РФ содержит отдельные нормы, которые гарантируют и другие права обвиняемого (право занять любое место среди предъявленных для опознания лиц, право на участие в прениях сторон, право на последнее слово, и др.).

Иначе обстоит дело с обязанностями обвиняемого. Отсутствие четкой регламентации обязанностей обвиняемого, необходимость для их выявления применения, как минимум, профессионального уровня толкования ряда норм, нарушают стандарты процессуального статуса данного субъекта.

М. А. Овчинников, справедливо отмечает в названии своей научной статьи, что обязанности обвиняемого, вследствие их фактического отсутствия в ст. 47 УПК РФ являются «правовым пробелом». [5]

Кроме того, нельзя не согласиться с утверждением Е. А. Мелиховой о том, что обвиняемый, исходя из норм действующего уголовно-процессуального законодательства, свободен от каких-либо обязанностей. [6]

Действительно, данный факт не сказывается положительным образом ни на работе органов предварительного расследования и суда, ни на процессуальном поведении самих обвиняемых.

Обязанности обвиняемого можно встретить в отдельных нормах УПК, но они расположены в УПК РФ не систематично, не единым комплексом, плохо сформулированы, неясны и не гарантированы. В связи с этим, обязанности обвиняемого, как участника уголовного судопроизводства нуждаются в их едином нормативном закреплении в УПК РФ.

Так, обязанности обвиняемого содержатся в нормах ст. ст. 97, 102, 103, 106, 107, 110, 161, 179, 202, 247, 290 УПК РФ. Согласно положениям данных статей, обвиняемый обязан: не скрываться от дознания, предварительного следствия и суда, не заниматься преступной деятельностью, не угрожать свидетелю; заплатить залог; исполнять предписание выбранной в отношении него меры пресечения; общаться с определенными лицами; не разглашать данные предварительного следствия и др.

Стоит отметить, что отсутствие единого перечня закрепленных за обвиняемым обязанностей в УПК РФ создает почву для всевозможных злоупотреблений со стороны данного участника уголовного судопроизводства. К числу таких злоупотреблений можно отнести неоднократное заявление отводов следователю, прокурору, судье по различным основаниям. [7]

Помимо отводов, которые заявляются по различным, порой необоснованным и, даже абсурдным основаниям, можно отметить также неявку обвиняемого для производства процессуальных действий, по вызову дознавателя или следователя; оговор заведомо невиновного лица (дача ложных показаний); нарушение избранной в отношении обвиняемого меры пресечения; злоупотребление правом на использование переводчика и дачу показаний на родном языке.

Так, в апелляционном постановлении от 18 нояб. 2020 г. по делу № 22-4424/2020 Волгоградского областного суда, доводы осужденного Масимова Р. Д. оглы о нарушении его прав, в том числе права на участие переводчика, являются несостоятельными, принципы уголовного производства, закреплённые в ст. 18 УПК РФ, судом первой инстанции не нарушены.

В судебном заседании Масимов Р. Д. оглы не заявлял ходатайств о том, что не понимает русский язык, не просил предоставить ему переводчика. Показания на всём протяжении уголовного судопроизводства давал на русском языке. [8]

Отдельно стоит выделить в качестве злоупотребления правом, ненадлежащее поведение обвиняемого в уголовном судопроизводстве, когда обвиняемый различными способами препятствует проведению, как предварительного расследования, так и судебного заседания. Данное поведение выражается в неэтичных, неадекватных действиях: различные высказывания, выкрикивания, нецензурные реплики и т. п.

Указанные злоупотребления правом со стороны обвиняемого, лишь частично отражают последствия отсутствия нормативного закрепления обязанностей обвиняемого.

Как отмечает Е. С. Марченко, отсутствие конкретного понимания в определении меры «должного» и «общественно-необходимого поведения» обвиняемого, несомненно, осложняет как участие самого обвиняемого

в уголовном судопроизводстве, так и общий порядок уголовно-процессуальной деятельности. [9] Ф. Р. Сундуров подчеркивает, что усовершенствование процессуального статуса обвиняемого позволит обеспечить превентивное, ресоциализационное и реабилитационное воздействие на лиц, совершивших преступления. [10]

С учетом вышеизложенного, представляется, что ст. 47 УПК РФ нуждается в дополнении существующей редакции. Видится обоснованным дополнение ст. 47 УПК РФ обязанностями обвиняемого, которые предлагается изложить в ч. 7 ст. 47 УПК РФ.

Содержание ч. 7 ст. 47 УПК РФ изложить в следующей редакции:

7. Обвиняемый обязан:

- 1) не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об это;
- 2) в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- 3) при наличии причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок, незамедлительно уведомить дознавателя, следователя и в суд, которыми он вызывался;
- 4) иным путем не препятствовать производству по уголовному делу;
- 5) соблюдать запреты и ограничения, установленные избранными в отношении него мерами пресечения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // «Российская газета». 2001. № 249.
2. Витрук, Н. В. Правовой статус личности в СССР/Н. В. Витрук. — Москва: Юрид. литература, 1985. — 175 с. — Текст: непосредственный.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ст. 4412.
4. Ведерников, Н. Т. Личность обвиняемого в контексте уголовно-процессуальных отношений/Н. Т. Ведерников. — Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 3 (5). — с. 107-111.
5. Овчинников, М. А. Обязанности обвиняемого в уголовном процессе: правовой пробел/М. А. Овчинников. — Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 4. — с. 107-111.
6. Мелихова, Е. А. Понятие обвиняемого и особенности его правового положения в уголовном судопроизводстве/Е. А. Мелихова. — Текст: непосредственный // Вестник магистратуры. — 2020. — № 1-2 (100). — с. 56-58.
7. Гаджирамазанова, П. К. Злоупотребление правом на защиту в уголовном судопроизводстве/П. К. Гаджирамазанова, М. К. Гусейнова. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2022. — № 1. — с. 157-159.
8. Апелляционное постановление Воронежского областного суда от 18 нояб. 2020 года № 22-4424/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XRZSd2cuVXQV>
9. Марченко, Е. С. Обязанности обвиняемого и проблемы их правовой регламентации/Е. С. Марченко. — Текст: непосредственный // Вестник Омского университета. — Серия «Право». — 2009. — № 1. — с. 104-107.
10. Сундуров, Ф. Р. Репрессивные начала в уголовном праве/Ф. Р. Сундуров. — Текст: непосредственный // Ученые записки Казанского университета. — 2011. — Т. 153, кн. 4. — с. 123-129.

Адвокатский запрос и проблемы, связанные с его направлением

Басакина Алина Алексеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматривает значение адвокатского запроса и проблемы его направления в ходе адвокатского расследования.

Ключевые слова: адвокатский запрос, адвокат, адвокатская деятельность, доказательства, квалифицированная юридическая помощь.

Адвокатское расследование предстаёт актуальной и злободневной проблемой современного уголовного процесса.

Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый в силу презумпции невиновности не обязаны доказывать свою невиновность, а все неустранимые сомнения в виновности толкуются в их пользу, в ходе предварительного расследования и рассмотрения дела в суде, адвокат всё же играет ключевую роль в процессе доказывания, включающую в себя выявление, собирание, закрепление и представление доказательств.

Законодательной новеллой в 2016 году выступило расширение полномочий адвокатов в процессе доказывания с помощью — за адвокатами закрепилось статусное право адвокатского запроса. Ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» позволяет адвокату направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации официальное обращение по входящим в компетенцию данных органов и организаций вопросам о предоставлении справок, характеристик и иных документов, необходимых для оказания квалифицированной юридической помощи.

Хотя адвокатский запрос и кажется надёжным инструментом в арсенале защитника для оказания квалифицированной юридической помощи, тем не менее, можно выделить ряд проблем, связанных с его применением. К ним следует отнести:

1. Нарушение сроков рассмотрения запроса;
2. Необоснованный отказ адресата в предоставлении информации по запросу;
3. Запрашивание сведений с ограниченным доступом.

Важными положениями ст. 6.1 являются сроки ответа на адвокатский запрос и законные основания отказа в предоставлении информации в ответ на него.

Согласно ч. 2 ст. 6.1 адресаты запросов должны дать на них ответы в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. Этот срок может быть продлён, но не более чем на тридцать дней, о чём адвоката обязаны уведомить. В общей сложности срок ответа на адвокатский запрос составляет шестьдесят дней, т.е. два месяца. Если обратиться к ст. 162 УПК РФ, где говорится о сроке предварительного следствия, который равен двум месяцам, то становится понятно, что ни о каких равных процессу-

альных возможностей по отстаиванию прав и законных интересов со стороны защиты не может идти и речи. Пока адвокат получит ответ на запрос, необходимость в запрашиваемых сведениях может попросту отпасть.

Адвокатское сообщество не раз поднимало тему о сокращении срока ответа на адвокатский запрос. По мнению адвоката АП Московской области А. Ю. Николаева такой неоправданно большой срок — «упущенная возможность для защиты, которая оборачивается поломанными судьбами подзащитных, учитывая, чья позиция в суде зачастую превалирует» [1].

В 2017 году Государственной думой были рассмотрены поправки к закону об адвокатской деятельности и адвокатуре в России, вдвое сокращающие сроки ответа на адвокатский запрос, однако законопроект был отклонён [2].

Важно отметить, что указанный срок для предоставления ответа является обязательным для адресатов запросов [3]. На данный момент законодательно закреплена только административная ответственность (ст. 5.39 КоАП РФ) за неисполнение адресатами адвокатских запросов обязанности по предоставлению ответа на них и наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. Данная мера выглядит неэффективной, особенно если учитывать санкции ст. 294 УК РФ за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования.

Необоснованный отказ от исполнения адвокатского представления собой ещё одну форму воспрепятствования адвокатской деятельности. В п. 4 ст. 6.1 Закона об адвокатуре предусмотрено, что в предоставлении адвокату запрошенных сведений может быть отказано в следующих случаях:

1. субъект, получивший адвокатский запрос, не располагает запрошенными сведениями;
2. нарушены требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, определенные в установленном порядке;
3. запрошенные сведения отнесены законом к информации с ограниченным доступом.

Ответ на адвокатский запрос должен быть дан в любом случае; даже при наличии предусмотренных законом оснований для отказа в предоставлении адвокату запрошенных сведений письменный ответ на адвокатский запрос должен быть направлен адвокату — с обозначением причин отказа в предоставлении запрашиваемых им све-

дений и/или документов. Отсутствие ответа или игнорирование адвокатского запроса являются нарушением предусмотренной законом обязанности адресатов запроса в предоставлении ответа.

При наличии первого основания адвокату направляется ответ об отсутствии у адресата необходимых сведений, указанных в запросе. Если адвокат не учёл требований, предъявляемых к запросу, адресат обязан указать, какие именно требования были нарушены при составлении и направлении запроса. При отсутствии такого указания отказ адресата будет считаться незаконным.

20 апреля 2023 года ФПА РФ был утверждён Стандарт подготовки и направления адвокатами адвокатских запросов в целях установления единых требований к порядку реализации адвокатами права на обращение с адвокатскими запросами. Требования приказа Минюста России от 14 декабря 2016 г. № 288 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» также направлены на формирование единой практики.

Проблемой, связанной с содержанием адвокатского запроса, является запрашивание сведений с ограниченным доступом. Сложности возникают в связи с тем, что перечень сведений, составляющих информацию с ограниченным доступом, носит неопределенный характер, а также тем, что объем этих сведений может толковаться излишне широко.

В ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» к информации с ограниченным доступом можно отнести государственную, служебную, коммерческую, профессиональную и иную охраняемую законом тайну, а также сведения о частной жизни лиц.

Адвокат может не знать, что запрашиваемые сведения или документы, составляют государственную, служебную или коммерческую тайну. В таком случае адресаты при отказе на адвокатский запрос указывают основание отнесения запрошенных адвокатом сведений к представляющим собой государственную тайну, либо сведениям, представляющим собой служебную и коммерческую тайну.

Несколько иная ситуация складывается с профессиональной тайной. В зависимости от конкретных видов профессиональной деятельности, могут охватываться различные информационные массивы, поэтому содержание каждой профессиональной тайны по-разному воспринимается адвокатами, запрашивающими сведения, и лицами, обладающими этими сведениями.

Литература:

1. Николаев, А. Ю. Когда каждый день на счету... Почему срок рассмотрения адвокатского запроса необходимо существенно сократить. / А. Ю. Николаев. — Текст: электронный // Адвокатская газета: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kogda-kazhdy-den-na-schetu/> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Депутаты предложили сократить срок ответа на адвокатский запрос.. — Текст: электронный // Уголовный процесс: [сайт]. — URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kogda-kazhdy-den-na-schetu/> (дата обращения: 10.05.2023).

Профессиональные тайны условно можно поделить на абсолютные и относительные [4].

Под абсолютными понимаются такие профессиональные тайны, которые включают в себя весь объем информации, известной лицу определенной профессии. К таким относится, например, нотариальная тайна. В соответствии с абз. 2 ст. 16 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус обязан хранить в тайне сведения, которые стали ему известны в связи с осуществлением его профессиональной деятельности [5]. Из этого следует, что вся информация, известная нотариусу в связи с осуществлением им профессиональной деятельности, составляет нотариальную тайну. Таким образом, направленный нотариусу адвокатский запрос окажется бесперспективным.

Относительные профессиональные тайны охватывают лишь определенную часть информации, доступной специалисту конкретной профессии. В качестве относительной тайны можно считать врачебную. В соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну». Следовательно, не вся информация, известная врачам и иным медработникам, выступает в качестве врачебной тайны. Так, например, в ходе проведения проверки по обращению адвоката были выявлены нарушения со стороны руководства поликлиники, отказавшего в предоставлении информации о графике работы врачей. Прокуратурой было указано, что «сведения о врачах, осуществляющих прием граждан в связи со своей профессиональной деятельностью в медицинском учреждении, являются общедоступной информацией как гарантии права пациента выбрать врача для оказания медицинской помощи и не подпадают под определение врачебной тайны» [5]. В связи с этим отказ предоставить сведения в ответ на адвокатский запрос расценивается как необоснованный.

Подводя итоги, следует сказать, что, несмотря на выявленные проблемы, адвокатский запрос является важным инструментом для успешного оказания квалифицированной юридической помощи и осуществления профессиональной деятельности. Хочется выразить надежду на реформирование данного статусного права на сбор информации в целях улучшения качества проводимого адвокатского расследования и совершенствования адвокатской деятельности в целом.

3. Пробел в праве. Бывшего руководителя ГУП привлекли к ответственности за ответ на адвокатский запрос «задним» числом. — Текст: электронный // Интернет-сайт ФПА РФ: [сайт]. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/sistemnyu-podkhod-k-resheniyu-mezhdistsiplinarnykh-zadach/> (дата обращения: 11.05.2023).
4. Макаров, С. Ю. Как адвокату сделать запрос надежным инструментом защиты/С. Ю. Макаров. — Текст: электронный // Уголовный процесс: [сайт]. — URL: <https://e.ugpr.ru/833466> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Необоснованный отказ адвокату. Петербургская прокуратура возбудила дело в отношении врача, предложением врачебной тайны отказавшегося ответить на запрос адвоката. — Текст: электронный // Интернет-сайт ФПА РФ: [сайт]. — URL: <https://fparf.ru/news/fpa/neobosnovannyu-otkaz-advokatu/> (дата обращения: 11.05.2023).

Частный и публичный сервитуты. Возможность установления бессрочных публичного и частного сервитутов

Батурин Артур Алексеевич, студент

Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор пытается проанализировать возможность установления бессрочных публичного и частного сервитута, так как на практике встречаются ситуации, когда право ограниченного пользования чужим имуществом будет необходимо на постоянной основе.

Ключевые слова: публичный сервитут, частный сервитут, срок сервитута, бессрочный сервитут, постоянный сервитут, сервитут без установления срока действия.

В мире практической юриспруденции зачастую является необходимость установить сервитут путем составления заявления о заключении соглашения об установлении частного сервитута или заявление об установлении публичного сервитута. В обоих случаях в заявлении требуется указать предполагаемый срок, на который будет установлен сервитут, в связи с чем возникает вопрос о возможности установления бессрочного сервитута.

Прежде чем ответить на указанный вопрос, следует дать определения частного и публичного сервитутов.

В целом, под сервитутом понимается право ограниченного пользования чужими земельными участками (п. 1 ст. 274 Гражданского кодекса РФ, п. 3 ст. 5 Земельного кодекса РФ).

Определение частного сервитута прямо законом не закреплено, но исходя из системного толкования ответных норм под частный сервитут, под частным сервитутом следует понимать сервитут, устанавливаемый в отношении земельного участка или иного объекта недвижимости соглашением между лицом, требующим установления сервитута и в его интересах (собственником земельного участка, обладателем права постоянного (бессрочного) пользования, обладателем права пожизненного наследуемого владения на земельный участок, собственником иного объекта недвижимости), и собственником другого земельного участка или собственником иного объекта недвижимости [1].

Публичным сервитутом в соответствии с п. 2 ст. 23 Земельного кодекса РФ является сервитут, который может быть установлен решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправ-

ления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения без изъятия земельных участков.

Таким образом, указанные виды сервитутов следует различать по следующим критериям:

- по субъекту, устанавливающему сервитут;
- по целям, для которых сервитут устанавливается;
- по количеству лиц, у которых возникает право пользования земельным участком, обремененным сервитутом.

До 01.09.2018 года Земельным кодексом [2] предусматривалось два вида сервитутов — срочный и постоянный (п. 4 ст. 23 Земельного кодекса РФ в ред. № 103 от 03.08.2018 г.).

Срочный сервитут устанавливался на определенный срок, постоянный — без указания срока. Данное правило относилось и к частным, и к публичным сервитутам.

В действующей редакции (ред. № 139 от 14.07.2022 г.) вышеуказанное деление отсутствует. Соответственно, возникает вопрос, можно ли установить постоянный, то есть бессрочный, сервитут на земельный участок.

Полагаем, что установление бессрочного частного сервитута возможно в силу регулирования данной правовой конструкции преимущественно гражданским законодательством.

Гражданским законодательством не предусмотрен запрет на установление бессрочного сервитута. Метод регулирования гражданских правоотношений — диспозитивный, суть которого заключается в следующем: «разрешено все, что не запрещено». Это следует из статьи второй Гражданского кодекса РФ [3]: «Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществ-

вляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора».

Соответственно, при заключении соглашения об установлении сервитута стороны вправе предусмотреть неопределенный, бессрочный срок действия сервитута.

Относительно публичного сервитута подобный вывод сделать не представляется возможным по следующим основаниям.

В соответствии с абз. 2 п. 7 ст. 23 Земельного кодекса РФ срок публичного сервитута определяется решением о его установлении.

Какая-либо норма права, прямо предусматривающая установление публичного сервитута на неопределенный срок отсутствует.

Учитывая императивно-диспозитивный и публичный характер отрасли земельного права, логичным представляется вывод о невозможности установления публичного сервитута на неопределенный срок.

Но практика идет по иному пути. Так, Верховный суд РФ не считает неправомерным установление публичного серви-

тута на неопределенный срок [4]. В пункте 44 Приказа Росреестра от 01.06.2021 № П/0241 [5] отмечается, что при внесении записей об ограничении (обременении) указывается, в том числе, срок, который указывается посредством внесения даты начала и окончания сервитута или даты начала сервитута и его продолжительности либо слов «Срок не определен», когда срок сервитута не определен.

Таким образом, судебная практика и подзаконные нормативные акты идут вразрез с Земельным кодексом РФ, который прямо не предусматривает возможность установления публичного сервитута на неопределенный срок.

Полагаем, что в Земельный кодекс РФ целесообразно вернуть деление сервитутов на срочные и бессрочные. Отметим, что для публичных сервитутов, установленных в отдельных целях, где строго регламентирован срок его установления, речь об установлении такого сервитута на неопределенный срок идти не может.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о возможности установления бессрочных частных и публичных сервитутов (за исключением публичных сервитутов, устанавливаемых в отдельных целях) в действующей правовой парадигме.

Литература:

1. Временные методические рекомендации по оценке соразмерной платы за сервитут (утв. Росземкадастром 17 марта 2004 г.).
2. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 41.
4. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2017 № 305-ЭС17-1813 по делу № А41-1279/2016, Определение Верховного Суда РФ от 13.02.2020 № 304-ЭС19-28642 по делу № А67-880/2019.
5. Приказ Росреестра от 01.06.2021 № П/0241 (ред. от 29.10.2021) (Зарегистрировано в Минюсте России 16.06.2021 N 63885).

Некоторые аспекты предупреждения преступлений, сопряженных с безвестным исчезновением несовершеннолетних

Берников Николай Сергеевич, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности Следственного комитета Российской Федерации по предупреждению преступлений, связанных с безвестным исчезновением несовершеннолетних. С учетом развития современных технологий и возможностей сформулированы рекомендации по совершенствованию профилактической деятельности в области предупреждения безвестного исчезновения детей.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, предотвращение безвестного исчезновения несовершеннолетних, следственная профилактика.

Вызовы современности показывают, что помимо экономических кризисов, пандемии «COVID-19», воору-

женных конфликтов, экологических катастроф, во всем мире продолжает существовать проблема безвестного

исчезновения людей, в частности социально-незащищенных, уязвимых слоев населения. Так, согласно данным Единой межведомственной информационно-статистической системы за январь по март 2023 года количество без вести пропавших в Российской Федерации составило 29979 человек [4].

О пропавших без вести детях средства массовой информации сообщают практически ежедневно, в связи с чем актуальным является вопрос, связанный с повышением уровня защищенности граждан и снижением уровня преступности путем совершенствования профилактических мер по предупреждению безвестного исчезновения несовершеннолетних. Реализация профилактической деятельности осуществляется субъектами общей и специальной превенции, однако особая роль в предупреждении безвестного исчезновения детей отводится следственным органам Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России).

Председатель Следственного комитета Российской Федерации Александр Иванович Бастрыкин на регулярной основе проводит оперативные совещания по вопросам розыска без вести пропавших несовершеннолетних и предупреждения указанных происшествий, поскольку ведомство уделяет пристальное внимание защите детей от преступных посягательств.

А.И. Бастрыкин акцентирует, что основными причинами пропажи несовершеннолетних являются отсутствие надлежащего контроля за ними в социальных учреждениях для детей, конфликтные отношения между членами семьи, асоциальное поведение родителей, жестокое обращение с детьми, неблагоприятные условия жизни и ряд других [3].

Также Д.А. Кравцов подчеркивает, что эффективность предупредительной деятельности во многом зависит от работы следователя, как специализированного субъекта системы профилактики. Именно следователь, непрерывно находясь в общении с объектами профилактики, осуществляет целенаправленную, наступательную и непрерывную деятельность, сосредоточенную на выявлении, предупреждении и принятии мер к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений [2, с. 55-56].

Так, в ходе проведения профилактических мероприятий и выяснения причин уходов детей из социальных учреждений, семей и детских домов, а также психологического состояния самих детей необходимо привлекать специалистов — психологов. В целях достижения положительных результатов важно установить психологический контакт родственников, близких, воспитателей с детьми, что в дальнейшем исключает случаи их ухода из семьи или социальных учреждений.

В ходе установления места нахождения пропавших несовершеннолетних при проверке фактов возможного совершения в отношении детей преступлений целесообразно использовать мобильных приложений для незамедлительного оповещения волонтеров и координации

их дальнейшей работы. В частности, мобильное приложение «Оберег. Поиск детей» позволяет в течение нескольких минут оповестить большое количество волонтеров в разных населенных пунктах.

Помимо сказанного, учитывая важность, оперативность и значительный опыт работы волонтерских организаций подразделениям СК России необходимо повысить и эффективность взаимодействия с ними в вопросах розыска пропавших несовершеннолетних.

Также на официальном сайте СК России созданы разделы, содержащие информацию о разыскиваемых несовершеннолетних, например, такие как: «Внимание, розыск!», «Внимание! Пропал ребенок», «Неопознанные трупы». Такие блоки способствуют повышенной информированности населения о пропавших детях, что может помочь их поиску, а также предупреждению родителей и детей о возможной опасности.

Наряду с этим Председатель СК России обращает внимание на необходимости повышения квалификации сотрудников ведомства по организации розыскной работы следователей путем проведения научно-практических конференций на базе ведомственных высших образовательных учреждений, а также внесения в учебные программы специализированного курса по данной проблематике.

В частности, на Международной научно-практической конференции «Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан», проводимой на базе ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», Д.А. Кравцовым были предложены следующие меры, направленные на уменьшение фактов безвестного исчезновения лиц, относящихся к группе риска. В частности, ориентируясь на опыт таких зарубежных стран, как Япония, Сингапур, Таиланд необходимо на законодательном уровне закрепить обязательное положение о получении генетических образцов с помещением их в базу генетических данных для последующей генной идентификации без вести пропавших людей. Следующим шагом необходимо установить требования к родственникам обязательного наличия у данной категории устройства контроля местонахождения (ГЛОНАС-трекер), которое размещается на личных вещах. Также целесообразно закрепить положение о получении биометрических данных для возможности быстрого установления личности и местонахождения человека [1, с. 41-43].

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что предупреждение преступности является одной из важнейших составляющих деятельности как органов государственной власти, так и правоохранительной системы. Особое внимание, уделяемое наукой мерам профилактики и разработке новых направлений, будет способствовать дальнейшему получению и развитию знаний и практики в области предупреждения преступности, что поможет построить более безопасное и устойчивое общество в государстве.

Литература:

1. Кравцов, Д. А. Некоторые аспекты предупреждения преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан // Раскрытие и расследование преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 сентября 2018 года)/под общ. ред. А. М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018.
2. Кравцов, Д. А. Роль следователя в профилактике преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. — 2018. — № 1 (15).
3. Председатель СК России провел совещание по вопросам розыска без вести пропавших детей // Следственный комитет Российской Федерации: [сайт]. — <https://sledcom.ru/news/item/1392552> (дата обращения: 11.05.2023 г.)
4. Разыскивалось лиц, пропавших без вести // ЕМИСС государственная статистика: [сайт]. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36194> (дата обращения: 12.05.2023 г.)

Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния

Болбот Алексей Валерьевич, студент

Научный руководитель: Клоченко Лариса Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Российский новый университет (г. Москва)

Деятельность лица нередко может быть связана с обстоятельствами, которые при обычном стечении обстоятельств могут повлечь наступление уголовной ответственности, однако законодатель предусматривает в уголовном законодательстве ряд условий, которые исключают наступление ответственности. В настоящей статье проводится оценка обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, а также анализируется его положение в системе указанных обстоятельств.

Ключевые слова: обоснованный риск, уголовная ответственность, обстоятельства, исключающие уголовную ответственность.

Reasonable risk in comparison with other circumstances precluding criminality of the act

Bolbot Aleksey Valeryevich, student

Scientific adviser: Klochenko Larisa Nikolaevna, candidate of legal sciences, associate professor
Russian New University (Moscow)

The activities of a person can often be associated with situations that in a normal situation can lead to criminal liability, however, the legislator provides for a number of circumstances in criminal law that exclude liability. This article assesses justified risk as a circumstance excluding criminal liability, and also analyzes its position in the system of these circumstances.

Keywords: reasonable risk, criminal liability, circumstances excluding criminal liability.

В современном обществе деятельность человека часто может быть связана с риском, который при определенных обстоятельствах может привести как к положительному исходу, так и к негативным последствиям для общества или жизни другого человека. В случаях, когда данный риск является необходимым и оправданным, закон защищает лицо, пошедшего на риск, и исключает наступление для него уголовной ответственности ст. 41 УК РФ. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 41 УК РФ указывается, что риск должен быть обоснованным.

Для квалификации деяний виновного лица в качестве обоснованного риска должны соблюдаться все обозначенные для этого законом условия. К ним относятся:

- 1) наличие общественно полезной цели;
- 2) невозможность ее достижения без риска;
- 3) принятие лицом, допустившим риск, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам;
- 4) отсутствие угрозы для жизни многих людей, угрозы экологической катастрофы или общественного бедствия.

В случае, когда лицо предвидело неизбежность наступления общественно опасных последствий, но самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, либо не предвидело, но при достаточной внимательности и предусмотрительности могло и должно было их предвидеть, уголовная ответственность наступает за совершение преступления по неосторожности.

Наиболее распространенный случай, когда лицо идет на обоснованный риск, — поведения медицинского работника, рискующего в интересах пациента. Общественно полезной является цель сохранения жизни и здоровья пациенту. Обоснованным данный риск будет в том случае, если помощь пациенту невозможно оказать иным образом, не связанным с риском. Например, примером может выступать проведение операции пациенту, поступившему в больницу в тяжелом состоянии и без документов. Согласно ст. 20 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» проводить медицинское вмешательство можно при предварительном полном информировании пациента или его законного представителя и получения согласия. В указанной ситуации у врача не было возможности получить согласие от лица и/или его представителей в силу объективных причин. Для сохранения жизни пациента требовалось оказание срочной медицинской помощи, несмотря на риск летального исхода.

Важно заметить, что лицо не может ссылаться на обоснованный риск, если существовала иная возможность достижения общественно полезного результата. Так, например, можно рассмотреть Приговор Кудымкарского городского суда Пермского края от 13 октября 2020 г. по делу № 1-352/2020. Лицо, находясь в состоянии опьянения сел за руль транспорта с целью передачи лекарств для ребенка. Однако суд пришел к выводу, что доводы защиты не являются обоснованными в силу возможной альтернативы при совершении обвиняемым действий.

Стоит заметить, что закон предусматривает несколько обстоятельств, которые исключают уголовную ответственность. Каждое из них имеет свои схожие черты и существенные отличия. По этой причине необходимо рассмотреть обоснованный риск в системе обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Обоснованный риск схож с крайней необходимостью, так как в обоих случаях лицо совершает какие-либо действия, не имея, как правило, иного выбора. Однако при обоснованном риске действия устремлены на достижение общественно полезной цели в ситуации риска. Без этого условия обстоятельство нельзя будет квалифицировать в качестве обоснованного риска. В условиях крайней необходимости лицо направляет свои действия на предотвращение общественно опасных последствий от угрозы опасности.

По мнению В.С. Ишигеева данные обстоятельства также отличаются тем, что в ситуации крайней необходимости у лица нет обязанности пойти на действия, которые могут причинить вред другим охраняемым законом

интересам, когда при обоснованном риске субъект обязан пойти на данный шаг, чтобы предотвратить больший ущерб.

Обоснованный риск и крайняя необходимость наиболее похожие между собой обстоятельства. Рассмотрим ситуацию с «Кукурузной посадкой» — аварийная посадка самолета А321 под Жуковским. Уголовное дело по факту аварийной посадки пассажирского самолета по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 263 УК РФ («Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта») до сих пор не закрыто. Из-за поврежденных двигателей самолет вынуждено посадили за пределами аэропорта в опасных для жизни многих пассажиров условиях. Посадка, осуществленная на неподходящей местности часто связана с риском гибели пассажиров и членов экипажа, однако, если пилоты самолета продолжили бы рейс, вероятность летального исхода большого количества людей увеличилась бы. Является ли данное действие обоснованным риском или крайней необходимостью? При оценке ситуации можно сделать вывод, что экстренная посадка, связанная с риском, в условиях обязанности сохранения жизней большого количества людей, является обоснованным риском. Экипаж оказался в ситуации, когда необходимо было спасать всех пассажиров, возможно ценой здоровья меньшинства. Перед нами — равные объекты: риск жизни и здоровья. Однако пилот, обученный действовать в экстремальных ситуациях, был обязан пойти на риск. В этом случае «меньшим» вредом оказывается возможный риск меньшему числу пассажиров по сравнению с гибелью абсолютно всех. Перед нами общественно полезная цель, которую невозможно достигнуть без риска, обязанность действовать и умение пилота действовать в экстремальной ситуации. Полагаем что в этих условиях имел место обоснованный риск.

Другими обстоятельствами выступают необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица. Отметим, что во всех случаях сходством является вынужденная мера. Также указанные обстоятельства имеют законные ограничения — рамки, которые обуславливают некоторую законность действий. Однако в силу своей специфики они имеют и разные пределы допустимых действий. Если в случае с обоснованным риском действия не могут быть сопряжены с угрозой обществу, то при необходимой обороне или причинении вреда при задержании действия не могут, например, выражаться в крайней жестокости по отношению к другому лицу.

Однако необходимо оценить характер самих действий. Ранее мы отмечали, что целью обоснованного риска является общественно полезное деяние. Но необходимо также при достижении цели исключать возможные противозаконные деяния. Таким образом, это будет последовательное действие/бездействие, которое необходимо для предотвращения вреда чужим интересам. При необходимой обороне, как правило, совершаются действия ответного и защитного [5, с. 83] характера с целью предот-

вращения вреда, направленного на сам субъект. Целью действий при причинении вреда при задержании лица является обеспечение неотвратимости уголовного преследования и правосудия, а также предупреждение новых преступлений.

Иными обстоятельствами для сравнения выступают физическое или психическое принуждение и исполнение приказа и распоряжения. Стоит сразу отметить, что с данными обстоятельствами обоснованный риск имеет наименьшее сходство в силу сильного различия элементов субъективной стороны. Если при обоснованном риске лицо действует, как правило, умышленно и из собственных побуждений, при принуждении или исполнении приказа воля лица либо просто не учитывается и не имеет значения при исполнении должностных обязанностей (например, сотрудник может быть не согласен с распоряжением начальства, но не может поступить иначе в силу

особенностей горизонтальных правоотношений), либо подавляется третьим лицом, как, например, при физическом и психическом принуждении.

Мы уже отмечали, что самое явное отличие обстоятельств друг от друга — цель. Цель обоснованного риска имеет материальный характер [5, с. 86], в отличие от исполнения приказа или распоряжения, где цель действий лица является больше формальной в силу исполнения обязанностей. При физическом или психическом принуждении цель деяния отсутствует в принципе. В таком случае лицо выступает чаще просто как способ достижения целей третьих лиц.

Таким образом, мы видим, что несмотря на возможные схожие черты, каждое обстоятельство существенно отличается друг от друга, что можно отследить, в первую очередь, через цель, которую преследует лицо, а также остальные отличия в составе.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. Законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Веселов, А. Д. Понятие и условия правомерности обоснованного риска, как обстоятельства, исключаящего преступность деяния / А. Д. Веселов // Наука через призму времени. — 2018. — № 5 (14). — с. 121-123.
4. Идрисов, Н. Т. Обоснованный риск как обстоятельство, исключаящее нарушение уголовно-правовых запретов в профессиональной медицинской деятельности / Н. Т. Идрисов // Chronos. — 2021. — Т. 6, № 3 (53). — с. 98-100.
5. Ишигеев, В. С. Обоснованный риск в сравнении с другими обстоятельствами, исключаящими преступность деяния / В. С. Ишигеев, В. Л. Лапша // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 1 (34). — с. 81-87.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».
7. Приговор Кудымкарского городского суда Пермского края от 13 октября 2020 г. по делу № 1-352/2020.

Нормативное регулирование в сфере строительства

Болгов Михаил Андреевич, студент магистратуры;
Авдеев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Тюменский государственный университет

В статье рассматривается система нормативно-правовых актов, регулирующих строительную деятельность в Российской Федерации.

Ключевые слова: строительная деятельность, строительная отрасль, правовое регулирование, строительная сфера, градостроительное законодательство.

К строительной деятельности относится деятельность по возведению, реконструкции, ремонту, реставрации, благоустройству объекта, сносу, консервации не завершенного строительством объекта, включающая выполнение организационно-технических мероприятий, в том числе оказание инженерных услуг в строительстве,

подготовку разрешительной и проектной документации, выполнение строительного-монтажных, пусконаладочных работ [1].

Данный вид профессиональной деятельности включает в себя не только непосредственное строительство, но и выполнение застройщиком определенных обязан-

ностей и требований градостроительного законодательства, связанных с подготовкой к строительству, оформлением и согласованием необходимой документации, а также оформлением прав на результат строительства. В связи с чем процесс строительства довольно трудоемкий с точки зрения производственного цикла и весьма сложный с точки зрения взаимодействия его участников, так как в процессе осуществления строительства взаимодействуют не только строители, непосредственно его осуществляющие, но и проектировщики, заказчики, контрольно-надзорные органы, инвесторы и другие участники.

Кроме того, строительная отрасль является динамично развивающейся отраслью, регулирование которой требует постоянных изменений и нормативной документации. В ходе промышленного развития в нашей стране со времен советской истории было сформировано большое количество нормативных документов, регулирующих строительную сферу, которые в настоящее время объединены в ряд нормативных актов строительной отрасли. Все они используются надзорными органами, проектными организациями, инвесторами, застройщиками и другими заинтересованными сторонами, так или иначе связанными со строительной деятельностью [3].

Регулирование строительной деятельности осуществляется с помощью ряда нормативных и ненормативных актов, публикация которых входит в компетенцию как государственных, так и негосударственных структур.

Правовое регулирование строительной деятельности зависит от объема строительства, типа возводимого объекта. Кроме того, правовое регулирование следует различать в зависимости от этапов строительной деятельности:

- 1) подготовка строительства (прединвестиционная стадия);
- 2) строительство (инвестиционная стадия);
- 3) реализация строительной продукции — сдача готового объекта строительства в эксплуатацию (стадия реализации).

На каждом из перечисленных этапов строительная деятельность регулируется своим комплексом нормативных актов, которые имеют определенную специфику.

Регулирование предпринимательской деятельности в области строительства в Российской Федерации регулирует гражданским законодательством, ключевым нормативным актом которого является Гражданский Кодекс РФ. Гражданско-правовое регулирование строительной деятельности осуществляется на основании главы 37, параграфа 3 Гражданского кодекса, который содержит в себе нормы о договоре строительного подряда. Данная сделка заключается в том, что одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. К строительным отношениям применяются и иные нормы гражданского законодательства, в частности нормы о до-

говорах поставки, купли-продажи, страхования и многие другие.

Вторым фундаментальным нормативным актом правового регулирования строительной деятельности является Градостроительный Кодекс [2]. Градостроительный кодекс представляет собой кодифицированный нормативно-правовой акт, регулирующий деятельность в сфере архитектуры и градостроения в России. В нем рассматриваются вопросы территориального и архитектурного планирования и планировки территорий. Кодекс состоит из 10 разделов, в которых последовательно приведены нормы градостроительной деятельности, начиная с общих положений градостроительной деятельности, полномочий государственных органов по управления строительством, определяя вопросы территориального, планирования зонирования населенных пунктов, планирования территорий, вопросов строительства и реконструкции объектов, вопросов СПО в строительной сфере и ответственности за нарушение градостроительного законодательства.

Важным нормативным актом в сфере строительства так же можно назвать Земельный Кодекс, так как строительство невозможно без использования земельных участков. Земельный кодекс РФ регулирует вопросы земельных правоотношений [4]. Применительно к строительной деятельности важную роль играют его положения о категориях земель и видам их разрешенного использования, о правах на землю, о порядке предоставления земельных участков и многие другие.

Важным отраслевым нормативным актом является Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» [6]. На основании данного нормативного акта разрабатываются технические регламенты, устанавливающие минимально необходимые требования, обеспечивающие безопасность, единство измерений и т. д.

Так как строительная отрасль является технически сложной, то на основании № 184-ФЗ был принят специализированный нормативный акт в строительной сфере — Федеральный закон от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [5].

Регламент устанавливает обязательные требования к безопасности зданий и сооружений любого назначения (в том числе входящих в их состав инженерно-технических сетей), а также к связанным с ними процессам изыскания, проектирования, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса).

В Регламенте определено, что для обеспечения соблюдения установленных требований на обязательной основе должен применяться Перечень национальных стандартов и сводов правил, утвержденный Правительством РФ (п. 1 ст. 6, п. 3 ст. 42 закона № 384-ФЗ), которые относятся уже в сфере технического регулирования строительной отрасли.

Таким образом, система нормативно-правового регулирования строительства в настоящее время пред-

ставляет собой сложную совокупность правовых актов, смежных со строительной сферой отраслей права, специализированных актов в области строительства, а также большого комплекса нормативно-технического регу-

лирования. Данная система является громоздкой и нуждается в систематизации и возможно принятии специализированного кодифицированного акта в сфере строительства.

Литература:

1. Голубова, О. С. Понятие строительства как вида экономической деятельности // Экономическая наука сегодня. 2018. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-stroitelstva-kak-vida-ekonomicheskoy-deyatelnosti>;
2. Дутиков Максим Павлович Правовое регулирование в сфере строительства // Интерактивная наука. 2019. № 11 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-v-sfere-stroitelstva>;
3. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 N 384-ФЗ;
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ;
5. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании».
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.

Криминологическая характеристика скулшутинга в Российской Федерации и меры его профилактики

Болгов Эдуард Рейнгольдович, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Трагедии, связанные с инцидентами массовых убийств в российских образовательных организациях, в последнее время усилили общественное внимание к попыткам понять динамику и факторы, которые лежат в основе таких событий. В данной статье исследуется институт «скулшутинга» как самостоятельный криминологический феномен. Автором проанализированы криминологические особенности скулшутинга и с учётом выделенных детерминант были определены пути профилактики исследуемого феномена.

Ключевые слова: скулшутинг, школьный стрелок, дети, экстремизм, терроризм, молодёжь.

Вооружённые нападения на образовательные учреждения или «скулшутинг» не так давно стали частью российской истории, однако количество таких трагедий достаточно динамично возрастает. События массовых убийств в школах характеризуются особой жестокостью и цинизмом, так как мотив их совершения основывается на личных проблемах, специфических чертах личности скулшутера, его индивидуальных обстоятельствах и личном восприятии данных обстоятельств. При этом преступление совершается в отношении наиболее уязвленной и незащищённой категории населения — детей в момент их образовательного процесса, что застаёт и самих детей, и преподавательский состав врасплох.

Слово «скулшутинг» имеет американское происхождение и от английского «school shooting» переводится как «школьная стрельба».

Действительно, США занимают первое место в мире по массовым убийствам в образовательных учреждениях. Наиболее громким до сегодняшнего дня являются события, произошедшие 20 апреля 1999 года в старшей школе «Колумбайн», штат Колорадо. Инцидент, в ходе ко-

торого двое учащихся этой школы Эрик Харрис и Дилан Клиболд застрелили на территории школы 13 человек, 24 причинили вред и сами покончили с собой. Название школы стало не только навеивать страх, но и наименовать движение, в ходе которого молодые люди устраивают вооружённое нападение на свои образовательные учреждения [1, с. 210-217].

Долгое время массовые убийства в учебных заведениях в России были крайне редки, однако со временем движение «Колумбайн» нашло место и в российских школах. Сейчас признано, что начало популяризации криминологического феномена «Скулшутинг» в России связано именно с событиями Колумбайна [2, с. 442-446].

Первым случаем «скулшутинга» в современной России признаётся инцидент стрельбы в школе № 263 в районе Отрадное г. Москва, произошедший 3 февраля 2014 года. Тогда десятиклассник взял у отца ружьё и выстрелами из ружья убил учителя, полицейского, а также взял в заложники одноклассников. По результатам экспертизы было установлено, что учащийся находился в невменяемом состоянии, в связи с чем отправлен в психиатрическую больницу на принудительное лечение.

В последние годы Россию потрясли сразу несколько случаев школьной стрельбы с разницей в полгода. В мае 2021 года Ильназ Галявиев устроил взрывы и стрельбу в школе, где ранее обучался, в ходе которой 32 человека пострадало, 9 погибло. Случай потряс общественность, большой резонанс внесло само поведение Галявиева, который при допросе утверждал: «Я Бог и очищаю мир от биомусора». Несмотря на то, что данная ситуация направила внимание как общества, так и законодателя к проблеме доступности получения разрешения на оружие, что повлекло длительное обсуждение проблемы, спустя полгода, в сентябре, в Пермском государственном университете студент ВУЗа Тимур Бесмансуров устроил стрельбу, в ходе которой погибло 6 человек. Оба скулшутера были приговорены к пожизненному лишению свободы.

Данная проблема является наиболее актуальной в криминологической науке. Дело в том, что социально-криминологическая природа рассматриваемого феномена является малоизученной как в отечественной, так и в зарубежной криминологии.

Зарубежный научный деятель Л. Малки выделяет специфической чертой скулшутинга его символический характер. Так, посредством вооружённого насилия лицо, устроившее стрельбу в школе, стремится к тому, чтобы привлечь внимание к себе [3, с. 185-210]. Отечественный научный деятель Суходольская Ю. В. дополнила данное положение тем, что скулшутерам свойственна демонстративность действий, так они, как правило, выбирают специфическую одежду (тёмную, плотную и закрытую), повторяют определённый маршрут следования, оставляют сообщения в социальных сетях и прочее [6, с. 117-120].

Важно отметить, что в доктрине криминологической науки отсутствуют криминологические особенности личности массовых убийц, однако выделение нового типа личности преступника в российской криминологии, связанного с массовыми убийствами в учебных заведениях, является важной проблемой.

Литература:

1. Каллен, Д. Колумбайн/Д. Каллен; пер. с англ. А. Андреева, Е. Татищевой. — Москва: Like Book, 2019. — 603 с.
2. Карпов, В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых футбольных школ/В. О. Карпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2018. — Т. 9, № 4 (34). — с. 442-446.
3. Малки, Л. Политические элементы в перестрелках в постколумбийских школах в Европе и Северной Америке // Терроризм и политическое насилие. 2014. Том 26 (1). с. 185-210.
4. О'Тул, М. Школьный стрелок: точка зрения оценки угрозы/М. О'Тул. — Квантико: Национальный центр анализа насильственных преступлений, 2000. — 52 с.
5. Протопопова, Е. Г., Казенная Е. В. Нападения на учебные заведения: феномен «скул шутинг» (скулшутинг) и психологические аспекты безопасности образовательной среды // Образование личности. 2019. № 1. с. 12-19.
6. Суходольская, Ю. В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). с. 117-120.

Исследование криминологической природы скулшутинга имеет важное значение для определения мер предупреждения совершения новых подобных преступлений.

М. О'Тул разработана четырёхсторонняя модель оценки рисков возникновения у учащихся мотивации и намерения осуществить рассматриваемую преступную деятельность. Данная система направлена на заблаговременное выявление лиц, склонных к скулшутингу и включает в себя четыре блока [4, с. 11-14]:

Личность обучающегося, а именно его стрессоустойчивость, агрессивность, целеустремлённость, навыков коммуникации и отношения лица к правовым и моральным нормам;

— Обстановка в семье;

— Социальная модель динамики, а именно наличие в обществе, в конкретной социальной группе неформальных моделей поведения, мышления, убеждений, понятий о справедливости;

— Образовательная среда и место ученика в ней.

По мнению многих же отечественных авторов криминологический феномен скулшутинга связан с деформацией сознания подростков, что обуславливается отсутствием социально-значимых ценностей, дезориентацией в общественных отношениях, отражением обстановки в семье и в кругу ближайшего отношения, нестабильностью психологического состояния [5, с. 12-19].

Резюмируя, на сегодняшний день определение мер предотвращения и предупреждения новых преступлений, связанных с массовым убийством, совершаемым с использованием оружия в образовательных организациях, не представляется возможным без глубокого и тщательного научного исследования института «скулшутинга», его детерминант, категорий и понятий. Только при достаточной научной базе проведение профилактической работы правоохранительными органами, принятие дополнительных мер безопасности, организации школьного и иного досуга для молодёжи, а также работа социальных служб по улучшению психологической обстановки в семье, возымеют полный эффект.

Особенности подрядных отношений в рамках государственного или муниципального контракта

Борисова Алина Александровна, студент;
Минеев Александр Александрович, студент
Научный руководитель: Давудов Давуд Ахмедович, кандидат юридических наук, доцент
Волгоградский государственный университет

Исследование посвящено особенностям подрядных отношений в рамках государственного или муниципального контракта, как разновидности договора подряда. Раскрыты особенности данного договора и сфера его применения.

Ключевые слова: Федеральный закон, договор, контракт, муниципалитет, работа, стороны, подрядчик, заказчик, объем, сроки, бюджетные средства, внебюджетные средства, предмет, существенные условия.

Features of contracting relations within the framework of a state or municipal contract

The study is devoted to the peculiarities of contracting relations within the framework of a state or municipal contract, as a type of contract. The features of this agreement and the scope of its application are disclosed.

Keywords: Federal law, agreement, contract, municipality, work, parties, contractor, customer, volume, terms, budgetary funds, non-budgetary funds, subject, essential conditions.

Актуальность исследования определяется важностью данного договора. На практике государство и муниципалитеты зачастую прибегают к услугам частных лиц, осуществляющих определенную работу, на основании государственного или соответственно муниципального контракта.

Рассматривая особенности подрядных отношений в рамках государственного или муниципального контракта, необходимо дать определение договора подряда в целом, и государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд в частности, определить нормативно-правовую основу данных отношений, указать сферу применения и осветить некоторые проблемные аспекты данного вида договора.

Исходя из совместного толкования понятия договора закрепленного в ст. 420 ГК РФ и общих положений договора подряда, содержащихся в ст. 702 ГК РФ договор подряда можно определить, как соглашение сторон, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) выполнить определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его [1].

На основании ст. 763 можно сказать, что контракт на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд — это соглашение, по которому подрядчик обязуется выполнить строительные, проектные и другие связанные со строительством и ремонтом объектов производственного и непроизводственного характера работы и передать их государственному или муниципальному заказчику, а государственный или муниципальный заказчик обязуется принять выполненные

работы и оплатить их или обеспечить их оплату. Таким образом, можно сделать вывод о том, что Контракт на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд является частным видом договора подряда.

Правовую основу составляют:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, который раскрывает многие общие вопросы данного вида отношений;
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации, регламентирующий порядок оплаты, сроки действия, изменения условий при сокращении бюджетных средств [2];
3. ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», регламентирующий иные частные вопросы указанного ранее контракта [3].
4. Иные правовые акты.

Как видно из положения ст. 763 ГК РФ данный договор применяется исключительно в сфере строительства и ремонта. Исходя из содержания главы 37, а также гл. 38 ГК РФ договор подряда по государственному и муниципальному контракту, не может быть заключен с целью выполнения научно-исследовательских или иных видов работ, так как для них предусмотрены специальные формы договоров, а также специальные положения, которые регулируют данные отношения.

Для исследуемого нами вида договора, в ст. 766 Гражданского Кодекса РФ указан перечень существенных условий, в который входят:

— Объем и стоимость работы, которая подлежит выполнению;

- Сроки начала и окончания работы;
- Размер, порядок финансирования и оплата выполненной работы;
- Способ обеспечения выполнения обязательств.

Проанализировав все выше сказанное, следует выделить такие особенности, которые позволят выделить государственный (муниципальный) контракт на выполнение подрядных работ в отдельный вид договора подряда:

- Во-первых, государственный или муниципальный контракт заключается на основании государственного или муниципального заказа соответственно, путем торгов или запроса котировок цен на выполнение работ;
- Во-вторых, выполняемая подрядная работа предназначена для удовлетворения муниципальных или же государственных нужд;
- В-третьих, финансирование оплаты происходит за счет средств соответствующих бюджетов и внебюджетных средств;
- В-четвертых, роль заказчика отведена государственному или же муниципальному органу, то есть получателю бюджетных средств;

— И наконец, в-пятых, отношения, вытекающие из государственного (муниципального) контракта, подлежат особой правовой регуляции.

Как и во многих других договорах, исследуемое нами соглашение имеет ряд проблемных аспектов. Среди недостатков самым существенным можно назвать отсутствие в ГК РФ положений, которые дали бы однозначное понимание и содержание предмета договора подряда для государственных или муниципальных нужд. Так ряд авторов включают в предмет данного договора результат работ, а также результат деятельности подрядчика [4]. В противовес указанному ранее представлению о предмете договора, можно привести мнение других правоведов о том, что предмет представляет собой двухэлементное звено, включающее в себя и работу как процесс и результат этой работы [5]. Судебная практика идет по иному пути, давая предмету такую характеристику, согласно которой предмет включает в себя такие элементы как: вид, объем, и содержание выполняемой работы [6]. Решение данной проблемы видится во внесении законодателем изменений в гражданский кодекс, которые бы однозначно ответили на вопрос о содержании предмета исследуемого вида договора.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
2. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 21.11.2022)
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ (последняя редакция)
4. Бежан, А. В. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях / А. В. Бежан, С. А. Киракосян. 2014.
5. Баласаян, Р. Р. Понятие и предмет договора строительного подряда 2016.
6. Путеводитель по судебной практике 16.12.2022

Онлайн-сервисы в юридической деятельности: преимущества и риски

Борисова Валерия Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Бородаенко Наталья Васильевна, старший преподаватель
Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье рассматриваются преимущества и риски использования онлайн-сервисов в юридической деятельности. Происходит анализ возможностей, которые предоставляют онлайн-сервисы, и указывается их эффективность и экономичность. В то же время, авторы обращают внимание на риски использования онлайн-сервисов, такие как невозможность контроля качества услуг и риски нарушения конфиденциальности клиента.

Ключевые слова: юридическая деятельность, онлайн-сервисы, преимущества, риски, контроль качества, конфиденциальность.

Online services in legal activity: advantages and risks

The article discusses the advantages and risks of using online services in legal activities. There is an analysis of the opportunities that online services provide, and their effectiveness and cost-effectiveness are indicated. At the same time, the authors draw attention

to the risks of using online services, such as the inability to control the quality of services and the risks of violating the client's confidentiality.

Keywords: legal activity, online services, benefits, risks, quality control, confidentiality.

В настоящее время онлайн-сервисы приобрели огромную популярность в различных сферах деятельности, и юридическая сфера не является исключением. Сегодня все больше юридических компаний переходят на использование онлайн-сервисов для экономии времени и снижения затрат. Это обусловлено тем, что онлайн-сервисы предоставляют большую эффективность и экономичность. Однако следует также отметить, что использование онлайн-сервисов не лишено рисков.

Одним из важнейших преимуществ использования онлайн-сервисов в юридической деятельности является увеличение скорости и эффективности работы юристов. Онлайн-сервисы позволяют быстро получать доступ к необходимой информации и документам, вести переписку с клиентами и коллегами, составлять и редактировать документацию, а также вести учет и анализ дел. Это позволяет сократить время на рутинные задачи и уделить больше внимания решению сложных правовых вопросов. Также использование онлайн-сервисов позволяет сократить издержки на аренду офиса и обслуживание юридической библиотеки, так как большинство необходимых материалов доступны в электронном виде. В целом, использование онлайн-сервисов позволяет повысить качество юридических услуг и улучшить уровень обслуживания клиентов.

Онлайн сервисы — это сайты, которые предоставляют всевозможные услуги, что значительно облегчает работу и позволяет существенно сэкономить время. Онлайн-сервисы работают на серверах в интернете и могут быть использованы с помощью веб-браузера или специальных приложений на компьютере, мобильном телефоне или планшете.

Онлайн-сервисы, по своей сути, включают в себя различные типы услуг. Например: разные виды коммуникаций, такие как электронная почта, онлайн-чаты, видеозвонки и т. д. Так же хранение и обработка данных, такие как облачное хранилище, онлайн-резервное копирование, онлайн-инструменты для создания и редактирования документов, фото и видео.

Количество и разнообразие онлайн-сервисов с каждым годом продолжают увеличиваться, и они становятся все более популярными и удобными для пользователей.

Что касается онлайн-сервисов в юридической деятельности, то это программы и веб-платформы, которые предоставляют юридические услуги в электронном виде. Такие сервисы могут предложить совершенно разные возможности:

Во-первых, это онлайн-консультации юристов: позволяют получить юридическую помощь и рекомендации в режиме реального времени, используя мессенджеры или видеочаты;

Во-вторых, это создание документов: позволяет генерировать различные юридические документы, такие как договоры, заявления, уведомления, письма, претензии, и другие документы;

В-третьих, это автоматизация юридических процедур: позволяет автоматизировать различные юридические процедуры, такие как регистрация бизнеса, сдача отчетности, проведение арбитражных процессов и т. д.;

В-четвёртых, это онлайн-хранилища документов: позволяют хранить все юридические документы и удостоверения в облаке, обеспечивая доступ к ним в любой момент и из любого устройства;

В-пятых, это различные базы знаний: предоставляют информацию о юридических терминах, законах, рекомендациях и инструкции.

Таким образом, онлайн-сервисы в юридической деятельности существенно упрощают и ускоряют деловые процессы и снижают затраты на юридические услуги [1, с. 34-36].

Что касается содержания в области онлайн-сервисов, то в юридической деятельности они могут содержать разнообразные инструменты и функциональность, включая регистрацию и ведение юридических документов и дел в электронном виде, онлайн-консультации и консультации по телефону с юридическими экспертами, информационные материалы, в том числе новостные обзоры и статьи о различных юридических вопросах.

Так же они могут включать в себя системы электронного документооборота для обмена документами между юридическими лицами, инструменты для составления юридических документов, таких как договоры, заявления, иски, а так же поиск и сравнение услуг юридических компаний и адвокатов, их рейтингов и отзывов клиентов. В зависимости от конкретного сервиса, он может содержать некоторые или все из перечисленных инструментов.

Основная цель онлайн-сервисов в юридической деятельности заключается в том, чтобы облегчить процесс оказания юридических услуг и сделать его более доступным и удобным для клиентов. Онлайн-сервисы могут помочь юристам и клиентам быстро находить и обмениваться необходимой информацией, подписывать документы, вести электронную корреспонденцию и решать другие задачи, связанные с работой в юридической сфере. Кроме того, они позволяют снизить время и затраты на обработку документов и могут упростить процесс взаимодействия между клиентом и юристом, уменьшив количество необходимых личных встреч. Таким образом, основная цель онлайн-сервисов в юридической деятельности — повышение эффективности и качества юридических услуг, улучшение коммуникации между юри-

стами и клиентами, а также сокращение времени и затрат на их оказание [2, с. 90-98].

Информация об онлайн-сервисах в юридической деятельности содержится в различных законодательных актах, включая:

1. Федеральный закон «О защите персональных данных» [3] — устанавливает правила обработки персональных данных при использовании онлайн-сервисов в юридической деятельности.

2. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» [4] — содержит требования к использованию электронной подписи при использовании онлайн-сервисов в юридической деятельности.

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5] — устанавливает правила использования информационных технологий при осуществлении юридической деятельности, включая онлайн-сервисы.

Кроме того, в России существует ряд подзаконных актов (например, постановления Правительства РФ и Минюста РФ), которые устанавливают дополнительные правила и требования к использованию онлайн-сервисов в юридической деятельности.

Так же необходимо уделить внимание и рискам в этой деятельности, потому что они играют важную роль в юридической деятельности:

1. Защита конфиденциальной информации. Использование онлайн-сервисов может быть связано с риском нарушения конфиденциальности. Хакеры и злоумышленники могут иметь доступ к конфиденциальной информации юристов, если не будут применены необходимые меры безопасности. Использование онлайн-сервисов может привести к утечке конфиденциальной информации клиента. Юристы должны быть особенно внимательны в выборе онлайн-платформы, которую они используют, и обязательно проверить её безопасность.

2. Необходимость соблюдения стандартов безопасности. Юристы, использующие онлайн-сервисы, должны соблюдать стандарты безопасности. Это включает в себя использование дополнительной защиты пароля, двухфакторную аутентификацию и шифрование данных.

3. Недостаток контроля над процессом. Использование онлайн-сервисов может привести к недостатку контроля над процессом предоставления юридических услуг, что может повлиять на качество услуг. Юридические фирмы должны внимательно контролировать процесс предоставления клиентам юридических услуг через онлайн-платформы.

4. Ограничение на виды юридических услуг. Использование онлайн-сервисов не всегда позволяет предоставить все виды юридических услуг, так как некоторые из них требуют личного присутствия на встрече. Это может быть неудобно для некоторых клиентов, которым необходима полная гамма услуг.

5. Неправильная интерпретация и использование информации. Важно понимать, что информация, полученная из онлайн-сервисов, может быть неполной или неверной. В некоторых случаях, это может привести к ошибкам в правовых документах или договорах.

6. Отсутствие индивидуального подхода. Онлайн-сервисы не всегда обеспечивают индивидуальный подход к клиентам и могут не учитывать уникальные потребности каждого клиента. Это может привести к ошибкам в решении задач и уменьшению общей эффективности [6, с. 350-356].

Таким образом, использование онлайн-сервисов является актуальной темой для юридической деятельности. При этом необходимо учитывать как преимущества, так и риски. Компании, которые стремятся использовать онлайн-сервисы, должны обеспечить уровень безопасности и защиты персональных данных своих клиентов.

Литература:

1. Чернышев, П.М. Использование интернет-ресурсов в юридической практике // Марийский юридический вестник. — 2016. — Т. 1. — №. 4 (19). — с. 34-36.
2. Шишкова, Г.А. Цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами //VI Сперанские чтения. Актуальные проблемы управления персоналом. — 2019. — с. 90-98.
3. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 11.05.2023).
4. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 11.05.2023).
5. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 11.05.2023).
6. Соколова, А.А. Искусственный интеллект в юриспруденции: риски внедрения //Юридическая техника. — 2019. — №. 13. — с. 350-356.

Защита гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости

Буржимский Олег Александрович, студент;

Тухватуллин Артём Азатович, студент

Научный руководитель: Новиков Максим Владимирович, кандидат юридических наук, преподаватель
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается актуальность проблемы защиты гражданско-правовых отношений в сфере недвижимости, предусмотренные законом основные формы защиты права собственности, включая самозащиту.

Ключевые слова: гражданское правоотношение, недвижимость, имущество, публично-правовые отношения, частно-правовые отношения.

Protection of civil law relations in real estate

The article discusses the relevance of the problem of protection of civil law relations in the field of real estate, the basic forms of protection of property rights provided by law, including self-defense.

Keywords: civil legal relationship, real estate, property, public-legal relations, private-legal relations.

Статья 35 Конституции РФ закрепляет и гарантирует правовые отношения, указывая на то, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. [1]

Особую ценность имеют правоотношения в сфере недвижимости, в результате чего можно выделить их несколько типов, а именно частноправовые и публично-правовые.

Способы защиты гражданских прав реализуются в ст. 12 ГК РФ, согласно которой защита гражданских прав осуществляется следующим образом: «признание права, восстановление положения, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, признание недействительности решения собрания, признание недействительности акта государственного органа или органа местного самоуправления, самозащита права, присуждения к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсации морального вреда, прекращения или изменения правоотношения, неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону, иными способами, предусмотренными законом». [2] Все вышеуказанные способы применимы и при защите гражданских прав на недвижимость, и большая часть реализуется при обращении в суд.

Наряду с этим необходимо отметить, что сделки, совершаемые с недвижимостью, могут осуществляться не только субъектами частного права, но также и в лице государства, органов и должностных лиц. Так согласно ст. 124 ГК РФ «Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования участвуют в гражданских право-

отношениях как субъекты со специальной правоспособностью, которая в силу их особой природы не совпадает с правоспособностью других субъектов гражданского права-граждан и юридических лиц, преследующих частные интересы». [3] Т. е. субъекты публичного права только при условии выступления наравне с субъектами частного права, могут участвовать в гражданских правоотношениях.

Однако не все совершаемые сделки с недвижимостью, основанные на нормах гражданского законодательства с участием властных субъектов, имеют частноправовой характер. Отношения при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд или изъятие неиспользуемых владельцем участков имеют публично-правовой характер.

В случае нарушения публичного права, возможно использование только одного способа защиты — государственный. В случае частноправового отношения в сфере недвижимости к ним применимы будут, как государственные, так и негосударственные формы защиты. [5]

Любая сделка с недвижимостью подлежит государственной регистрации, т.е. присваивается уникальный кадастровый номер, который нельзя изменить в пространстве и во времени. [6]

Проанализировав классификации форм защиты, можно выделить следующие: юрисдикционная и неюрисдикционная форма защиты. [7]

Основываясь на судебной практике, можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев собственники выбирают именно юрисдикционную форму защиты. В таком случае, защита будет осуществляться судом или административными органами. [8]

В случае, когда гражданин самостоятельно оспаривает права собственности без обращения к государственным органам за помощью, такая форма защиты будет являться неюрисдикционной. Обращаясь к ГК РФ такие действия

обозначаются термином «самозащита гражданских прав», и, по мнению ряда ученых такая форма является неверной и не может ставиться в один ряд с другими способами защиты гражданских прав. [9]

Раскрывая тему самозащиты права собственности, стоит отметить специфику данной формы, в том, что управомоченное лицо собственными действиями может воздействовать на нарушителя в целях защиты своих прав.

Так в ст. 14 ГК РФ отмечается, что у «самозащиты есть свои способы, выбор которых он оставляет за субъектом чье право нарушено». [10]

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно выделить три формы защиты права собственности, предусмотренные ГК РФ: судебная, административная и самозащита. Все ранее перечисленное является важной основой для защиты прав собственности.

Литература:

1. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b3cdfcf41099657639e96a77b00849caces38ca/?ysclid=li1cy0kzvnv863671204 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (обращение 24.04.2023)
2. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c4febe6c3382269311df4bfff438feb330600cf/ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) ГК РФ Статья 12. Способы защиты гражданских прав (обращение 15.04.2023)
3. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/99b7be87680eed1c2e9c4f0738d52a442645ce07/ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) ГК РФ Статья 124. Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования — субъекты гражданского права (обращение 10.03.2023)
4. Гончаров, Е. И. Вопросы реализации самозащиты прав и свобод человека и гражданина в гражданском законодательстве Российской Федерации / Е. И. Гончаров // Гражданское право. — 2006. — № 3. — с. 14-17
5. Тужилова — Орданская, Е. М. Проблемы защиты прав на недвижимость в гражданском праве России: монография / Е. М. Тужилова-Орданская. — М.: ООО «Издательский дом «Буквовед», 2007. — с. 227.
6. Вятчин, В. А. Защита права собственности на недвижимость / В. А. Вятчин // Арбитражная практика. — 2003. — № 12. — с. 14.
7. Воложанин, В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров / В. П. Воложанин. — Свердловск, 1974. — с. 32
8. Слюсаренко, М. Понятие защиты гражданских прав в суде / М. Слюсаренко // Юрист. — 2001. — № 8. — с. 29.
9. Завидов, Б. Д. Защита гражданских прав по законодательству России / Б. Д. Завидов, О. Б. Гусев // Арбитражный и гражданский процесс. — 2000. — № 1. — с. 4.
10. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/d2373856680719ee6fdf45c9f6578139813f9cfe/ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) ГК РФ Статья 14. Самозащита гражданских прав (обращение 5.05.2023)

Дистанционные общие собрания участников обществ с ограниченной ответственностью и статья 67.1 ГК РФ

Васильев Александр Викторович, студент
Тюменский государственный университет

По состоянию на декабрь 2022 года общее собрание Участников Общества с ограниченной ответственностью (далее по тексту «Общество») может проводиться в очной заочной и смешанной форме. Очная форма предполагает непосредственное нахождение, обсуждение, принятие решений, участниками Общества. До лета 2021 года очное собрание могло быть проведено исключительно

путём физического присутствия участников вместе, с наличием совместного обсуждения. В июне 2021 года был принят Федеральный закон от 28.06.2021 N 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», который изменил ст. 181.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее — ГК РФ), и позволил про-

водить общие собрания участников хозяйственный обществ дистанционно, применяя электронные или иные технические средства. Применение подобных средств позволяет достоверно установить лицо, которое принимает участие в заседании, позволяет такому лицу участвовать в собрании, обсуждать вопросы [1] [2].

Из системного толкования этой статьи следует, что можно проводить общие собрания участников Общества, в очной форме, — с использованием технологий видео и аудио связи, — что позволяет участвовать в собрании, и при этом не находится физически с другими участниками в одном месте [10, с. 8].

Согласно п. 1ст. 181.2 ГК РФ, проведение дистанционных собраний возможно в случае, если в уставе общества содержится положение, которое позволяет дистанционное участие в собраниях.

Причем при этом стоит заметить, что разумным, при закреплении подобного права участников, является также установление положения, согласно которому, факт принятия решения и состав участников, которые присутствовали при его принятии, удостоверяются не в нотариальной форме, а путём подписания протокола всеми участниками или иным путём, который можно реализовать в дистанционном формате, но без нотариального удостоверения. В этой связи наибольший интерес, с точки зрения автора, представляет ситуация, когда факт принятия решения и удостоверение списка лиц, участвовавших при его принятии осуществляются путём нотариального удостоверения по п. 3. ч. 3 ст. 67.1 ГК РФ.

Здесь, прежде всего речь идёт о таком существенном вопросе, как проблема идентификации участников со стороны других участников и нотариуса.

Дело в том, что формально, закон предъявляет три требования к проведению дистанционного собрания: возможность установления лица, возможность лица участвовать при принятии решения, возможность лица голосовать. Следовательно, законность проведения такого собрания будет соблюдена, когда лицо надлежащим образом идентифицировано, его волеизъявление возможно точно установить, и оно имело возможность принимать участие в обсуждении. При этом первые два элемента законности его проведения надлежит удостоверить нотариусу.

С технико-корпоративной точки зрения, идентификацию и факт принятия решений можно осуществить в различных формах:

- путём использования специального программного обеспечения, и создания его рамках — личных, персонализированных кабинетов участников [5];
- путём закрепления в корпоративных документах, порядка идентификации, используя, к примеру, требования об озвучивании уникального порядка слов;
- путём представления документов, удостоверяющих личность участника.

Факт волеизъявления можно связать с какими-либо физическими действиями — поднятие руки и озвучи-

вания фразы: «да с данным решением по данному вопросу согласен» или использования заранее согласованного «эмоджи» в приложении.

Обращаясь к текущему законодательству, необходимо начать с Письма ФНП «О направлении пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии» от 01.09.2014 N 2405/03-16-3 (далее по тексту — «Письмо»), согласно которому нотариусы удостоверяют два факта — принятие общим собранием хозяйственного общества решения, состав участников, присутствовавших при его принятии [4].

В пункте 4.4. Письма указано, что для установления личности участника, необходимо присутствовать на собрании с документами, удостоверяющими их личность.

В пункте 5.1. Письма указано, что нотариус должен лично быть на собрании, собрание должно быть проведено в месте, указанном в извещении или в помещении нотариальной конторы.

В пункте 5.5. Письма сказано, что нотариус устанавливает личность участников, при установке личности участников, необходимо использовать паспорт или иной документ, который исключает любые сомнения о личности его владельца.

В п. 6.1. говорится о том, что нотариус не может удостоверить решения и состав участников, если решения принимались в форме заочного голосования. Из этого можно сделать вывод, что проведение полностью дистанционного собрания, без присутствия одного из участников физически вместе с нотариусом, невозможно.

При буквальном толковании письма оказывается, что нотариус заверить дистанционное решение собрания не в праве, поскольку он не может абсолютно верно установить личность участников.

И всё же автор находит возможным заверение дистанционного решения общего собрания, при условии, что в месте проведения собрания с нотариусом находится один или несколько участников общества, устав общества и корпоративные документы содержат исчерпывающие положения о порядке идентификации участников и все лица предъявили документы, в том числе дистанционно, для удостоверения личности.

Если у всех участников общества есть возможность посетить нотариуса, то автор считает возможным использовать норму ст. 53.1 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) (далее по тексту — «Основы о нотариате») — дистанционное удостоверение сделки без совместного присутствия сторон сделки [3].

Вопрос применимости данного способа удостоверения кроется в соотношении понятий «решение собрания» и «сделка». До настоящего момента природа решения собрания не определена однозначно. При этом, согласно ст. 53.1 Основ нотариата, два и более нотариуса дистанционно удостоверить могут только сделки из чего возникает

вопрос применимости настоящего режима к решениям собраний участников обществ с ограниченной ответственностью. Более того, формально нотариус не удостоверяет само решение (протокол), нотариально удостоверяет факт принятия решения и состав участников. На практике это выражено в том, что нотариус не ставит подпись и не визирует протокол, а изготавливает, согласно ст. 103.10 Основ о нотариате свидетельство об удостоверении факта принятия решения органом управления юридического лица и о составе участников (членов) этого органа, присутствовавших при принятии данного решения.

С сугубо догматической точки зрения, подобное ухищрение невозможно также в силу того, что действия нотариуса по удостоверению факта принятия решения и состава участников регламентируются ст. 103.10 и систематически находятся в другой главе нежели ст. 53.1 Основ о нотариате.

Автор уже говорил, что в юридическом сообществе вопрос правовой природы решений собраний остаётся не решённым; существуют позиции, как «за» признание сделочной природы решений собраний, так и «против» подобного признания [6, с. 14] [7, с. 10] [8, с. 21]. Между тем, не вдаваясь в глубокую дискуссию, стоит сказать, что автор поддерживает сделочный характер природы решений собраний на основании следующих аргументов.

Во-первых, глава 9.1 ГК РФ., посвящённая решениям собраний, хотя формально и является самостоятельной главой, но по смыслу и структурно расположена после главы, касающейся сделок, и таким образом, является как бы её смысловым продолжением.

Во-вторых, и решение и сделка имеют волевою природу, являются актами частной автономии, и тем самым, ведут к возникновению, изменению или прекращению правоотношений.

В-третьих, судебная практика фактически приравнила решение собраний и Устав хозяйственных обществ к сделкам [11].

На основании всего вышеизложенного автор считает применимым к решениям участников ООО правового режима сделок и признания за решениями сделочной природы, что позволяет применять для удостоверения факта

принятия решения и лиц, участвовавших на собрании режим ст. 53.1 Основ о нотариате.

При логическом толковании п. 3 ч. 3 ст. 67.1 ГК РФ, становится очевидно, что сущностно, данная норма права призвана обеспечить достоверность принимаемым общим собранием актам, уберечь ООО и его участников от принятия оспоримых решений. Если мы учитываем логическую задачу нормы п. 3 ч. 3 ст. 67.1 ГК РФ, то вопрос о применимости к ней ст. 53.1 Основ о нотариате уже не кажется абсурдным. Ведь придя к нотариусу и удостоверив свою личность, лицо, которое принимает участие в собрании, будет надлежащим образом идентифицировано, факт принятия решений также будет дополнительно подтверждён и смысл нормы ст. 67.1 ГК РФ будет реализован.

Безусловно, из положений ст. 53.1 Основ о нотариате не следует возможность её применения к задаче, решаемой нормой ст. 67.1 ГК РФ или ст. 103.10 Основ о нотариате, однако логически такое применение, по мнению, автора вполне возможно.

Таким образом, исходя из изложенного, можно заключить следующее.

Во-первых, при проведении дистанционных собраний возможность удостоверения нотариусом факта принятия решения и состав участников общества, присутствовавших при его принятии прямо законом не предусмотрена. Бесспорной возможности удостоверения нотариусом факта принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения на заседании и состав участников общества, присутствовавших при этом нет.

Во-вторых, нотариус может, при уверенности в установлении личностей, которые присутствуют на собрании, засвидетельствовать факт принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения на заседании и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, однако учитывая имущественную ответственность нотариусов, найти нотариуса готового на это будет весьма затруднительно.

В-третьих, автор видит возможным использование для удостоверения факта принятия решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии, режим статьи 53.1 Основ о нотариате.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.06.2021 N 225-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 05.07.2021. N 27 (часть I). Ст. 5053;
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета, N 238-239, 08.12.1994;
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023)// «Российская газета», N 49, 13.03.1993;
4. Письмо ФНП «О направлении пособия по удостоверению нотариусом принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии» от 01.09.2014 N 2405/03-16-3;
5. Информация Банка России от 15.07.2019 «О начале использования личных кабинетов акционерами (участниками) финансовых организаций при обмене электронными документами с Банком России» // Вестник Банка России. N 46. 17.07.2019;

6. Кузнецов, А. А. Новая жизнь российского корпоративного права и ограничения на отчуждение доли (акций). Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 N 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 8. с. 4-24;
7. Поваров, Ю. С. Протокол и иные способы подтверждения проведения заседания и (или) результатов голосования участников гражданско-правового сообщества // Нотариус. 2021. N 7. с. 7-11;
8. Степанов, Д. И. Недействительность корпоративных решений: статьи по проблемным вопросам. М.: Статут, 2021. с. 284;
9. Чупрунов, И. С. Начало «новой жизни» в российском корпоративном праве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.06.2020 N 306-ЭС19-24912 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. N 8. с. 25-68;
10. Шиткина, И. С., Севеева К. В. Дистанционные общие собрания участников хозяйственных обществ: эффективность новелл российского законодательства // Вестник арбитражной практики, 2022, N 3, С. Шиткина И. С., Севеева К. В. Дистанционные общие собрания участников хозяйственных обществ: эффективность новелл российского законодательства // Вестник арбитражной практики. 2022. N 3. с. 3-16;
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 N 306-ЭС19-24912 по делу N А65-3053/2019 // СПС Консультант Плюс.

Некоторые особенности назначения судебно-бухгалтерской экспертизы

Вихрева Дарья Александровна, обучающаяся

Научный руководитель: Сарыгина Элина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье изложен порядок назначения судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебно-бухгалтерская экспертиза, назначение судебно-бухгалтерской экспертизы, предварительное расследование.

При осуществлении производства по уголовным делам возникает необходимость в назначении разного рода судебных экспертиз.

Так, согласно ФЗ от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», судебная экспертиза — это предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла [1].

Судебная экспертиза характеризуется такими особенностями как специальный порядок назначения и производства, который предусмотрен положениями процессуального законодательства.

Потребности в назначении судебно-бухгалтерской экспертизы возникает при расследовании преступлений различной степени тяжести. В частности, судебно-бухгалтерская экспертиза назначается при расследовании преступлений, предусмотренных статьями 145.1 УК РФ, ст. 159 УК РФ, ст. 174 УК РФ, ст. 174.1 УК РФ и других.

Так, с целью выяснения материальных последствий преступления в сфере экономики, прежде всего в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы, выясняются фактические результаты финансово-хозяйственной деятельности

организации, от которых зависит уплата налогов государству и выполнение обязательств перед банками, поставщиками и покупателями.

Кроме того, в рамках бухгалтерской экспертизы выявляются: 1) объемные показатели результатов финансово-хозяйственной деятельности организации, сложившиеся под влиянием распоряжения собственностью (доходами и другим имуществом) со стороны собственника; 2) факты недостоверного отражения в первичных документах, бухгалтерском учете и отчетности содержания операций и фактических результатов деятельности организации; 3) факты использования средств других собственников и кредиторов на цели, не связанные с деятельностью организации (личные цели распорядителя средствами); 4) факты неуплаты налогов вследствие расходования средств, соответствующих неуплаченным налогам, на другие цели деятельности организации или личные цели распорядителя средствами.

В уголовном судопроизводстве судебные экспертизы производится как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. На стадии предварительного расследования назначение судебной экспертизы регламентировано ст. 195 УПК РФ.

Так, следователь, признав необходимым назначение судебной экспертизы, выносит об этом постановление, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта [2].

При организации судебно-бухгалтерской экспертизы следователем учитываются следующие обстоятельства:

- 1) деятельность подконтрольного экономического субъекта;
- 2) система бухгалтерского учета исследуемого субъекта;
- 3) особенности совершения правонарушений;
- 4) характер и временные рамки применения экспертных процедур и методов судебно-бухгалтерских экспертиз;
- 5) осуществление взаимодействия и координации деятельности в процессе экспертизы;
- 6) соблюдение сроков проведения экспертизы [3].

Следует отметить, что назначение судебно-бухгалтерской экспертизы в рамках уголовного судопроизводства не относится к обязательным случаям назначения судебных экспертиз, предусмотренных ст. 196 УПК РФ.

В стадии предварительного расследования судебно-бухгалтерская экспертиза назначается сразу же, как только в этом есть необходимость.

В соответствии со ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы» следователь, признав необходимым производство экспертизы, составляет об этом постановление.

Таким образом, можно выделить следующие этапы назначения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Признав необходимым производство судебно-бухгалтерской экспертизы сотрудник предварительного расследования перед назначением экспертизы должен выполнить следующие действия:

- 1) определить фактические и юридические основания производства экспертизы;
- 2) подготовить необходимые объекты и материалы уголовного дела;
- 3) осуществить выбор судебно-экспертного учреждения для производства судебно-бухгалтерской экспертизы;
- 4) составить постановление о назначении судебной экспертизы в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса;
- 5) ознакомить с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъясняет им права, предусмотренные статьей 198 настоящего Кодекса. Об этом составляется протокол, подписываемый следователем и лицами, которые ознакомлены с постановлением [4];

6) разрешить ходатайства в случае их заявления подозреваемым, обвиняемым, его защитником, потерпевшим;

7) направить постановление о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы со всеми документами и материалами уголовного дела в судебно-экспертное учреждение или эксперту.

Только после сбора всех необходимых документов для производства судебно-бухгалтерской экспертизы, следователь принимает решение о ее назначении. Документом, реализующим решение следователя, является постановление, которое относится к обязательным процессуальным документам при назначении судебной экспертизы. Судебная экспертиза считается назначенной с момента вынесения постановления следователя.

Постановление о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном судопроизводстве является одним из важных документов, которые регулируют процедуру проведения экспертизы. Оно должно быть составлено с учетом требований законодательства и содержать определенную структуру.

Так, постановление о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы составляется в двух экземплярах и структурно состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Вводная часть должна содержать: дату, место составления, краткое изложение информации по делу.

В описательной части указывается краткая фабула уголовного дела и обстоятельства, в связи с которыми возникла необходимость проведения данного рода экспертизы, иными словами, в постановлении о назначении экспертизы должны быть указаны как фактические, так и юридические основания производства судебно-бухгалтерской экспертизы.

Резолютивная часть содержит указание на род и вид судебной экспертизы, вопросы, поставленные на разрешение экспертов, лицо или учреждение, которому поручается ее производство, документы и материалы уголовного дела, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Проведение экспертизы имеет определенные юридические последствия. Поскольку чаще всего судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в тех случаях, когда следователю для правильного разрешения дела необходимы специальные познания в области бухгалтерии, а впоследствии и суд будет прислушиваться к мнению эксперта и его заключению. Можно сделать вывод, что решение суда по определенному делу будет основываться если не полностью, то во многом, на результате экспертизы. Поэтому очень важно, чтобы проведение экспертизы было доверено грамотному специалисту, эксперту, который бы не только прекрасно знал свою специальность, но и обладал такими качествами, как объективность и честность.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Парламентская газета, N 100, 02.06.2001.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022) // «Российская газета» от 22 декабря 2001 г. № 249.
3. Звягин, С. А., Стрыгина И. Е. Судебно-бухгалтерская экспертиза: особенности организации и проведения в современных условиях // Судебная экспертиза. 2017. № 1. с. 16-17.
4. Дубоносов, Е. С. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебник для вузов/Е. С. Дубоносов. — М.: Издательство Юрайт, 2014. — с. 267.

Право на жизнь как основное личное право человека

Воронкова Марина Леонидовна, кандидат юридических наук, доцент;

Бобров Артем Владиславович, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Право на жизнь — это основа любой правовой системы современности. Оно является исходным для развития всех остальных прав человека и гражданина в любом обществе, которое называет себя цивилизованным, поэтому, право на жизнь подлежит особой защите со стороны государства и общества.

Право на жизнь закреплено в большом количестве нормативных актов международного характера.

Согласно статье 3 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948 каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [1].

Согласно пункту 1 статьи 2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.12.1950 право каждого лица на жизнь охраняется законом [9].

Согласно пункту 1 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19.12.1966 г право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни [7].

Согласно пункту 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации [8] каждый имеет право на жизнь.

Конституционное содержание права на жизнь состоит в недопустимости произвольного лишения жизни. Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Правовой статус смертной казни в контексте данного исследования рассматриваться не будет ввиду сложности и дискуссионности данного вопроса и опосредованного отношения к предмету настоящей работы.

В соответствии со статьей 45 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [13] медицинским ра-

ботникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента. Таким образом, право на жизнь являет собой также запрет на эвтаназию.

Поэтому, содержание права на жизнь в Российской Федерации носит практически абсолютный характер и не подлежит ограничению.

О важности и уникальности этого базисного права в контексте любой правовой системы писали авторы разных эпох и направлений научного знания: от философов эпохи просвещения (Джон Локк, Ш. Л. Монтескье) до современных ученых-правоведов (И. А. Покровский, Л. П. Гарчев, Л. И. Глухарев). Тема является глубоко разработанной на теоретическом уровне, однако, в контексте научных исследований крайне мало анализируется процесс трансформации и эволюции содержания этого права и его постепенный переход от ограничения произвола власть имущих до полноценного права на достойное существование и благоприятную среду обитания которые по своей сути являются развитием идее права на жизнь. Именно на эволюционном процессе развития права на жизнь и хотелось бы заострить внимание в настоящей работе.

Вместе с тем, следует сказать, что основополагающий и всеобъемлющий характер права человека на жизнь не ограничивается лишь указанным выше значением. Право на жизнь является не просто одним из основных конституционных прав человека, но таким субъективным правом, которое наиболее ярко отражает исторические вызовы конкретной эпохи, имеет самостоятельное звучание в различные периоды развития философской мысли и мировой истории и напрямую влияет на появление новых прав человека.

Динамика развития понимания права на жизнь в правовой науке наиболее ярко подтверждает этот тезис. Первые упоминания о праве человека на жизнь встречаются еще в Древнеримских юридических текстах. Так, в соответствии с учением о естественном праве (*jus naturale*) римские юристы выводили идею о равенстве всех людей и, следовательно, о наличии присущих всем им неотчуждаемым правам. «Естественное право (*ius naturale*) — это то, которому природа научила все живое» [5] — такова идея естественного права. Однако, право на жизнь в систематизированном виде не было напрямую закреплено в античных правовых актах и его правовое содержание во многом зависело от социального, имущественного статуса, принадлежности к той или иной народности и других факторов [12]. Наименее защищенными оставались представители несвободного населения Древнего Рима, хотя даже в ту эпоху римские юристы и законодотворцы запрещали господам жестокое обращение с рабами и их беспричинное убийство [6].

В дальнейшем, в эпоху Средневековья и Нового Времени учение о естественном праве пережило «второе рождение». По меткому выражению выдающегося русского дореволюционного юриста И.А. Покровского: «Подъем естественно-правового настроения именно в эту эпоху психологически вполне понятен. Это были последние века «старого режима», время, когда этот последний стал казаться особенно давящим и невыносимым. По мере того как исторически сложившийся на почве феодалных отношений строй оказывался все более и более противоречащим новому правосознанию, крепло отрицательное отношение к тому праву, которое санкционировало и поддерживало этот строй» [10].

Идея права на жизнь, неотчуждаемого и всеобщего для всех людей, нашла свое полноценное выражение именно в период борьбы с абсолютной монархией и представляло собой, прежде всего, защиту от произвола власти абсолютного монарха. Так, в «Двух Трактатах о правлении», английский философ-просветитель Джон Локк формулирует эту мысль следующим образом: «человек, не обладая властью над собственной жизнью, не может посредством договора или собственного согласия отдать себя в рабство кому-либо или поставить себя под абсолютную, деспотичную власть другого, чтобы тот лишил его жизни, когда ему это будет угодно» [4]. Еще более определено данная позиция звучит у Ш.Л. Монтескье, призывавшего к независимости судебной власти при монархической форме правления, чтобы: «собственность и жизнь граждан были столь же прочно и определено обеспечены, как и само государственное устройство» [14].

Впервые закрепленное в Конституции США 1787 года, первой конституции, отражающей идеи и ценности либеральной идеологии, пятой поправкой от 15 декабря 1791 года, право на жизнь было сформулировано как недопустимость лишения человека жизни без надлежащей правовой процедуры. Данная формулировка вполне отражает потребности того времени, однако, на наш взгляд,

на сегодняшний день только такое понимание права на жизнь не является актуальным.

Уже к концу XIX — началу XX века, право на жизнь обретает новый смысл. Развитие капитализма, появление крупных монополий, и, как следствие, упадок мелких собственников и увеличение класса пролетариев привели к обострению проблемы имущественного расслоения. Как отмечал в этот период времени И.А. Покровский: «Юридическая возможность нищеты и голодной смерти в нашем нынешнем строе составляет вопиющее не только этическое, но и экономическое противоречие (...) за каждым должно быть признано то, что называется правом на существование» [11].

Во второй половине XX века, в связи с усиливающейся глобализацией и появлением угроз глобального масштаба, развитие получила теория «прав третьего поколения», которая, даже на сегодняшний день является крайне дискуссионной. В правовой науке до сих пор нет единого мнения о том, какие права можно считать правами третьего поколения. Одни ученые относят к этой категории права права, субъектами которых являются народ и нация, в том числе право на самоопределение, право на устойчивое развитие, на мир, на здоровую окружающую среду, право на совместное использование общего наследия человечества и т.п., другие же приобщают к ним все права, которые можно осуществить не только индивидуально, но и коллективно, включая право на забастовки, коллективные петиции, заключение коллективных трудовых договоров и так далее [2]. На наш взгляд, вторая позиция является довольно спорной поскольку необоснованно смешивает различные по своей сути права и игнорирует их основное социальное назначение.

На сегодняшний день особых изменений в данной концепции не произошло, и наша позиция относительно теории «прав третьего поколения» остается неизменной в том числе в контексте современной правовой системы Российской Федерации, за исключением того, что право на жизнь трансформировалось в право на защиту коллективных субъектов (социальные, этнические, культурные группы) от глобальных угроз современного мира.

Конкретными способами решения данной проблемы является нормативное закрепление безусловного базового дохода и минимального продовольственного и имущественного обеспечения как логичное продолжение развития идей прав третьей волны, а также эффективную защиту определённых коллективных субъектов от дискриминации и геноцида, обучение большого круга лиц основам гражданской обороны и оказанию первой медицинской помощи. Однако, данный процесс является крайне длительным по времени и процесс его реализации в текущей социально-политической обстановке в мире может растянуться на долгие годы.

Право на жизнь является не только главной конституционной ценностью, таким правом, которое принадлежит каждому человеку с рождения, а также главным элементом конституционно-правового статуса личности.

Основной закон нашей страны придает особую значимость праву на жизнь, и признает его за каждым человеком. В связи с этим, государство вменяет обязанность не только гарантировать его неприкосновенность, но и в случае нарушения защищать и охранять от всяких посягательств.

Правовое регулирование права на жизнь является предметом регулирования не только национального права, но и международного права.

Дальнейшим продолжением развития данных идей выступает введение безусловного базового дохода и минимального социального обеспечения, однако, этот процесс будет крайне длительным ввиду социально-политической обстановке в мире.

Таким образом, право на жизнь — это основа любой правовой системы современности, которое является ис-

ходным для развития всех остальных прав человека и гражданина в любом обществе, которое называет себя цивилизованным. Право на жизнь является основной конституционной ценностью и генеральным элементом конституционно-правового статуса личности. Право на жизнь подлежит особой защите со стороны государства и общества.

Необходимо нормативное закрепление безусловного базового дохода и минимального продовольственного и имущественного обеспечения как логичное продолжение развития идей прав третьей волны, а также эффективную защиту определённых коллективных субъектов от дискриминации и геноцида, обучение большого круга лиц основам гражданской обороны и оказанию первой медицинской помощи.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека: [принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.] // Рос. газета. — 1998. — 10 декабря (№ 245). — с. 3.
2. Гарчева, Л. П. Категория коллективных прав как прав третьего поколения в зарубежных и российских исследованиях. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2016. № 1. с. 24-30.
3. Глухарева, Л. И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование. — М.: Юристъ, 2003. Стр. 128.
4. Д. Локк. Два трактата о правлении // Социум. 2022. Стр. 231.
5. Дигесты Юстиниана. Кн. 1. Титул. 1 фр. 1. &3.
6. Институции Гая. Кн. 1 Титул 53.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. — март 2001 г. — № 3.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) с учетом изменений, опубликованный 06.10.2022 г., № 0001202210060013 на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), // «Официальный интернет-портал правовой информации» (www.pravo.gov.ru), 06.10.2022 № 0001202210060013. (дата обращения 19.12.2022)
9. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 дек. 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12. — с. 12.
10. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. — Стр. 62.
11. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. — Стр. 319.
12. Т. В. Клыга. Исторический аспект возникновения и развития права на жизнь в древнем мире и во времена античности // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. Стр. 36-39.
13. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета № 5639. — 2011. — 23 ноября.
14. Ш. Л. Монтескье. О духе законов // Мысль, 1999. Стр. 47.

Влияние социальной изоляции на личность преступника

Гайзуллина Карина Фуатовна, студент;

Бабажанова Ситора Алишеровна, студент;

Ахмалтдинова Аделина Даниаровна, студент

Научный руководитель: Козырева Ирина Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В приведенной статье рассматриваются социальные, психологические, пенитенциарные особенности изоляционного воздействия и его итоги. Статья исследует воздействие различных факторов на людей, находящихся в длительной изоляции в местах лишения свободы. Здесь рассмотрены психологические и физиологические аспекты влияния на личность осужденных. В статье рассматриваются такие факторы воздействия на осужденного, как влияние сузившегося социального круга, изменение правил жизни и распорядка дня.

В заключении содержатся итоги исследования и выводы о практике применения изоляционных мер.

Ключевые слова: изоляция, социальная группа, ограничение свободы, личность, моноструктурирование и полиструктурирование, свидания, психологическое воздействие, режимные меры, иерархия, воспитательные работы.

Impact of social isolation on the personality of the offender

Gayzullina Karina Fuatovna, student;

Babazhanova Sitora Alisherovna, student;

Akhmaltdinova Adelina Daniyarovna, student

Scientific adviser: Kozyreva Irina Evgenievna, candidate of legal sciences, associate professor
Ufa University of Science and Technology

This article discusses the social, psychological, penitentiary features of the isolation impact and its results. This scientific article examines the impact of various factors on people who are in long-term isolation in places of deprivation of liberty. The psychological and physiological aspects of the influence on the personality of convicts are considered here. The article considers such factors of influence on the convict as the influence of a narrowed social circle, changes in the rules of life and daily routine.

The conclusion contains the results of the study and conclusions about the practice of using isolation measures.

Keywords: isolation, social group, restriction of freedom, personality, monostructuring and polystructuring, dating, psychological impact, regime measures, hierarchy, educational work.

Права человека, такие как право на труд, свободу передвижения и выбора места проживания гарантированы Конституцией Российской Федерации. Главный способ, выступающий реакцией на правонарушения — это меры, которые основываются на изоляции от общества.

Изоляция в переводе с французского означает «обособление», «отделение кого-либо или чего-либо» [14, с. 189]. Ближайшие к ней синонимы: «закрытый», «замкнутый», «социальная депривация». «Социальной депривацией» обозначают нарушение социальных связей человека с обществом [8, с. 60]. Наиболее обобщенно «изоляцию от общества» можно трактовать как «обособление, уединение индивидов или социальных групп (преступников, больных, «нежелательных групп»), характеризующееся минимумом социальных контактов и максимумом социальной дистанции по отношению к другим членам общества, способное привести к нарушениям нормальной психической жизни» [15, с. 96]; либо как «социальное явление, при котором происходит отстранение индивида или социальной группы от других индивидов или социальных

групп в результате прекращения или резкого сокращения социальных контактов и взаимодействий» [17, с. 328].

Изоляция подразумевает под собой систематичный процесс, в который входит несколько аспектов. Основных аспекта три: уменьшение возможных способов для самореализации, территориальное ограничение выбора места жительства, плохая способность к адаптации личности к резким изменениям [4, с. 9].

Общественная изоляция ограничивает большую часть областей жизни человека. Таким образом, уничтожение социальных контактов с наступлением изоляции обуславливает множество негативных последствий и человек оказывается в условиях, при которых он с большой вероятностью приобретет психологические проблемы.

Общество использует общественную изоляцию как способ правового влияния. Это воздействует на множество сфер человеческой жизни, в частности ограничивает его в удовлетворении необходимых потребностей или же уменьшает вероятность их реализации [7, с. 168, 194]. Таким образом, наиболее подвержены ограничениям основополагающие права и свободы.

Аспекты изоляции условно делятся на правовые, которые обусловлены законными основаниями (время нахождения в месте осуждения, возможность переписки) и другие. Например, узкий круг общения, специфика психологической атмосферы и т. п. [13, с. 365].

Основным фактором социальной изоляции остается существующее ограничение свободы передвижения, а также возможности выбирать место постоянного жительства. Основным аспектом варьирует свое воздействие в зависимости от типа места изоляции и характера содержания осужденных. Следующее, что можно отметить, что осужденный начинает жить в условиях небольшого круга общения, который отличается от обычной открытой системы взаимодействия [9, с. 44-45; 16, с. 9]. Проблемы возникают, в том числе, из-за вынужденного проживания вместе в небольшом помещении людей с различными жизненными принципами и установками. К этому прибавляется вынужденное физическое сближение, которое может вылиться в физиологическую несовместимость. Все вышеперечисленное может быть дополнено и криминальной несовместимостью осужденных [13, с. 398]. Существует афоризм «как пауки в банке», данное выражение приобрело своё существование с опытов Дарвина. Он в поисках доказательства своей теории об эволюции провел опыт с пауками. Положил в одну банку несколько пауков и ждал, что будет далее. Через некий промежуток времени пауки стали есть себе подобных, пока не остался один. Он подтвердил свою теорию о том, что выживает в этом мире сильнейший. Этот же афоризм можно отнести к осужденным в местах лишения свободы, люди могут друг друга «съесть» оказавшихся в определенных условиях.

Из-за уменьшения социального круга, переписки, посылки и другие формы общения, начинают играть большую роль. Благодаря им осужденные могут удовлетворить свои психологические, коммуникативные и иные потребности [9, с. 44]. В местах лишения свободы посылки и передачи используются как денежный эквивалент и способ удовлетворить личные потребности.

В социальных группах, находящихся в относительной изоляции, часто формируются моноструктуры, определяющие взаимодействие их членов. То есть степень закрытости группы напрямую влияет на жестокость ее статусной иерархии [8, с. 101]. Моноструктурированная группа является группой с однообразным структурированием всех сфер жизни. В ней статусное иерархирование неизменно во всех видах деятельности группы: низкие и высокие статусы всегда принадлежат одним и тем же людям. При полиструктуре каждый член группы занимает высокий ранг как минимум в одном виде общей деятельности. Эта структура позволяет многим членам группы обрести благоприятное положение в группе.

Из-за моноструктурирования происходит расслоение в группе осужденных и ее резкая поляризация. Но важно отметить, что абсолютно моноструктурированных или же полиструктурированных групп не существует [8, с. 99].

Также в большей части мест принудительной изоляции существует четкая стратификация, что мешает создать в них благоприятную среду. Общение с внешним миром уменьшается, а их значение возрастает.

Свидания — это важный аспект для осужденных, которые могут встречаться с близкими на свиданиях, ощущали другие изоляционные ограничения легче, чем те, у кого свиданий не проходило. Первые воспринимали свою изоляцию не так серьезно, однако чувствовали давление от срока вынужденной изоляции, а вторые наоборот. В то же время длительные свидания с возможностью совместного проживания позволяют осужденным закрыть пробелы во многих потребностях. К ним можно отнести физиологические, сексуальные и духовные. Особенно ярко можно заметить желание обрести длительные свидания у подростков и молодежи из достаточно благополучных семей, а также у женщин [13, с. 382-383].

Есть суждение, что «есть смысл исключить из элементов содержания режима некоторые ограничения на связи осужденных с внешним миром. В современных экономических условиях нет смысла устанавливать минимальные количественные пределы в свиданиях, получении посылок (передач, бандеролей) либо выстраивать на правоограничениях подобного рода систему дисциплинарного стимулирования» [11, с. 159]. Мы считаем, что такое высказывание является недостаточно полным. Ранее говорилось, что у осужденных с периодическими длительными свиданиями, оставшиеся изоляционные ограничения воспринимаются легче. Однако если допустить возможность неограниченного числа свиданий, общественная изоляция перестанет существовать, и могут образоваться неуправляемые группы отрицательной направленности.

В связи с тем, что законодательство число допустимых свиданий жестко ограничивает, а в некоторых случаях даже их позвольное количество трудно реализовать, появляется проблема «сексуальной изоляции» [6, с. 186-187; 7, с. 185]. В настоящее время важность удовлетворения половых потребностей возрастает по причине акселерации, процесса эмансипации женщин, распространением проституции, изменением общественного мнения относительно половых отношений [13, с. 396]. Однако осужденные, находящиеся в браке, могут удовлетворять сексуальные потребности во время длительных свиданий при совместном проживании с женой. Однако сексологи утверждают, что полное удовлетворение сексуальных потребностей возможно только при вступлении в половые контакты в среднем около 2-3 раз в неделю [7, с. 186]. По этой причине А. И. Канунников было предложено увеличить число свиданий женатых осужденных до 2-3 раз в месяц [7, с. 187]. Но мы считаем, что такое послабление законодательной меры будет воздействовать скорее негативно, потому что уменьшит исправительное влияние на осужденных. К тому же применение этого послабления абсолютно неоправданно к таким группам осужденных, как серийные убийцы и насильники.

Следующая проблема относится к тому, что лица в условиях принудительной изоляции не могут остаться одни [6, с. 255; 2, с. 43], что усугубляется проводимыми обысками. Уединения обуславливается необходимостью рефлексии, переосмысления своих взглядов на жизнь [2, с. 43]. Поэтому предлагаются улучшение систем бараков до тюремных зданий с отдельными камерами, которые способны ответить международным гуманистическим требованиям. Такие условия позволяют осуществить возможность задуматься и побыть наедине с собой [1, с. 11].

Понятно, что приобщение человека к системе социальных взаимодействий — трудный процесс, особенно в условиях изоляции. Особенности изоляции в местах лишения свободы заключаются в попадании личности в группу правонарушителей одного с ним пола, которые и приобщают его к ценностным ориентирам своей сферы [7, с. 192]. Однако если, новый член группы не принимает существующие нормы, но рискует быть ей отверженным, чем разорвет все возможные социальные контакты.

К тому же изоляционные условия мешают самореализации, так как человек усваивает ценности группы осужденных, в основном значительно искаженных [6, с. 307-310]. Они выражены в негативном отношении к трудовой деятельности. В этих условиях невозможна творческая самореализация, полнообъемная научная работа, нет возможности раскрыть профессиональный потенциал, так как специальностей в местах заключения мало [7, с. 196].

Кроме того, во время изоляции появляются ограничения в пище и сне. Снять психологический стресс люди не могут даже во сне, так как в спальнях помещениях находится до 50 человек одновременно, при этом тяжело поддерживать санитарно-гигиенические условия, что значительно ухудшает качество сна осужденных. По этой причине необходимо уменьшить количество осужденных в одном помещении хотя бы до 15 человек [7, с. 177]. К пище в условиях осуждения отношение меняется, так как режим ее приема значительно отличается от привычного ранее. «Имущие» авторитеты при этом присваивают себе большую часть пищи «неимущих», что вынуждает вторых унижаться за ее получение [13, с. 403-405].

Важно отметить, что процесс изоляции проходит в несколько этапов. Проанализировав их, можно заметить влияние общественной изоляции на характер осужденного. Привыкание к новой среде вызывает появление новых привычек и установок. Во время социальной адаптации коллектив привыкает к новой личности так же, как и личность к коллективу [6, с. 308].

Первая фаза приобщения к новой среде характеризуется знакомством новоприбывшего с изоляционными условиями. Эта стадия самая важная, она предполагает формирование своего отношения к существующим порядкам. Многие «бывалые» стремятся запугать новичков и настроить их против администрации места изоляции [13, с. 421]. Во время этого же периода обостряются многие физические и психологические болезни. Эта фаза длится 4-6

месяцев, ее можно охарактеризовать изменением жизненных планов и ломкой личности.

Следующая по очереди фаза — основной период жизни человека в месте социальной изоляции. В это время осужденный живет с надеждой на будущее, которая нарастает вместе с тревожностью [13, с. 422]. Длительность этого периода зависит от срока пребывания в месте заключения. Большинство людей в это время не отклоняются от норм поведения, если проводятся верные режимно-педагогические меры. Осужденные становятся похожи друг на друга по поведению, далее их можно разделить на две категории. Первые успешно адаптируются к новым условиям, вторые закрепляют отрицательные преобразования своей личности и с трудом их исправляют в дальнейшем. Затем наступает период завершенной адаптации, характеризующийся появлением планов, которые возможно осуществить в условиях заключения [6, с. 312-313].

Завершающий период длится 3-5 месяцев перед окончанием срока вынужденной изоляции. Он описывается желанием ускорить время и сократить время до заветного дня [13, с. 422]. В это время осужденный истощен, у него обостряются хронические заболевания, и проявляется нарушение сна, тревога, возбудимость [18, с. 37]. Как утверждают научные исследования, максимально длительное проживание человека в месте изоляции от социума не должно превышать 5-8 лет [12, с. 155]. Этими данными важно руководствоваться при оглашении срока заключения.

Суммируя вышесказанное, можно подвести итог, что влияние общественной изоляции состоит из следующих составляющих:

— Человек начинает занимать особое правовое положение, при котором его права подвергаются ограничениям (право на свободное перемещение, свой образ жизни и т. п.);

— Приобщение к нормам жизни новой соц. группы (особенная иерархия между членами группы, способы разрешения конфликтов и т. п.);

— Приобретение различных видов социальной депривации (органической, культурной, сексуальной и др.), которые могут перерасти в поведенческие депривации [3, с. 13];

— Социальная изоляция способна ухудшать самочувствие и качество общения с другими людьми, деформировать личность, вызывать неадекватную реакцию на реальность и др.;

— Осужденный привлекается к необычным для него общественным процессам. Он оказывается включен в особый способ регулируемое обучение, работу на производственных мастерских и участие в общественной жизни группы;

— Человек в месте вынужденной изоляции приобщается к особой среде, где вместе с ним содержатся другие люди, обладающие различной выраженностью криминальной зараженности [5, с. 21-23].

Подводя итог, можно сказать, что «изоляция от общества» во многом, более отрицательно влияет на личность осужденного. Главными целями, стоящими перед изоляцией, остается исправление осужденного, предотвращение его преступлений в дальнейшем. Эти задачи обосновывают необходимость применения мер принудительной изоляции. Нельзя отрицать, что большая часть подобных мер, такие как жесткий распорядок дня, имеет дисциплинирующий характер. Благодаря изоляционным условиям, с осужденными эффективнее проводить вос-

питательные работы. Самим осужденным изоляция дает время на обдумывание совершенных преступлений, благодаря чему они в дальнейшем могут вновь их не повторять, чтобы вновь не подвергнуться наказанию. Все вышеупомянутые положительные и отрицательные факторы воздействия общественной изоляции переживаются человеком, который отбывает уголовное наказание. При их отсутствии оно потеряло бы свою изначальную цель, карательный потенциал и предупреждающее воздействие.

Литература:

1. Антонян, Е. А. Исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2006. — № 6.
2. Баранов, Ю. В. Ресоциализация осужденных к лишению свободы в рамках модели межкультурной коммуникации — Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре: материалы Международной научно-практической конференции. — Самара, 2007. — Кн. 1.
3. Бербаяева, И. Д. Психологические детерминанты дезадаптации личности в условиях изоляции: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пси-хол. наук. — Хабаровск, 2004.
4. Бочарова, Е. В. Процессы социальной изоляции в сельском социуме: дис... канд. социол. наук. — Саратов, 2004.
5. Власова, Е. Н. Влияние социальной изоляции на личность несовершеннолетнего правонарушителя в условиях центра временной изоляции: дис. канд. психол. наук. — М., 2000.
6. Глоточкин, А. Д. Исправительно-трудовая психология: Учеб. пособие для вузов МВД СССР. — Рязань, 1985.
7. Канунник, А. И. Наказание в виде лишения свободы. Теория и практика исполнения. — Пенза, 2001.
8. Кондратьев, М. Ю. Подросток в замкнутом круге общения — М., 1997.
9. Лапшин, В. Е. К вопросу о влиянии уголовного наказания на личностное ядро осужденного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2007. — № 4.
10. Маковик, Р. С. Государственно-правовой статус осужденного к лишению свободы. — Рязань, 1979.
11. Маликов, Б. З. Изоляция личности — правовая категория и форма государственного принуждения. — Самара, 2007.
12. Общественное мнение и преступление. — Тбилиси, 1984.
13. Пирожков, В. Ф. Криминальная психология. — М., 2001.
14. Словарь иностранных слов. — 7-е изд. — М., 1980.
15. Социологический энциклопедический словарь/Под ред. Г. В. Осипова. — М., 1998.
16. Сундууров, Ф. Р., Бакулина Л. В. Лишение свободы и права осужденных в России. — Тольятти, 2000.
17. Фролов, С. С. Основы социологии: Учебное пособие. — М., 1997.
18. Човдырова, Г. С. Личность в условиях социальной изоляции: Проблемы адаптации и повышение стрессовой устойчивости. — М., 2000.

Экоцид: проблемные вопросы квалификации

Гаспарян Раиса Асцатуровна, студент магистратуры
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Экоцид — преступление против безопасности человека, которое оказывает необратимое негативное воздействие на окружающую среду и угрожает существованию человека.

В последние годы международное сообщество столкнулось с актуальной глобальной проблемой защиты природной среды.

Ответственность за экоцид впервые установилась в международном праве в целях охраны окружающей при-

родной среды в период вооруженных инцидентов. Предлогом к тому послужили подлинные события, а именно, применение химического оружия войсками США во Вьетнаме, которое повлекло экологическую катастрофу на существенной части территории страны. Тем не менее, эпизоды военного экоцида встречаются и в истории гораздо раньше. Так, еще в 146 г. римляне, разрушившие Карфаген, посыпали почву солью, чтобы сделать ее непригодной для земледелия. Необходимо, тем не менее, признать,

что современные способности и средства причинения вреда природной среде существенно усовершенствованы со времен древних римлян. [3]

Международно-правовые договоры, по сути, изначально устанавливали международную ответственность только за военный экоцид. В последующем экоцид признается не просто военным преступлением, а преступлением против безопасности человечества. Уже в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г. устанавливается обязанность не применять средства воздействия на окружающую среду, «которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику» (ст. 1). [1]

УК РФ впервые в истории российского уголовного законодательства определил уголовную ответственность за экоцид. Экоцид (ст. 358 УК РФ) — это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. [2]

Расположена ст. 358 УК «Экоцид» в разделе «Преступления против мира и безопасности человечества». Однако, стоит отметить, что экоцид по существу является экологическим преступлением.

Родовым объектом экоцида являются отношения по обеспечению безопасности человечества, видовым — отношения по обеспечению экологической безопасности человечества, непосредственным — отношения по обеспечению безопасности человечества от конкретных угроз экологического характера.

По конструкции объективной стороны состав экоцида сформулирован как формально-материальный (состав «угрозы», или реальной опасности). Преступление является оконченным в случае, если содеянное, указанное в диспозиции, повлекло за собой угрозу наступления последствий в виде экологической катастрофы. Необходимо отметить, что данный механизм имеет некоторые недостатки, что чревато некоторыми практическими проблемами.

Кроме того, некоторые авторы уверяют, что прочитав ст. 358 УК РФ, стоит не только начать размышлять о правильном понимании отечественным законодателем самой сути такого действия как экоцид, но и сомневаться, почему до сих пор большая часть руководителей промышленных и сельскохозяйственных предприятий находятся на свободе, а не привлечены к ответственности за данное пре-

ступление, «ведь, по существу, любая деятельность хозяйствующего субъекта, не отвечающая требованиям российского законодательства и приводящая к массовому загрязнению окружающей природной среды или истреблению отдельных ее объектов, может по смыслу ст. 358 УК РФ быть квалифицирована как экоцид». [1, с. 166]

В первую очередь, преступление при экоциде образуют «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий». Таким образом, массовое уничтожение природного мира, интоксикация атмосферы или водных ресурсов в рамках указанной статьи рассматриваются как преступления, хотя складывается впечатление, что они вполне удачно могут выражаться и в бездействии. Кроме этого, логичнее было бы все же выразить их как преступные последствия (так, некоторые авторы предлагают изменить конструкцию данной статьи таким образом, чтобы «массовое уничтожение растительного или животного мира», «отравления атмосферы или водных ресурсов» выступали как альтернативные преступные последствия, а «иных действия» как альтернативное деяние, образующее акт экоцида). [1, с. 15]

Также распространенный и широко употребляемый термин «экологическая катастрофа» не раскрывается ни в уголовном законе, ни в специальном законодательстве. Поэтому толкование данного термина производится обычно на основе сравнительного анализа смежных норм. В частности, под угрозой экологической катастрофы как последствия акта экоцида понимается действительная возможность существенного и устойчивого нарушения естественного функционирования экологических систем и (или) биологического разнообразия в таких системах.

Само определение состава экоцида позволяет некоторое двойственное понимание. Так, исходя из грамматического объяснения нормы, не вполне ясно, относится ли «способность вызвать экологическую катастрофу» ко всем перечисленным в статье деяниям или только к «иным действиям», образующим экоцид. Также представляется, что если законодатель решил сконструировать состав экоцида как состав реальной опасности, то логично было бы стремиться к некоторому единообразию, используя, например, формулировку, использованную в ч. 1 ст. 247 УК — «если эти деяния создали угрозу».... [2]

На основе вышеизложенного, более удачным представляется следующее определение экоцида: «умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также иные действия (бездействие), если эти деяния создали угрозу наступления экологической катастрофы»

Литература:

1. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [рус., англ.] (Вместе с «Консультативным комитетом экспертов») (Заклучена 10.12.1976) // СПС «КонсультантПлюс»
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс»

3. Веревичева Марина Игоревна К вопросу об уголовной ответственности за экоцид // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ekotsid> (дата обращения: 23.05.2023).
4. Греченкова, О. Ю. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества: автореф. дис.... канд. юрид наук. — Краснодар, 2015. — 26 с.
5. Кибальник, А. Уголовная ответственность за экоцид/А. Кибальник, И. Соломоненко // Законность. — 2005. — № 6. — с. 20-22
6. Копылов, М. Н. Юридическая ответственность за экологические преступления. — М.: Изд-во РУДН, 2016. — 220 с.

Проблемы внедрения цифровых технологий в процесс предварительного расследования

Депонян Альберт Робертович, студент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Современное постиндустриальное (информационное) общество характеризуется тотальной компьютеризацией, получением всеобщего доступа к информационным технологиям (далее — ИТ). Очевидно увеличение доли услуг, имеющих отношение к ИТ, в ВВП, снижение занятости, связанной с материальным производством, и напротив, ее рост в сфере ИТ [1].

В указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы» [7] сказано, что в нашей стране предпринимаются усилия для формирования общества, жизнедеятельность которого будет характеризоваться существенной степенью информатизации. В связи с указами Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [8] и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года» [9] Правительством была разработана национальная программа «Цифровая экономика РФ» [9]. Программа предполагает такие направления работы, как:

- законодательный контроль информационной сферы;
- кадровая подготовка для цифровой экономики;
- создание соответствующей инфраструктуры;
- обеспечение безопасности в данной области;
- обеспечение развития ИТ;
- формирование системы информационного государственного управления;
- использование систем искусственного интеллекта [2].

Последние четыре года не продемонстрировали нам никаких существенных изменений, имеющих отношение к так называемой цифровой трансформации. Отечественный УПК все еще остается очень консервативным. В нем отмечена лишь пара возможностей, предполагающих использование цифровых средств: применение ви-

деоконференцсвязи и оповещение фигурантов уголовных дел посредством SMS при условии согласия последних быть уведомленными подобным образом.

В связи с таким положением дел может сложиться впечатление, что уголовно-процессуальная деятельность не может быть оптимизирована за счет возможностей, которые открывают ИТ. Приведенные нами выше направления работы в рамках информатизации общества позволяют констатировать, что законодательство не уделяет внимание возможности предоставления участникам следствия использовать ИТ в своей деятельности. В контексте нормативного регулирования области применения ИТ препятствия, мешающие развитию цифровой экономики, должны быть устранены. При этом необходимо создать соответствующие правовые условия для претворения в жизнь информационных проектов в рамках отечественной юрисдикции [3] (именно это предполагает содержание национальной программы).

Проблемы уголовно-процессуального закона, связанные с рассматриваемой нами тематикой, существуют уже в самой концептуальной основе. Они могут иметь как положительное, так и отрицательное значение с точки зрения правоприменителя.

Например, имеющейся уголовно-процессуальный закон не дает нам определения термина «предварительное расследование». Сегодня мы располагаем лишь трактовками, предлагаемыми разными специалистами в рамках той или иной доктрины [4]. При характеристике этого понятия законодатель прежде всего отмечает формы правовой деятельности, что налагает ограничения на полноту законодательного регулирования, осуществляемого в отношении предварительного следствия, вследствие чего отсекается возможность создания сущностной концепции явления. Отсюда — отсутствие определения фразы «предварительное следствие».

Помимо этого, уголовно-процессуальная область законодательства не объясняет значение термина «следственное действие». Ст. 5 отечественного УПК содержит не вполне верную характеристику фразы «неотложные следственные действия», однако и тут мы не находим аналогии с термином «следственное действие». Как итог — даже при составлении весьма нехитрой классификации проблематично однозначно назвать точное количество таких действий. Например, специалисты, представляющие уральскую школу процессуалистов, отмечают четырнадцать следственных действий, омскую — шестнадцать [6], причем любое такое действие связано со следователем или дознавателем, которые обязаны в личном порядке (хотя из этого правила все же имеются немногочисленные исключения) осуществить некоторые действия и произвести фиксацию доказательств. Впрочем, не исключено, что сегодня, учитывая современные реалии, можно отказаться от использования упомянутой нормы. Возможности следователя должны включать, помимо об-

ращения к помощи эксперта, использование ИТ, что позволит, к примеру, не тратить время на просмотр всех записей, зафиксированных осуществляющими наблюдение камерами, а просто отметить в соответствующих документах наличие (отсутствие) определенного имеющего юридическое значение факта, выявленного посредством компьютерной обработки существенных объемов информации. Имеющиеся сегодня технологии предоставляют нам возможности, позволяющие проанализировать значительные объемы информации и выделить факты, имеющие значения для следствия. В качестве примера таких технологий можно назвать нейросети, VOCORD Traffic и SL-Traffic.

Итак, сегодня можно с уверенностью сказать, что в целях оптимизации и увеличения результативности работы органов, задействованных в ходе предварительного следствия, следует принять соответствующие меры, направленные на создание аппаратных систем, позволяющих увеличить качество следственной работы.

Литература:

1. Андриенко, Ю. А. О некоторых вопросах оптимизации научно-технического обеспечения предварительного расследования // Ю. А. Андриенко // Алтайский юридический вестник. — 2022. — № 1 (37). — с. 96-101.
2. «Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://digital.gov.ru> по состоянию на 09.07.2019.
3. Нормативное регулирование цифровой среды. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/>
4. Безрядин, В. И. Проблемы доказывания в ходе предварительного расследования // XVII Царскосельские чтения: материалы междунаро. науч. конф. СПб., 2013. Т. IV. с. 9-12; Рыжаков А. П. Предварительное расследование. М., 2013; Строгович М. С. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941.
5. Давлетов, А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учеб. пособие. Екатеринбург, 2021. с. 171.
6. Кальницкий, В. В., Ларин Е. Г. Следственные действия: учеб. пособие. Омск: ОМА МВД России, 2015.
7. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2901
8. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // «Российская газета», N 97с, 09.05.2018,
9. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // «Российская газета», N 159, 22.07.2020.

Квалификация производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Долбня Тамара Александровна, студент магистратуры
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье автор пытается определить квалификацию производства, хранения, перевозки либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности».

Ключевые слова: УК РФ, статья, здоровье потребителей, оказание услуг, уголовная ответственность, судебная практика.

В современном обществе отмечается развитость сферы торговой деятельности и услуг. Но, уровень их развития характеризуется в большей степени распространенностью товаров, работ, услуг, но не всегда отвечает правилам, при их производстве, эксплуатации и выполнении, требуемым по безопасности. Рост числа услуг и работ, увеличение интенсивности производства товаров и услуг в погоне за прибылью влечет за собой невыполнение требований безопасности, в связи с чем возникает большой риск негативных последствий.

Роль государства в обеспечении безопасности своих граждан в процессе производства, хранения или перевозки в целях сбыта товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг рассматривается в законодательстве. В Стратегии государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года указано, что «эффективная защита прав потребителей приобретает решающее значение для формирования справедливого, прозрачного и конкурентного, основанного, в том числе, на применении современных цифровых технологий рынка Российской Федерации» [4]. Таким образом, в государстве должны быть механизмы, противодействующие рискам, которые могут появиться в следствии макроэкономической нестабильности. Приоритетным направлением рассматриваемого документа является обеспечение защиты граждан Российской Федерации как потребителей.

Повышенная общественная опасность нарушения требований безопасности при производстве, хранении или перевозке в целях сбыта товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг характеризуется распространенностью данного вида преступлений.

Таким образом, «подразделениями органов внутренних дел в 2022 году выявлено 81,8% от общего количества зарегистрированных преступлений экономической направленности» [5].

По сравнению с 2021 годом на 0,7% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 106313 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных

составил 5,8%. 96 преступлений связано с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта, либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Привлечение к уголовной ответственности за небезопасное выполнение работ и оказание услуг занимает весьма важное место в механизме обеспечения безопасности граждан в данной сфере.

Уголовное законодательство Российской Федерации предусматривает ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта, либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Гарантией требований безопасности, предусмотренных Законом РФ «О защите прав потребителей» [2] выступает статья 238 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данная статья упорядочивает «ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта, либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, то есть неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности» [1].

Состояние преступлений, рассматриваемых в 238 статье УК РФ, считается по общему количеству совершенных преступлений и числу лиц, совершивших данные противоправные деяния, на определенной территории за конкретный период времени. Но здесь следует отметить, что число преступлений не пропорционально числу преступников, в связи с тем, что одно преступление совершается организованной группировкой, и бывают такие случаи, когда одно лицо совершает несколько противоправных действий, в следствие чего процент раскрытых дел снижается.

Потерпевшими от преступлений, связанных с производством, хранением, перевозкой либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, являются

разные слои общества, которые действуют в различных обстоятельствах под влиянием определенных факторов.

Согласно статье 238 УК РФ уголовная ответственность наступает с тем условием, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной.

О реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг — такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за производство, хранение, перевозку товаров, продукции, не отвечающих требованиям безопасности, является совершение этих деяний в целях сбыта.

«Ответственность за производство, хранение, перевозку в целях сбыта или сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также неправомерное использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, продукции, работ или услуг требованиям безопасности, может нести как руководитель организации, осуществляющей такую деятельность, независимо от ее организационно-правовой формы, или индивидуальный предприниматель, или их работник, так и лицо, фактически осуществляющее производство и оборот продукции и товаров, выполнение работ, оказание услуг без соответствующей государственной регистрации» [3].

Уголовным кодексом РФ наказание по части 1 статьи 238 предусмотрено в виде штрафа в размере до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период до 2 лет, либо обязательных работ на срок до 360 часов, либо ограничения свободы на срок до 2 лет, либо принудительных работ на срок до 2 лет, либо лишения свободы на срок до 2 лет.

Частью 2 статьи 238 УК РФ предусмотрены и квалифицирующие признаки, такие как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, совершение преступления в отношении товаров, работ или услуг, предназначенных для детей в возрасте до шести лет, если указанные деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека.

Такие деяния наказываются вплоть до лишения свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 500 тыс. руб.

За деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 238 УК РФ, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, предусмотрена ответственность в виде принудительных работ на срок до 5 лет либо лишения свободы на срок до 10 лет.

На основе вышесказанного можно сказать, что пострадавшими от недобросовестных продавцов и поставщиков услуг могут стать не защищенные социально отдельные категории граждан, такие как пенсионеры, инвалиды, малообеспеченные, а не только обычные покупатели и пользователи услуг. На основе этого, преступления, рассматриваемые в статье 238 УК РФ, относятся к высокому уровню общественной опасности.

Приоритетными причинами рассматриваемой категории преступлений можно назвать отсутствие достаточного регулирования рынка, пробелы в законодательстве и их низкая эффективность, факторы экономического плана, такие как безработица, малообеспеченность населения, проблемы раскрытия преступлений правоохранительными органами в связи с независимыми от них факторами: недостаточность кадров, невысокий уровень профессионализма, отсутствие материально-технического обеспечения.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022). — Текст: электронный // Консультант: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/bc5d3aade4df6fc1ea563ba409c7cb6f6108be59/ (дата обращения: 22.05.2023).
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей»
3. Бахтеева, Е.И. Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемные вопросы квалификации/Е.И. Бахтеева, О.Л. Зеленина // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности: Материалы V Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 17 марта 2022 года/Отв. за выпуск: И. А. Антипин, Г.З. Мансуров. — Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. — с. 85-91. — EDN IAHDPJ.
4. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 N 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» — Текст: электронный // Консультант: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/50808>. (дата обращения: 21.05.2023).
5. Состояние преступности в России за 2022 год // Министерство внутренних дел Российской Федерации — Текст: электронный // офиц. сайт: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/12899359/> (дата обращения: 21.05.2023).

Отграничение экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды

Дунаева Виктория Андреевна, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Общество и экология существуют в неразрывной связи и тесно взаимодействуют друг с другом. Однако человек способен нанести урон окружающей среде, за который законодательно предусмотрена ответственность. Уголовное и административное законодательства содержат схожие составы правонарушений в сфере экологии именно поэтому при квалификации противоправного деяния возникают трудности при определении его как правонарушения или преступления.

Ключевые слова: преступление, административные правонарушения, экология, отграничение составов.

Separation of environmental crimes from administrative offenses in the field of environmental protection

Society and ecology are inextricably linked and closely interact with each other. However, a person is capable of causing damage, for which responsibility is provided by law. Criminal and administrative legislation contain similar elements of offenses. The acts provided for by the norms of these industries regulate relations in the field of environmental damage, which requires delineation.

Keywords: crime, administrative offenses, ecology, delineation of compositions.

Конституция РФ устанавливает право гражданина на окружающую благоприятную окружающую среду и охраняет его посредством других отраслей права [1].

Экология является неотъемлемой частью общества и государства. Человек с древних лет живет в тесной взаимосвязи с природой. Однако в связи развитием общества и научно-технического прогресса, участились случаи экологических катастроф и противоправных деяний в целом [2].

Государство, как единственный законодатель в обществе, регулирует и охраняет данные отношения посредством установления норм права.

Однако законодательная база различных отраслей права содержит схожие деяния, требующие определённого разграничения.

Квалификация экологического проступка как правонарушения или же преступления на практике является одним из сложных вопросов. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) и Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) содержат в себе схожие составы.

Отграничение экологических преступлений от административных правонарушений является основой квалификации деяний. Установление фактов, относящихся к общественной опасности и последствиям лежит в основе состава преступления, предусмотренного Уголовным законом. Указанная квалификация основывается на законности и иных основополагающих принципах.

Правонарушение и преступление в сфере экологии имеют ряд идентичных признаков, характеризующих объективную сторону деяния. Такими признаками являются:

— виновность;

- противоправность;
- вредоносность;
- наказуемость;
- деяние, выраженное в действии или бездействии субъекта.

Объектом противоправного посяательства являются общественные отношения, которые регулируются нормативно-правовыми актами, в сферах:

- охраны окружающей среды;
- природопользования;
- обеспечения экологической безопасности.

Таким образом, государство регулирует наиболее общественно опасные посяательства в сфере экологии главой 26 Уголовного кодекса РФ и главой 8 Кодекса об Административных правонарушениях.

Разграничение экологических преступлений от административных правонарушений заметно по их понятиям, предусмотренными законодательством. Административные правонарушения отличаются, в первую очередь, по степени общественной вредоносности.

В теории права существуют мнения о том, что грань между административным правонарушением и преступлением тонка, поскольку степень общественной опасности свойственна всем правонарушениям.

Староверов А.В. утверждает, что разграничение изучаемых явлений должно производиться по последствиям. В таком случае, экологические преступления должны иметь материальный состав, а норма должна содержать четкую формулировку последствий.

Точная формулировка последствий не всегда указывается в диспозиции нормы, например, статья 251 УК РФ указывает на последствие в виде «загрязнения атмос-

феры», однако данная формулировка является нечеткой и требует разъяснения [3].

Такие авторы, как Чуркин Д. А. предлагает разграничивать административные правоотношения и экологические преступления по тяжести последствий.

Проблема разграничения преступлений и административных правонарушений в данной сфере заключается в том, что законодательство не содержит четких границ отграничений данных явлений. На практике это представляется собой сложность в квалификации деяния. Можно отметить, что отсутствие четкого законодательного отграничения может повлечь за собой нарушение применения законодательства.

Но все же, большинство мнений сводится к тому, что главным основанием разграничения является степень общественной опасности. Однако общественная опасность, как признак деяния, законодательно установлен только в понятии преступления.

С криминологической точки зрения, некоторые авторы относят к общественной опасности и характеристику самого виновного.

Следует отметить, что именно степень общественной опасности является критерием разграничения, поскольку характер общественной опасности преступления и административных правонарушений практически одинаков, поскольку они посягают на одни и те же объекты (экологическую систему и ее составляющие). Последствия преступления и административного правонарушения также проявляются в негативном влиянии на окружающую среду [4].

Согласно мнению Н.Ф. Кузнецовой, степень общественной опасности отображена в объекте и последствиях преступления. Так, объект преступления содержит характер общественной опасности, а последствия ее степень.

Следовательно, преступление определяет в себе опасность в зависимости от объекта, т. е. тех общественных отношений, на которые оно посягает и негативных последствий.

Данное утверждение можно подтвердить статьей 14 Уголовного кодекса РФ, так, деяния, не представляющие общественной опасности, не являются преступлением, хотя формально и содержат признаки какого-либо деяния. Не опасно для общества то, что не причиняет или не создает угрозы причинения значимого для общества вреда.

Хотя и объект данных деяний совпадает, но последствия при экологических преступлениях считают более тяжкими. Так, судебная практика, в основном, ссылается на степень тяжести ущерба. Примером разграничения преступления и административного правонарушения является Постановление Пленума от 18.10.2012 года, согласно которому незаконная охота, как преступление отличается по характеру ущерба.

В отношении средства совершения противоправного деяния целесообразно обратить внимание на ст. 258 «Незаконная охота» УК РФ и ст. 8.37 «Нарушение правил охоты, правил, регламентирующих рыболовство и другие виды пользования объектами животного мира» КоАП РФ. В одной и в другой статье говорится о нарушении требований охоты, но в УК РФ есть квалифицирующий признак «с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей», а в КоАП РФ такого квалифицирующего признака не имеется.

Следует отметить, что преступления и административные правонарушения могут разграничиваться по месту совершения. Так, квалифицирующим признаком преступления может являться совершение его в заповедниках, местах бедствия и т. д. Примером может являться статья 258 УК РФ.

Таким образом, самым главным отличием преступления от административного правонарушения в сфере экологии является степень общественной опасности и последствия. Однако по своей сути данные явления мало отличаются, поскольку объекты схожи и касаются сферы экологии.

В заключение хочется отметить, что общественная опасность характерна для всех правонарушений. Однако преступления содержат более высокую степень общественной опасности, чем отличаются от административных правонарушений. Следует отметить то, что некоторые административные правонарушения могут повлечь за собой совершение экологического преступления. Также судебная практика при разграничении ссылается и на характер тяжести негативных последствий, которые тоже могут лежать в основе разграничения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: основной федер. закон: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 16.03.2023).
2. Об охране окружающей природной среды: федер. закон: [от 19.12.1991 N 2060-1 (ред. От 10.01.2002)] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189/ (дата обращения: 16.03.2023).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон: [принят Государственной Думой 24 мая 1994 г.]: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 16.03.2023).
4. Пчельников, М. В. Загрязнение морской среды как преступление / М. В. Пчельников // Детерминация преступности в России и мире: теория и практика: сб. науч. тр. — Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2019. с. 12-15.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях/федер закон: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г.] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 16.03.2023).
6. Исакова, Ю. И. Экологическое право: учебное пособие для вузов/Ю. И. Исакова, М. В. Пчельников — Ростов-на-Дону: Издательский центр ДГТУ, 2015. 151 с.

Корпоративный договор в качестве способа предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов

Елисеев Егор Сергеевич, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Статья посвящена анализу современного состояния законодательства о корпоративном договоре, а также доктринальным подходам, раскрывающим дуализм правовой природы и характер корпоративного договора как особого соглашения, являющегося способом разрешения и предупреждения корпоративных конфликтов в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: корпоративное право, предпринимательское право, акционерное соглашение.

Corporate contract as a way to prevent and resolve corporate conflicts

Yeliseev Yegor Sergeevich, student master's degree
Russian State University for the Humanities (Moscow)

The article is devoted to the analysis of the current state of corporate contract legislation, as well as doctrinal approaches that reveal the dualism of the legal nature and nature of the corporate contract as a special agreement, which is a way to resolve and prevent corporate conflicts in the field of entrepreneurial activity.

Keywords: corporate law, business law, shareholder agreement.

К концу XX века произошел переход к рыночной экономике, существенно трансформировавший гражданский оборот. До такого перехода в экономической системе преобладала роль государственного регулирования, и со сменой указанной управляющей роли для предпринимателей появилось множество проблем, связанных в том числе с управлением и участием в созданных ими юридических лицах — корпорациях.

В современном обороте, в частности в качестве решения обозначенных проблем произошло возрастание роли гражданско-правовых соглашений, в том числе роли корпоративного договора.

Первоначально корпоративный договор был заключен как взаимосогласованное соглашение, основанное на принципе свободы договора, который имел большое значение в англо-американской правовой системе [5].

Именно принцип свободы договора обуславливает возможность заключения корпоративного договора во многих развитых европейских государствах [1].

Прежде чем углубляться в правовую сущность корпоративного соглашения и его значение для предотвращения и разрешения корпоративных конфликтов, важно признать, что современное понимание корпоративных

контрактов возникло в середине 19 века в Англии. Это развитие последовало за принятием законов об ограниченной ответственности 1855 года и Закона об акционерных обществах 1856 года, которые ввели возможность заключения контрактов между акционерами [3].

В российском законодательстве понятие корпоративного договора появилось из-за узкой направленности регулирования местных нормативных актов, которые затрагивали лишь некоторые аспекты внутрикорпоративных отношений. Использование корпоративного контракта в качестве средства правового регулирования позволяет управлять отношениями, которые складываются между участниками внутри корпоративной структуры.

Сравнивая континентальную и англосаксонскую модели корпоративного соглашения, важно отметить, что в рамках романо-германской правовой традиции корпоративный контракт должен соответствовать обязательным правилам, именуемым императивными, установленными законодательными актами, и касаться вопросов, регулируемых уставом компании.

Обеспечение диспозитивности правового регулирования правоотношений в корпорации является основной целью введения в российское законодательство кон-

струкции корпоративного договора, что говорит об уникальности.

Законодательно закрепленная в статье 67.2 Гражданского кодекса Российской Федерации дефиниция корпоративного договора допускает его двойственность.

Важно заметить, что из буквального толкования положений Гражданского кодекса Российской Федерации корпоративный договор новые права участникам не дает, а лишь определяется особый порядок их осуществления. В абзаце 2 пункта 1 статьи 66 и пункте 4 статьи 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено исключение из указанного правила, в соответствии с которым иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества может быть предусмотрен уставом общества, а также корпоративным договором при условии внесения сведений о наличии такого договора и о предусмотренном им объеме правомочий участников общества в ЕГРЮЛ.

В настоящее время научный подход, который бы однозначно характеризовал правовую природу корпоративного договора не выработан. Различия научных подходов и теоретических концепций авторов существенны, однако на основании проведенного анализа можно выделить два обобщенных подхода, определяющих правовую природу рассматриваемого соглашения:

- обязательственный;
- корпоративный.

С обязательственной точки зрения корпоративный договор рассматривается как сделка, регулируемая гражданским законодательством, которая включает в себя осуществление прав участников на акции, а также прав, вытекающих из этих акций.

Несколько исследователей заметили, что гражданско-правовая сделка не порождает корпоративного эффекта, поскольку ее влияние ограничено сторонами, участвующими в сделке, и не распространяется на всю корпорацию. Если один из участников корпорации нарушает положения такого соглашения, он может быть привлечен к ответственности за причиненный ущерб или ему грозят штрафные санкции по договору. Важно отметить, что нарушение участником условий контракта не делает недействительными решения, принятые органами управления корпорации [6].

Антиподом указанному подходу выступает «корпоративный подход», который определяет корпоративный договор как гражданско-правовое соглашение, включающее в себя корпоративный элемент, говорящий о применимости норм, регулирующих корпоративные отношения к правоотношениям, закрепленным в таком договоре. Сторонники этой точки зрения утверждают, что ключевое различие между корпоративным договором и обычной гражданско-правовой сделкой заключается в том факте, что корпоративный договор заключается в рамках существующих корпоративных отношений на момент его заключения, тогда как гражданско-правовой договор служит

основой только для установления гражданско-правовых отношений.

Андреев В.К., будучи сторонником корпоративного подхода, разделяет точку зрения, которую трудно отрицать. Он утверждает, что ключевое различие между корпоративным договором и гражданско-правовой сделкой заключается в факте того, что корпоративный договор составляется в контексте существующих отношений в корпорации, тогда как гражданско-правовой договор служит обычно основой для установления гражданско-правовых отношений [2].

Спор вокруг правовой природы корпоративного договора между сторонниками различных подходов имеет важное значение для правоприменительной практики. Это связано с тем, что содержание корпоративного контракта может включать положения, которые прямо не предусмотрены законодательными актами, что допускает отклонения от требований корпоративного законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод о дуализме правовой природы корпоративного договора. Институт корпоративного договора представляет собой комплексный институт, который тесно соприкасается с договорным и корпоративным правом. Корпоративный контракт регулируется общими положениями обязательственного права, которые регулируют процесс заключения и исполнения корпоративного контракта. Обязательства, вытекающие из контракта, создают корпоративные отношения, затрагивая права и обязанности корпорации и ее участников.

По мнению Лаптева В.А. корпоративный договор выступает в качестве источника права, с одной стороны, являясь механизмом реализации прав участников корпорации, а с другой — правовым инструментом управления корпорацией [4].

Такая перспектива представляется приемлемой, поскольку регулирующий характер корпоративного контракта поддерживается существующими положениями гражданского законодательства. Согласно положениям, указанный договор устанавливает руководящие принципы осуществления прав, вытекающих из участия в корпорации. Кроме того, пункт 4 статьи 66.3 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что положения, которые по закону не должны включаться в устав частной компании, могут быть урегулированы в корпоративном соглашении, в котором участвуют все участники указанной компании.

Нормы гражданского законодательства подтверждают регулятивность характера корпоративного договора, определяя порядок реализации прав, которые вытекают из участия в корпорации и могут быть предусмотрены корпоративным договором, так как не включены в устав общества. Таким образом, корпоративный договор может выступать в качестве локального источника корпоративного права.

Литература:

1. Алиев, Т. Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2015. № 1. с. 20.
2. Андреев, В. К. Природа корпоративного соглашения // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2014. № 2. с. 5
3. Лаптев, В. А. Источники предпринимательского права в Российской Федерации: дис.....докт. юрид. наук. М., 2018. с. 18
4. Варюшин, М. С. Генезис и эволюция корпоративных договоров в корпоративном праве Англии и США // Законодательство и экономика. 2013. № 9. с. 63
5. Осаке, К. Свобода в англо-американском праве: понятие, сущность и ограничения // Журнал российского права. 2006. № 7. с. 85.
6. Суханов, Е. А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. с. 25.

Мошенничество с использованием компьютерных технологий

Желудкова Марина Александровна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрена проблематика правоприменения статей уголовного кодекса, по преступлениям, связанными с информационными технологиями. Актуальность введения данных норм.

Ключевые слова: мошенничество, компьютерные технологии, информационная инфраструктура, cyber crime.

До недавних пор любое хищение путем обмана или злоупотребления доверием охватывалось ст. 159 УК РФ. Однако появление новых способов хищения потребовало от законодателя своевременной и адекватной реакции, чем обусловлено введение в УК РФ новых статей 159.1-159.6 УК РФ, а также внесение дополнительных частей в ст. 159 УК РФ.

Эти нововведения требуют полноценного, углубленного изучения всей области мошенничества. Современный мир тяжело представить без интернета, с его помощью мы находим информацию, отправляем документы, покупаем товары, общаемся с родными и близкими. Но если вернуться на момент начала развития интернета в России, а именно в 1996 год, то мы можем наблюдать следующую градацию его распространения [6]. На конец 1998 года пользователей глобальной сети «Интернет» было 60 тыс. человек, что составляло лишь 1,2% от всего населения. Это невероятно мало, если сопоставлять с нынешними 88,2% (на начало 2023 г.).

Большую роль в таком скачке сыграл федеральный проект «Информационная инфраструктура»¹. Благодаря его реализации, к концу прошлого года к Всемирной паутине подключили около 76 тысяч объектов. Также быстрый интернет появился в 14 тысячах в малых населённых пунктах. В связи с этими огромными темпами прироста участников интернета, растёт и количество пользователей «электронных» магазинов. Среди которых далеко немалое

количество попадает в руки мошенников. Например, отсутствие подтверждения платежа. Не все онлайн-магазины в России защищают платежи с помощью технологии 3D Secure, которая предусматривает подтверждение операции с помощью кода из СМС, отправленного на телефонный номер, привязанный к карте покупателя. Этой уязвимостью могут воспользоваться мошенники и оплатить товары чужой картой. Возникает вопрос: почему же магазины с таким нежеланием подключают «3ДСекьюр»? ответ банально прост, целью продавца является увеличение проходимости платежей и количества успешных покупок, а процесс «проверки» платежа существенно снижает процесс завершённых покупок, что идет на руку заинтересованным хакерам.

Я рассмотрела данные судебной практики и выявила наиболее распространенные сферы мошенничества, а именно это [3]:

- фиктивные сделки с недвижимостью;
- купля-продажа товаров в Интернете (например, продажа товаров на сайте Авито);
- сайты знакомств;
- игровые приложения (например, кража аккаунта или скрытая оплата).

Существуют и другие сферы киберпреступлений, которые не вошли в приведенный выше краткий список, но в данной работе, я хочу сделать акцент именно на них.

Для начала разберемся, как именно действуют «онлайн-мошенники». Хакеры выманивают конфиденци-

1 Глобальная информационная инфраструктура — это информационное образование, которое начало формироваться в 1995 году группой развитых стран.

альные данные с помощью социальной инженерии и фишинга. Социальная инженерия — это обманные приемы, заставляющие пользователя выполнять на сайтах или в приложениях действия, которые могут нанести ущерб. Фишинг — это как раз один из таких приемов. Под этим термином понимается создание сайтов, которые обманным путем вынуждают пользователей раскрывать свои персональные данные (в частности, пароли, телефонные номера и номера банковских карт). Такая страница имитирует сайт вызывающей доверие организации, например, банка или государственного учреждения, либо воспроизводит интерфейс существующего браузера или операционной системы.

Наиболее частыми местами «обитания» для мошенников стали сайты для продаж «Авито.ру» и «Юла», приложение для вызова такси «Яндекс.Такси», а также социальные сети «ВКонтакте» и Telegram. А также платформы, основной концепцией которых является оборот денежными средствами: «Сбербанк Онлайн», «Юмани», «Русский стандарт». С использованием приложений мобильных банков злоумышленник узнает пароль, например, просит перевести ему определенную сумму денег и запоминает введенный жертвой пароль, который потом вводит для входа в аккаунт.

Но можно ли полагать, что, имея эти приложения на своих гаджетах, мы уже «в руках» преступников? К сожалению, да. Большая часть всех киберпреступлений и нарушений безопасности, а точнее 85%, происходит из-за человеческой ошибки. Таким образом, взлом происходит непреднамеренно, то есть, люди, с которыми это происходит, не осведомлены или не вовсе не знают, что такое информационная безопасность в сети «Интернет». И люди сами, того не подозревая выдают свои конфиденциальные данные, без прямого взаимодействия с злоумышленником.

Данные о размерах ущерба в результате хищений при помощи интернет-технологий разнятся в зависимости от источников, но, при этом остаются весьма высокими. Так, согласно данным МВД, за 2019 год ущерб от телефонных и интернет-мошенников достиг 50 миллиардов рублей [4]. Разумеется, такая статистика связана только с фактическим количеством зарегистрированных преступлений. «Истинный» размер ущерба остается неизвестным, поэтому при сравнении с 2022 годом, я буду ориентироваться на официальную статистику. На конец 2022 года с 50 миллиардов сумма возросла до 350 миллиардов, что на 85% больше, чем за 2019 год. Конечно, этому свидетельствует множество причин, но основной, на мой взгляд, стал переход на режим самоизоляции и массовый перевод бизнес-процессов и торговли в сферу онлайн во время пандемии COVID-19. Хакеры и киберпреступники использовали пандемию в своих целях, атакуя уязвимые сети компаний, когда офисные сотрудники были вынуждены работать дома. К сожалению, компании не об-

новляют, и не модернизируют протоколы безопасности для папок своей компании. Статистика киберпреступлений говорит о том, что лишь незначительное число компаний эффективно принимают надлежащие меры безопасности для защиты своих файлов.

Что касается правоприменительной практики по делам о преступлениях, предусматривающих ответственность за компьютерное мошенничество, то она довольно небогата.

Отсюда вопрос: надо ли было вводить в УК РФ отдельный состав о компьютерном мошенничестве? Ведь случаи хищения чужого имущества, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, вполне укладываются в имеющиеся составы преступлений против собственности.

На мой взгляд, если учитывать, что совершение преступлений против собственности с использованием информационно-телекоммуникационных сетей не более чем способ или средство совершения указанных преступлений, разумнее было бы не создание новых составов, а дополнение к уже существующим основным либо квалифицированные составы соответствующим признаком, тем более что, многочисленные случаи хищений через Интернет или другие средства связи никак не укладываются только в рамки состава мошенничества, с чем тоже возникает ряд сложностей: в первую очередь — субъекта преступления (в силу его анонимности, объективной стороны деяния — по причине его виртуального характера; субъективной стороны — по причине сложности установления формы вины, мотива и цели [2]). Говоря о предмете мошенничества, то тут также следует учитывать его двойственную природу, так с одной стороны, его предметом выступает чужое имущество, а с другой — право на чужое имущество-феномен нематериальный, невещественный. Данная конструкция неоднозначна в связи с тем, что ряд деяний можно квалифицировать как кражу с использованием компьютерных технологий, так как в соответствии с общими правилами квалификации преступлений мошенничеством признается хищение, при котором совершается деяние путем обмана или злоупотребления доверием. То есть мошенничество в сфере компьютерной информации может иметь место в системе, где отсутствует потерпевший в традиционном понимании. То есть деяния направлены на взаимодействие с «машиной», а признак добровольности отсутствует.

Проанализировав все выше сказанное, можно сделать вывод, о том, что в этом направлении само собой необходимы глубокие исследования как теоретиков уголовного права, так и специалистов в области информационно-коммуникационных технологий, но также нельзя оставить без внимания вопрос об отсутствии разъясняющего документа Пленума ВС РФ. А пока правоприменителю больше ничего не остается кроме как ссылаться на уже сложившуюся судебную практику.

Литература:

1. Елин, В. М. Мошенничество в сфере компьютерной информации как новый состав преступления // Бизнес-информатика. 2013. № 2 (24). с. 70-76.
2. Ермакова, О. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 1596 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. — 2016. — № 3. — с. 36-43.
3. Олсуновская, Л. Мошенничество в сфере компьютерной информации: анализ судебной практики // Уголовное право. — 2016. — № 2. — с. 12-16.
4. Фатахова, Д. Р. Мошенничество в сети Интернет / Д. Р. Фатахова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — с. 341-344. — URL: <https://moluch.ru/archive/339/76054/> (дата обращения: 05.03.2023).
5. Постановление Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. От 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ № 2. (дата обращения: 10.05.2023)
6. Сайт www.gia.ru (дата обращения 10.05.2023)

Сущность и значимость агентского договора

Жумаканов Ерасыл Бакытжанулы, студент магистратуры
Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева (г. Астана, Казахстан)

В данной статье отображена правовая роль агентского договора, сопоставлены и раскрыты конкретные преимущества рассматриваемого вида договора с договорами поручения и комиссии, проведен сравнительно-правовой анализ практического применения агентского договора в законодательстве РФ и в некоторых странах англо-американской правовой системы.

Ключевые слова: агент, принципал, субагент, агентский договор, посреднические услуги, вознаграждение, торговые сделки, договор поручения, договор комиссии, представительство, контрагент, стороны договора, юридические действия.

С исторических времен фигура посредника была актуальной, и в её деятельности по нахождению покупателя/продавца нуждались многие люди в целях купли-продажи каких-либо вещей. По сей день, с развитием экономической составляющей появляется большой спрос на посреднические услуги, в которых значимую роль играют торговые агенты, представители коммерческих организаций. В свою очередь, эти субъекты правоотношений объединяют и фактически договариваются с другими коммерческими компаниями, тем самым обеспечивают и способствуют совершению торговых сделок по купле-продаже и формально склоняют компании к взаимовыгодному и долгосрочному сотрудничеству, что является немаловажным аспектом в перспективе к формированию быстрорастущих и крупнейших мировых компаний.

Востребованность посредников, помимо вышесказанного, заключается в том, что не каждое лицо/организация имеет возможность уделить время организационным моментам на преддоговорной стадии. Вместе с тем, посредник ведет деловые встречи и переговоры в целях выяснения и предложения условий своего контрагента по конкретному потенциальному договору.

Необходимость посреднических услуг вытекает из того, что компании зачастую после пользования ими становятся финансово обеспеченными, что свидетельствует

об её актуальности. Вместе с этим, при положительных результатах торговых сделок, контрагенты могут предложить посреднику трудоустройство в лице коммерческого представителя, что является, на мой взгляд, не выгодным посреднику, так как последний по заключению трудового договора с работодателем будет получать ежемесячную заработную плату, но и, возможно, вознаграждение за совершение сделок (если это будет оговорено в договоре). Вместе с этим, посредник уже в лице коммерческого представителя не будет иметь возможности заключать агентские договоры с другими коммерческими компаниями.

В связи с этим, следует отметить, что систематическое оказание подобных услуг дошло до такого уровня, что на сегодняшний день ими занимаются не только физические лица, но и юридические. То есть, для оказания посреднических услуг создаются посреднические компании, что свидетельствует об её опять-таки востребованности на мировом экономическом рынке. Отсюда возникает необходимость совершенствования посреднических договоров, а именно агентского договора. В связи с тем, что агентский договор используется в странах англо-американской правовой системы, как известно, многие крупные коммерческие компании расположены именно в этих странах, что придает этому посредническому договору актуальность в её правоприменительной практике.

Приступая непосредственно к теме исследования, хотелось бы указать, что агентский договор — это один из видов посреднического договора. В соответствии со ст. 1005 ч. 1 ГК РФ, *по агентскому договору одна сторона (агент) обязуется за вознаграждение совершать по поручению другой стороны (принципала) юридические и иные действия от своего имени, но за счет принципала либо от имени и за счет принципала* [1]. Наряду с ним, в РФ используются такие посреднические договоры, как: поручения и комиссии. Отмечу, что данные посреднические договоры аналогично введены в гражданском национальном законодательстве, кроме агентского.

Практическая ценность рассматриваемого вида договора заключается в ее эффективности и современности. Стоит отметить, что зарождение агентского договора это результат судебной практики в странах англо-американской правовой системы, что придает ему востребованность в правоприменительной практике на предпринимательском рынке. Вместе с этим, необходимо отметить, что все элементы договора комиссии и поручения присутствуют в агентском договоре, что придает ей универсальность. Помимо этого, в агентском договоре существуют преимущественные свойства, нежели в других посреднических договорах, что придает ему отличительность.

Преимущественными характеристиками агентского договора в сравнении с ее аналогами, стоит считать надлежащую правовую защиту агента от возможных неэтичных действий принципала, то есть, при заключении агентского договора, контрагент в лице принципала не имеет право заключить аналогичный договор со схожим предметом с другими потенциальными агентами. Отмечу, что в других посреднических договорах отсутствует подобная прерогатива. Ведь, в соответствии со ст. 846 ч. 1 ГК РК, *по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. По сделке, совершенной поверенным, права и обязанности возникают непосредственно у доверителя* [2]. Вместе с этим, в соответствии со ст. 865 ч. 1 ГК РК, *по договору комиссии одна сторона (комиссионер) обязуется по поручению другой стороны (комитента) за вознаграждение совершить одну или несколько сделок от своего имени за счет комитента* [3]. Проведя сравнительно-сопоставительный анализ, при этом ссылаясь на нормы гражданского законодательства, можно установить, что в договоре поручения поверенный обязуется выполнять определенные юридические действия, тогда как в агентском договоре предлагается возможность на выполнение юридических и иных действий, что является немаловажным аспектом в посреднической деятельности. Под иными действиями можно понимать совершение действий, не имеющих юридической силы, направленных на поиск потенциальных контрагентов, проведения встреч, бесед, обмен справочными материалами в целях достижения конечного результата и др. Вместе с этим, в договоре комиссии, комиссионер совершает сделки от своего имени, но за счет

комитента, то есть, в случае заключения потенциального контракта между комиссионером и третьим лицом (контрагентом), юридическая ответственность наступает непосредственно у комиссионера. При заключении подобной сделки, комиссионер хоть и получит оговоренную в договоре комиссии определенную сумму вознаграждения, но в случае каких-либо недопониманий, невыполнения обязательств фактически со стороны комитента, то обязательства наступают у комиссионера. Заключение данного вида договора удобно и выгодно лишь комитенту, ведь при совершении сделки комиссионером и третьим лицом (контрагентом), комитент не выступает как сторона в договоре купли-продажи (сделки), тем не менее в агентском договоре предусмотрена возможность заключать сделки от своего имени или же от имени принципала и за его счет, что является некой правовой защитой агента от возможного наступления неблагоприятных последствий для него. В этой связи, допускается мысль, что агентский договор эффективен по своей правовой природе, современен по сравнению с другими посредническими договорами.

Как известно, в правоприменительной практике, та или иная норма может применяться по-разному, в зависимости от свойств национального законодательства государств, и агентский договор этому не исключение, в связи с его применением во многих странах. Так, агентский договор используется в праве Англии и США применительно к широкому кругу отношений. К агентским договорам относятся любые виды отношений, при которых одно лицо привлекается вторым лицом для совершения определенных действий таким образом, что с одной стороны, агент не является лицом, самолично принимающее решение о заключении договоров, а с другой — не выступает в роли лица, оказывающего в силу своего служебного положения услуги фактического характера, не связанные с содействием в заключении сделки. При этом, лицо, наделяющее полномочиями агента как представителя его интересов, именуется как «принципал» [4].

Тем не менее, право Англии и США позволяет классифицировать содержание агентских договоров различным образом, прежде всего на: названных принципалов, явных принципалов, скрытых принципалов. Первыми являются принципалы, чьи наименования указаны третьему лицу агентом, вторыми указываются агентами те лица, о существовании которых известно третьему лицу, но имени его не знает, третьими следует считать тех лиц, имя которых подлежит разглашению лишь после заключения договора купли-продажи. Вместе с этим, определяется классификация агентов, которые делятся на: генеральных агентов и специальных агентов. Право Англии представляет генерального агента как лица, которое вправе совершать любые действия в определенной сфере. Право же США говорит, что генеральным агентом является лицо, уполномоченное на совершение ряда сделок, результатом которого является услуга, оказываемая на постоянной основе. Специальным агентом в праве Англии является лицо, возможность которого ограничивается лишь на выпол-

нение строгих определенных действий. В США же в качестве специального агента рассматривается лицо, действия которого не образует оказание постоянных услуг. К тому же, право Англии, а в частности закон о факторах — Factors Act от 1889 года, специально выделяет торговых агентов, к которым относятся лица, имеющие право на продажу товаров, их консигнацию с целью продажи, приобретение товаров. К таковым относятся: факторы, брокеры, агенты делькредере. Англо-американская правовая система определяет фактора как лица, представляющие интересы скрытого принципала. Брокер — это торговый посредник, способствующий к заключению сделки купли-продажи между продавцом и покупателем, не имея при себе никаких активов (по предмету сделки), не финансирует саму сделку. Агент делькредере это лицо, который обязан перед принципалом уплатить покупную цену в случае, если покупатель не выполнил взятые на себя обязательства [4].

Следует отметить, что в странах англо-американской правовой системы нет понятий договора поручения и комиссии, тогда как в российском гражданском законодательстве данные посреднические договоры введены, тем самым юридическая сущность российского агентского договора отличается от агентского договора англо-американской системы права, хотя имеются много общих черт и свойств перенятых из опыта зарубежных стран.

Считаю целесообразным отметить, что договор агентирования упоминался в Советское время, о чем свидетельствует Постановление СНК РСФСР от 2 января 1923 г. «О мерах по регулированию торговых операций государственными организациями», Постановление ЦИК и СНК СССР от 29 октября 1925 г. «О торговых агентах», Кодекс торгового мореплавания 1968 г. и в других правовых актах [5].

В связи с неприменением договоров комиссии и поручения в странах англо-американской правовой системы, предприниматели России имели конкретные трудности с оформлением посреднического договора, в связи с отсутствием нормативной базы к нему. Внедрение института агентирования в российское гражданское законодательство имеет положительную роль в коммерческой деятельности. Ведь, агентский договор стал необходим в тех случаях, когда заключался договор с зарубежными партнерами, в связи с выходом на мировой рынок российских коммерческих компаний, и по этой же причине

возникла необходимость внедрения института агентирования в российское гражданское законодательство, в целях правового обеспечения подобных правовых отношениях на законодательном уровне. Иными словами, США и Англия имея и действуя на базе агентского договора обеспечила себе защитный механизм в правовом поле, что сделано также и в России.

Важно отметить, что на данный момент к странам, где положения об агентировании выделены в отдельную главу гражданского кодекса, относятся: Россия, Молдова, Азербайджан, Армения, Киргизстан, Туркменистан, Италия и Швейцария. К странам, где агентирования упоминается в торговых кодексах: Украина, Германия и Франция. Также, к странам, где посвящены целые законы об агентировании: Бельгия, Испания, Нидерланды, Австрия, Швеция, Венгрия и Финляндия. Тем не менее, к странам, где вовсе отсутствует специальные положения об агентском договоре относятся: Казахстан, Белоруссия, Грузия, Таджикистан, Узбекистан [6]. Стоит дополнительно отметить, что имеется Положение о добавлении вознаграждения посредникам (агентам) и вознаграждения брокерам к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, утвержденная Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 15 июля 2014 г. № 112 [7], где одной из стран-участниц является Казахстан. Учитывая, что на международном уровне регулируется вопрос вознаграждения агентов (посредников), опять-таки, появляется необходимость на законодательном уровне закрепить деятельность агентов в Казахстане.

На основании изложенного, считаю, что необходимость внедрения агентского договора в национальное гражданское законодательство, обуславливается не только ее возможностью оказать надлежащую правовую защиту законным интересам агентов, но и обеспечением правовой базой при ссылке и оформлении подобных договоров, тем самым появляется необходимость усвоения практики ее применения в РФ и в странах англо-американской правовой системы. Вместе с этим полагаем, что необходимость наличия договора комиссии и поручения в национальном гражданском законодательстве отсутствует, в связи с преимущественными свойствами агентского договора, её отличием от аналогичных договоров современностью и эффективностью, наличием всех существенных элементов, и применением в наши дни во многих странах мира.

Литература:

1. ст. 1005 Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019, с изм. от 03.07.2019) URL: <http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/16b93ff7ea7de7dab0724c646d4654ce75554780/> (дата обращения: 02.11.2019 г.)
2. ч. 1 ст. 846 Гражданский кодекс РК (Особенная часть) от 01 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.)
3. ч. 1 ст. 865 Гражданский кодекс РК (Особенная часть) от 01 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.10.2019 г.)

4. Функ, Я.И. Агентский договор в праве Англии, США и России. Возможность использования агентского договора в Республике Беларусь. URL: <<https://balanced-scorecard.ru/1790-agentskij-dogovor-po-pravu-anglii-i-ssh>> (дата обращения: 30.11.2019 г.)
5. Попова, К.С. Правовая природа агентского договора // Международный журнал «Молодой учёный». — 2018. — № 15 (201). — С. 73. URL: <<https://moluch.ru/archive/201/49412/>> (дата обращения: 08.12.2019 г.)
6. Пузырева, А.Н. Агентский договор и его виды: проблемы квалификации и правового регулирования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. — М., 2014. — С. 16. URL: <https://msal.ru/common/upload/Avtoreferat_-_A.N._Puzyreva.pdf> (дата обращения: 07.12.2019 г.)
7. Решение Коллегии Евразийской Экономической Комиссии № 112 от 15.07.2014 г. Об утверждении Положения о добавлении вознаграждения посредникам (агентам) и вознаграждения брокерам к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары. URL: <https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043854/clcd_16072014_112> (дата обращения: 01.12.2019 г.)

Воинский долг как одна из главных побудительных сил служебной деятельности офицера

Зубарев Александр Юрьевич, студент
Тверской государственной университет

В статье дан краткий анализ одного из основных нравственных качеств будущего офицера — воинского долга. Рассмотрены различные подходы к пониманию воинского долга как одной из главных побудительных сил служебной деятельности офицера.

Ключевые слова: воинский долг, военная служба, защита Отечества, долг.

В истории нравственного развития человечества независимо от социальных условий, понятие долга всегда было связано с понятием ответственности перед обществом, перед другими людьми и перед самим собой. Сегодня долг как моральное понятие остается важным элементом нравственного развития человека. Он определяет нашу ответственность перед окружающим миром.

В повседневной жизни мы часто говорим о требованиях долга, о чувстве долга, об исполненном долге. И всё-таки, что же мы вкладываем в понятие «долг»? Долг — это понятие, которое используется в различных сферах жизни человека. Оно означает обязательство, которое человек берет на себя перед другими людьми или перед обществом. Высшим выражением долга выступает гражданский, патриотический долг перед Отечеством.

Воинский долг — это понятие, которое связывает военную службу с понятием чести и ответственности. Это обязательство, которое берет на себя каждый военнослужащий перед своей страной и народом. Это не просто работа, это служение Родине, защита ее интересов.

Суть воинского долга заключается в защите государственного суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, обеспечении безопасности государства, отражении вооруженного нападения, а также выполнении задач в соответствии с международными обязательствами страны.

Воинский долг объединяет в себе правовые и нравственные требования общества, так как не может суще-

ствовать без моральной основы. Выполнение такого долга дает ответ на главные вопросы нравственной характеристики личности. Воинский долг является особым видом долга, который требует от солдата не только выполнения своих профессиональных обязанностей, но и готовности к жертвам в интересах защиты Родины. Он требует от солдата высокой моральной культуры, ответственности и преданности своей стране.

Сегодня наша страна переживает тот период, когда проблема осознания своего долга перед родиной является наиболее актуальной. В погоне за удовлетворением потребностей некоторые люди забывают о своей моральной составляющей. Это ведет к росту правонарушений в нашем обществе и моральным перекосам в общественном сознании. Часть граждан своей главной жизненной целью избирают деньги и личное благополучие. Некоторые из них делают все, чтобы уклониться от исполнения своего воинского долга. Естественно, что такое поведение несёт крайне негативные последствия как для них самих, так и для подрастающего поколения.

Каждый гражданин должен помнить требование Конституции — Основного закона государства относительно исполнения воинской обязанности. В соответствии со ст. 59 Конституции РФ «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации». Именно поэтому молодые люди, принимая военную присягу, клянутся достойно выполнять воинский долг [1]. Присяга — это торжественное обещание, которое берет

на себя каждый военнослужащий перед началом своей службы. Присяга является важной частью воинского долга и подтверждает готовность военнослужащего к выполнению своих обязанностей.

Таким образом, понятие долга означает, что требование конституционной нормы носит не только юридический, но и морально-нравственный характер. Воинский долг — это возможность человека добровольно возложить на себя обязанность по защите своей родины и исполнению военной службы, что нашло юридическое закрепление в п. 4 ст. 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»: «Граждане вправе исполнять конституционный долг по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу»... [2]. Федеральный закон предусматривает добровольную подготовку к военной службе, исполнение военной службы по контракту, поступление граждан в военные образовательные учреждения профессионального образования.

Даже если в силу своих религиозных убеждений гражданин не может нести службу с оружием в руках, конституция даёт ему возможность заменить её альтернативной гражданской службой. Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» от 25.07.2002 г. N 113-ФЗ определяет такую службу как особый вид трудовой деятельности в интересах общества и государства, осуществляемый гражданами взамен военной службы по призыву [3].

Воинский долг, по сравнению с другими видами долга включает в себя дополнительные нравственные обязанности, свойственные предназначению Вооружённых сил, которые выражаются в следующем:

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»// СЗ РФ. 1998. N 13. ст. 1475
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2022. N 30. ст. 3030

1. Состояние армии определяет дальнейшую судьбу страны и её народа.

2. Профессиональная халатность может привести к необратимым последствиям. Это связано с тем, что для выполнения каких-либо задач, военнослужащие чаще всего используют оружие.

3. Военная служба может потребовать от военнослужащего и физических и моральных жертв. Например, это может быть разлука с семьей на длительное время или потеря товарища по оружию в бою. Однако военнослужащий должен быть готов к таким поворотам судьбы и нести свою службу с достоинством.

4. Воин — это человек, который имеет высокий уровень моральных ценностей. Подрыв этих ценностей может лишить его нравственной мотивации охранять своё государство. Именно поэтому такой воин не будет способен в полной мере защищать свою родину, а возможно даже станет для неё угрозой.

Таким образом, воинский долг — это, прежде всего, выражение внутреннего желания служить на благо родины и стараться ради её светлого будущего. Военная служба требует от человека не только физической выносливости, но и высокой моральной подготовки. Военнослужащие должны быть готовы к защите своей Родины в любых условиях и в любое время. защита Отечества — это задача, которая стоит перед каждым гражданином. Военная служба — это один из способов выполнения этой задачи, но не единственный. Каждый должен осознавать свою ответственность перед Родиной и выполнять свой воинский долг на протяжении всей жизни. Только так мы сможем обеспечить безопасность и процветание нашей страны.

Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой защиты

Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
Лебах Александр Константинович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются вопросы определения общественного порядка и общественной безопасности как объектов административно-правовой защиты.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, правопорядок, административное право, концепция национальной безопасности.

Public order and public safety as objects of administrative and legal protection

The article analyzes the issues of defining public order and public safety as objects of administrative and legal protection.

Keywords: public order, public safety, law and order, administrative law, national security concept.

Категории «общественный порядок» и «общественная безопасность» — важнейшие объекты административно-правовой защиты.

Общественный порядок представляет собой стабильность, слаженность общественных отношений, определенную гармонию в поведении людей, регулируемое действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами. Кроме того, как известно, от уровня общественного порядка зависят и состояние общественного и личного спокойствия и безопасности, и степень удовлетворения людей условиями, необходимыми для реализации общественно значимых и личных интересов.

Прежде всего, следует сказать о таких близких и взаимозависимых социально-правовых явлениях, как общественный порядок и правопорядок. Между общественным порядком и правопорядком есть некоторые общие черты: тот и другой складывается из однородных по своей природе волевых общественных отношений, которые регулируются социальными нормами, действующими в государстве. Правопорядок есть система общественных отношений, основанных на неукоснительном соблюдении правовых норм. Как указывает И. Г. Фалкина, правопорядок — это «нормы права в их осуществлении вместе с конкретными правами и обязанностями, сетью правоотношений, соответствующих нормам права» [14, с. 292].

Правопорядок характеризуется как состояние упорядоченности регулируемых правом общественных отношений в результате последовательного осуществления законности, характеризующееся реальным обеспечением прав и свобод личности, неукоснительным соблюдением юридических обязанностей всеми лицами, органами и организациями, правомерной деятельностью всех индивидуальных и коллективных субъектов права [13, с. 335].

Правопорядок — это объективно и субъективно обусловленное состояние социальной жизни, которое характеризуется внутренней согласованностью, урегулированностью системы правовых отношений, основанных на нормативных требованиях, принципах права и законности, а также на демократических, гуманистических и нравственных требованиях, правах и обязанностях, свободе и ответственности всех субъектов права [12, с. 17].

Подлинный правовой порядок есть реализованная в обществе правовая законность, практическим следствием чего становится легитимное и четко отлаженное функционирование органов государственной власти и управления всех уровней, системы органов местного самоуправления, общественных объединений; реальное обеспечение прав и свобод каждой личности; успешное разрешение конфликтов и противоречий, возникающих в общественной жизни; обстоятельный контроль состояния правонарушений (преступности) в обществе и оперативное и эффективное реагирование на факты противоправного поведения.

Правовой порядок в соотношении с режимом правовой законности — та надежная правовая основа общественной жизни, которая обуславливает, усиливает, стимулирует, ориентирует развитие общественных отношений в направлении процессов формирования гражданского общества и правового государства. Обусловленный правовой законностью стабильный правопорядок является той юридической базой, на которой осуществляется все многообразие позитивных форм жизнедеятельности людей, достигаются основополагающие жизненные цели, задачи, интересы подавляющей части членов общества. Чем выше уровень и содержание правового порядка, тем более четко и зримо проявляется практическое действие режима правовой законности, присущей гражданскому обществу и правовому государству.

Таким образом, правопорядок представляет собой (с точки зрения общей структуры) систему общественных отношений, регулируемых нормами права. Общественный порядок составляет лишь некоторые из этих отношений. Другие отношения в сфере общественного порядка регулируются такими социальными нормами, как мораль, обычай. Правопорядок выступает как чисто правовая категория, включающая в себя все правоотношения. Общественный порядок является не только правовой категорией, но и нравственной. Таким образом, обе образующие их сферы совпадают лишь в той части, в которой общественный порядок регулируется нормами права.

В юридической литературе советского времени также не было единого подхода к определению понятия «общественный порядок», оно рассматривалось как: во-первых, урегулированное советским народом состояние общественной жизни, во-вторых, форма упрочнения и развития социалистических общественных отношений и, в-третьих, порядок, регулирующий отношения между членами советского общества [10, с. 302].

В современных исследованиях, при рассмотрении понятия «общественный порядок» исследователи сходятся во мнении, что необходимо рассматривать данную категорию в нескольких смыслах.

Так, А. Ю. Пушкин высказывает позицию относительно того, что общественный порядок следует оценить как довольно широкое понятие, которое подразумевает под собой всю систему общественных отношений, складывающихся в процессе становления общества и государства в целом на основе норм права, морали, традиций и обычаев. Общественный порядок включает различные элементы, например, порядок в сфере труда, системе социальной защиты населения, имущественный порядок, жилищный порядок, экологический порядок и другие. Основу общественного порядка составляют отношения, которые возникают между людьми в общественных местах, где они удовлетворяют свои материальные и духовные потребности и проводят время во время отдыха. Но в то же время законодатель не дает четкого определения понятию «общественное место». Общественное место, прежде всего, предполагает большое скопление людей и пребывание их там для совместного труда, досуга, отдыха, занятия спортом и иными видами деятельности [10, с. 303].

В узком смысле, общественный порядок понимается как система волевых общественных отношений, регулируемая нормами права, морали, правилами общежития и обычаями, которая обеспечивает защиту жизни, здоровья, чести граждан, укрепление народного достоинства, общественное спокойствие и создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций. Эта система возникает из отношений, которые складываются главным образом в общественных местах, но также могут возникать и развиваться вне этих мест.

Так, С. С. Мунтян под общественным порядком понимает обусловленную потребностями общества и урегулированную правовыми нормами систему публичных

общественных отношений, обеспечивающих личную неприкосновенность граждан и общественное спокойствие, гарантируемые принудительной силой государства, при помощи которой создаются нормальные условия для труда и отдыха людей, деятельности иных субъектов социальной действительности [9, с. 83].

В. С. Климченя определяет общественный порядок как «обусловленную закономерностями социального развития систему правил и институтов, которая обеспечивает упорядоченность общественных отношений и придающая им определенную организационную форму» [8, с. 45].

Л. А. Иванова определяет общественный порядок как важный элемент правовой основы жизнедеятельности граждан, включающий систему общественных отношений, которая возникает и развивается в процессе общения ее участников преимущественно в общественных местах, и регулируется правовыми и иными социальными нормами, соблюдение которых обеспечивает личную и общественную безопасность людей, обстановку спокойствия, согласованности и ритмичности общественной жизни [7, с. 87].

Из приведенных выше определений и подходов следует, что содержанием общественного порядка является система общественных отношений, складывающихся в результате соблюдения и исполнения норм права, морали и иных социальных норм.

Вместе с тем необходимо отметить, что в том случае если будут в общественном месте нарушены нормы морали, обычаев, этикета, должностное лицо, в обязанности которого входит охрана общественного порядка, не сможет применить меры ответственности к нарушителю, так как подобное нарушение не урегулировано законом. В связи с этим, необходимо различать общественный порядок как правовую категорию (в узком, т. е. юридическом смысле) и общественный порядок как социальную категорию (в широком смысле).

Таким образом, общественный порядок — это правовая категория, представляющая собой систему общественных отношений, которая возникает и развивается в общественных местах в процессе общения людей. Эти отношения регулируются правовыми и социальными нормами, обеспечивающими безопасность граждан и создание спокойной, согласованной и ритмичной обстановки в общественной жизни, что соответствует потребностям развития общества.

Между общественным порядком и общественной безопасностью существует глубокая взаимосвязь. Чтобы лучше разобраться в этом, рассмотрим сначала понятие «безопасности» и «общественной безопасности».

Понятие «общественной безопасности» является достаточно дискуссионным, при этом оно активно используется в международных документах, законах и доктринальных актах.

В широком смысле, общественная безопасность — это состояние общества, при котором ему не угрожает опас-

ность. Сегодня существует множество трактовок термина «общественная безопасность». Выделяя из всего массива исследований понятие общественной безопасности в широком смысле, можно сделать вывод о том, что в зависимости от критерия, взятого за основу, содержание его различно, но сущность неизменна. Наглядным подтверждением вышесказанного является Стратегия национальной безопасности РФ, которая определяет основные приоритеты национальной безопасности Российской Федерации в политической и социальной сферах, а п. 24 закрепляет, что для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, необходимо сосредоточить усилия и ресурсы на экономической и идеологической сферах, что важно, учитывая принцип стабильности [2]. Указ Президента РФ от 6 мая 2011 г. № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» в свою очередь конкретизирует основные виды национальной (общественной) безопасности путем утверждения положений о следующих видах межведомственных комиссий: по безопасности в экономической и социальной сфере, по военной безопасности, по информационной безопасности, по общественной безопасности, по проблемам СНГ, по проблемам стратегического планирования, по экологической безопасности [3].

В узком смысле, общественная безопасность представляет собой состояние защищенности основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе от противоправных посягательств, а также угроз природного и техногенного характера. Таким образом, когда речь заходит об общественной безопасности в узком смысле, с точки зрения государства следует, в первую очередь, говорить о правовых и институциональных средствах и механизмах обеспечения общественной безопасности, а не в целом о состоянии общества, при котором ему не угрожает опасность. Конечно, при этом не следует забывать и об экономических и идеологических ресурсах, но это уже во вторую очередь.

Необходимо отметить, что научный подход к определению и понятию «общественная безопасность» менялся с развитием науки, изменением потенциальных рисков и угроз личности, обществу и государству.

В данной связи, можно привести примеры некоторых трактовок «общественной безопасности» в современной правовой доктрине.

Так, В. В. Гостев говорит о том, что «общественная безопасность представляет собой систему общественных отношений, связанных с защитой личности, общества и государства от угрозы, исходящей от противоправных посягательств на общественный порядок, нарушений порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, а также угрозы, исходящей от чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера» [6, с. 137]. Под обеспечением общественной без-

опасности он понимает проведение государственной политики в сфере общественной безопасности, направленной на создание и поддержание необходимого уровня защищенности объектов безопасности, осуществление мер и применение средств нормативно-правового, организационного, правоохранительного и иного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства [6, с. 139].

Такой подход к определению позволяет отнести его на таких же основаниях к обеспечению экономической, экологической, промышленной и иными видами безопасности.

Ряд исследователей рассматривает общественную безопасность как состояние защищенности урегулированных нормами права и морали общественных отношений, складывающихся в области формирования новых социально-политических и экономических отношений как предпосылку поэтапного перехода Российской Федерации к постиндустриальному развитию в целях построения на демократических принципах стабильной социальной системы и создание условий для духовного совершенствования личности и повышения качества жизни с учетом национально-культурной идентичности общества [5, с. 281].

И. Г. Фалкина отмечает, что общественная безопасность представляет комплекс отношений, связанных с защитой личности, общества и государства от угроз, исходящих от противоправных посягательств на общественный порядок, а также в ситуациях, возникающих вследствие чрезвычайного характера [14, с. 292].

Сходное понимание у С. Ю. Рулье, который определяет общественную безопасность, как «систему отношений, которые складываются в процессе предупреждения и устранения угрозы жизни, здоровья граждан и их имущества [11, с. 278].

Таким образом, часть ученых определяют понятие «общественной безопасности» как совокупность нормальных общественных отношений, установленных нормативно-правовыми актами, обычаями и традициями, обеспечивающих достаточный уровень личной безопасности членов общества и самого общества в целом.

В науке существует мнение, что кроме уровня преступности и правонарушений, одними из критериев оценки общественной безопасности следует считать уровень защиты личности и общества от последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Ясность в многообразное толкований сущности общественной безопасности была определена п. 4 **Концепции общественной безопасности в РФ**, в которой дается следующая трактовка **общественной безопасности** — состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В данном определении отражены качественно новые характеристики рос-

сийского общества такие как межнациональные проблемы и конфликты; разрушение духовно-нравственных основ русского общества. Не употребляется понятие «жизненно важные интересы», что свидетельствует о признании наличия у людей интересов иного порядка (например, неприкосновенность собственности). Кроме того, в Концепции говорится о категории «человек» и «гражданин», что выделяет важность защищенности именно граждан Российской Федерации [4].

Таким образом, общественную безопасность следует определять как состояние защищенности жизни и здоровья людей, их имущества от угроз, создающих опасность причинения вреда неопределенному кругу лиц (общепасных противоправных посягательств, стихийных проявлений природных сил, техногенных аварий и катастроф).

Можно сформулировать общий вывод, что общественный порядок и общественная безопасность представляют собой сложные правовые явления. Отсутствие законодательного регулирования определений данных понятий на федеральном уровне породило в научной литературе много их трактовок, которые были рассмотрены с формулированием собственных вариантов их дефиниции. Понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» тесно взаимосвязаны друг с другом. Обеспечивая общественный порядок, правоохранительные органы обеспечивают общественную безопасность, и наоборот. Поддержание общественного порядка и общественной безопасности на должном уровне — одна из важных и необходимых задач государства в современных условиях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6933.
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.
3. Указ Президента РФ от 06.05.2011 № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» (ред. от 07.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2721.
4. Концепция Президента РФ от 14 ноября 2013 № Пр-2685 «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс
5. Алпатов, С. А., Носатов Ю. Н., Уваров М. А. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой охраны // Научные исследования, разработки и практические внедрения: материалы научно-практической конференции. — Ставрополь, 2022. с. 280-284.
6. Гостев, В. В. Теоретико-правовая характеристика общественного порядка и общественной безопасности // Проблемы права: теория и практика. 2019. № 45. с. 137-146.
7. Иванова, Л. А. Соотношение понятий общественный порядок и общественная безопасность // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей научно-практической конференции. — Пенза, 2020. с. 87-89.
8. Климченя, В. С. Общественный порядок и общественная безопасность: элементы взаимосвязи и признаки различия понятий // Правовая культура в современном обществе: сборник научных статей. — Могилев, 2022. с. 43-49.
9. Мунтян, С. С. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой охраны // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей научно-практической конференции. — М., 2021. с. 82-86.
10. Пушкин, А. Ю. О соотношении понятий «общественный порядок», «общественная безопасность» и «общественная опасность» в административном праве // Молодежь и общество: проблемы и перспективы развития. Материалы научно-практической конференции. — Ярославль, 2022. с. 300-305.
11. Рулье, С. Ю. Сравнительный анализ понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» // Молодой ученый. 2021. № 21. с. 277-279.
12. Савочкина, Д. О., Горошко О. В. Понятие и содержание общественного порядка и общественной безопасности // Военно-юридический журнал. 2022. № 12. с. 16-19.
13. Фадеев, К. А. Соотношение понятий общественный порядок и общественная безопасность // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов. — Владимир, 2022. с. 334-338.
14. Фалкина, И. Г. Общественный порядок и общественная безопасность как объекты административно-правовой защиты // Молодой ученый. 2023. № 4. с. 291-294.

Меры административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности

Иерусалимская Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент;
 Лебах Александр Константинович, студент магистратуры
 Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье анализируются вопросы выделения мер административной ответственности за нарушение законодательства в области обеспечения общественного порядка и общественной безопасности.

Ключевые слова: общественный порядок, общественная безопасность, административная ответственность, предупреждение, штраф, арест, конфискация, дисквалификация, приостановление деятельности, обязательные работы.

Measures of administrative responsibility for violation of legislation in the field of ensuring public order and public safety

The article analyzes the issues of allocating measures of administrative responsibility for violation of legislation in the field of ensuring public order and public safety.

Keywords: public order, public safety, administrative responsibility, warning, fine, arrest, confiscation, disqualification, suspension of activities, compulsory work.

К лицам, совершившим административные правонарушения в рассматриваемой сфере, применяются различные меры административной ответственности, выражающиеся в применении различных видов наказаний.

Термин «административное наказание» появился в административном законодательстве России с введением в действие КоАП РФ [1]. Изменениям подверглась вся система административных наказаний, при этом, законодатель отказался от прежнего термина «административные взыскания», подчеркнув тем самым суть этих карательных санкций, основной целью которых является превенция правонарушений.

Определение списка административных наказаний является исключительной компетенцией Российской Федерации, причем полный перечень таких наказаний установлен только КоАП РФ. Важно отметить, что административными наказаниями считаются только те меры, которые перечислены в ст. 3.2 указанного кодекса.

КоАП РФ предусматривает различные виды административных наказаний, которые в целом образуют систему административных наказаний. Такая система включает в себя наказания разного характера и уровня юридической ответственности, что позволяет учитывать личность нарушителя и окружающие обстоятельства при определении соответствующего наказания.

К лицам, совершившим административные правонарушения в рассматриваемой сфере, применяется семь видов наказаний из десяти, установленных КоАП РФ:

- административный штраф;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;

— лишение специального права, предоставленного физическому лицу;

— административный арест;

— дисквалификация;

— административное приостановление деятельности;

— обязательные работы.

Административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях или в величине, кратной стоимости предмета правонарушения, сумме неуплаченных обязательных платежей и др.

Административная ответственность в виде штрафа предусматривается всеми статьями главы 20 КоАП РФ. Административный штраф назначается должностным лицом органа исполнительной власти или судьей.

Административный штраф является формой имущественного административного наказания, выраженной в денежной сумме, которая взыскивается с нарушителя в доход бюджета.

Это принудительное мероприятие, которое осуществляется государственными органами и должностными лицами в одностороннем порядке. При этом административный штраф представляет собой административно-властное взыскание против лица, которое совершило правонарушение, и имеет публично-правовой характер.

С точки зрения законности, административный штраф является допустимой формой вмешательства в права и свободы человека и гражданина, поскольку его применение регулируется федеральным законом и направлено на обеспечение государственной безопасности, территориальной целостности, общественного спокойствия, предотвращение противоправных действий, охрану здоровья,

нравственности и защиту прав и свобод других лиц [6, с. 16].

Зачастую, наказание в виде административного штрафа применяется к лицам, виновным в совершении умышленных административных правонарушений, например, выразившихся в явном неуважении к обществу (например, ст. 20.1 КоАП РФ) и посягающих на порядок управления, общественный порядок (например, ст. 20.21 КоАП РФ) и общественную безопасность (например, ст. 20.3 КоАП РФ), а также безопасность дорожного движения (например, ст. 20.18 КоАП РФ).

Конфискация орудия совершения административного правонарушения или предмета, использованного для его совершения, представляет собой принудительное безвозмездное переход права собственности на указанный объект в федеральную или субъектную собственность. Данная мера может быть применена к не изъятым из оборота вещам. Назначение конфискации является компетенцией только судей [3, с. 29].

Данный вид административного наказания предусматривается статьями 20.3, ч. 4.1, ч. 6 ст. 20.8, 20.9, 20.10, 20.13-20.15, ч. 220.23, 20.24, 20.29 КоАП РФ. Предметами административного правонарушения являются, например, нацистская атрибутика или символика, оружие и патроны к нему; приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения, пневматическое оружие и др.

Лишение специального права как вид административного наказания содержится в ч. 4 ст. 20.8, 20.13 КоАП РФ. В качестве меры ответственности (наказания) применяется лишение права на приобретение и хранение или хранение и ношение оружия.

Сроки лишения специального права предусматриваются следующие:

- ч. 4.1 ст. 20.8 КоАП РФ — от одного до двух лет;
- ч. 2, 3 ст. 20.13 КоАП РФ — от полутора до трех лет

с конфискацией оружия и патронов к нему.

Административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества и устанавливается на срок до пятнадцати суток, а за воспрепятствование проведению контртеррористической операции (ч. 3 ст. 25.27 КоАП РФ) влечет для граждан административный арест на срок до пятнадцати суток; для должностных лиц — административный арест на срок до тридцати суток.

Административный арест назначается только судьей. Это наказание используется только в исключительных случаях за определенные административные правонарушения и не применяется к некоторым категориям людей, таким как беременные женщины, матери детей до 14 лет, лица моложе 18 лет, инвалиды I и II группы, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы, а также к сотрудникам Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, войск национальной гвардии РФ, Государственной противопожарной службы и таможенных органов, имеющих специальные звания.

Дисквалификация заключается в лишении физического лица права замещать определенные должности осуществлять предпринимательскую деятельность, связанную с юридическим лицом, ряд других ограничений [5, с. 44]. Можно отметить, что дисквалификация как вид юридической ответственности предусматривается за совершение правонарушений, посягающих на общественную безопасность. Этот вид наказания содержится в санкциях ч. 9 ст. 20.4, ч. 2 ст. 20.8, ч. 6 ст. 20.8, 20.10, 20.30 КоАП РФ.

Срок дисквалификации согласно ч. 2, 3 ст. 20.8 и ст. 20.10 КоАП РФ составляет от 6 месяцев до 1 года, в соответствии с ч. 9 ст. 20.4, ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ — от 1 года до 3 лет, ст. 20.30 КоАП РФ — от 6 месяцев до 3 лет.

Административное приостановление деятельности означает временную остановку деятельности предпринимателей без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности или оказания услуг.

Такое наказание применяется только в тех случаях, когда более мягкий вид административного наказания (например, штраф) не может гарантировать достижение цели административного наказания. Обычно решение о приостановлении деятельности принимает судья. Однако, за исключением административного правонарушения, связанного с нарушением требований промышленной безопасности, должностные лица федерального органа исполнительной власти, ответственные за контроль и надзор в области безопасного выполнения работ, связанных с использованием недр, промышленной безопасности и безопасности гидротехнических сооружений, могут назначать административное приостановление деятельности [4, с. 81].

Срок административного приостановления деятельности устанавливается до девяноста суток.

За правонарушения в рассматриваемой сфере, данный вид наказания применяется по отношению к юридическим лицам в случаях:

- грубого нарушения лицензионных требований и условий производства, продажи, хранения или учета оружия и патронов к нему, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния (ч. 2 ст. 20.8 КоАП РФ) — от 10 до 60 суток;

- нарушения правил коллекционирования или экспонирования оружия и патронов к нему (ч. 5 ст. 20.8 КоАП РФ) — до 10 суток;

- незаконные приобретение, продажа, передача, хранение, перевозка или ношение гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия и огнестрельного оружия ограниченного поражения (ч. 6 ст. 20.8 КоАП РФ) — от 10 до 60 суток;

- незаконные изготовление, продажа или передача пневматического оружия (ст. 20.10 КоАП РФ) — до 30 суток;

— производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ) — до 90 суток.

Обязательные работы — достаточно новый вид административного наказания, введенный Федеральным законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [2].

Наказание в виде обязательных работ предполагает выполнение физическим лицом, совершившим административное правонарушение, бесплатных общественно полезных работ в свободное от работы, службы или учебы время. Решение о назначении обязательных работ принимает судья. Продолжительность данного вида наказания составляет от двадцати до двухсот часов, при этом ежедневная отработка не может превышать четырех часов. Вместе с тем, в соответствии с п. 10 ст. 32.13 КоАП РФ, максимальное время ежедневной отработки может быть увеличено до восьми часов.

Обязательные работы не назначаются беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также сотрудникам Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, войск национальной гвардии РФ, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов, имеющим специальные звания.

Можно сформулировать общий вывод, что к лицам, совершившим административные правонарушения в рассматриваемой сфере, применяются различные меры административной ответственности, выражающиеся в применении различных видов наказаний. К правонарушителям в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности, применяется семь видов наказаний из десяти, установленных КоАП РФ.

Литература:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 2 Ст. 5216.
2. Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в КоАП РФ и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 29. Ст. 2911.
3. Косенко, О. А., Папикян Д. Г. Административная ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений. Сборник научных статей. — Шахты, 2022. с. 29-30.
4. Набатникова, Е. А., Кузнецова Т. В. Правовой анализ административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки: сборник статей научно-практической конференции. — Уфа, 2022. с. 79-84.
5. Овсянников, С. А., Мошкина Н. А. Административная ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок, общественную безопасность и порядок управления. — Саратов, 2019.
6. Рубанов, М. А. Административные наказания, назначаемые за административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность // NovaUm. Ru. 2022. № 38. с. 15-18.

Банкротство физических лиц в России: факторы, тенденции и перспективы

Ильина Анастасия Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Настоящая статья посвящена исследованию проблемы банкротства физических лиц в России. Анализируются причины, обуславливающие обращение граждан за признанием их финансовой несостоятельности, выявляются тенденции и обсуждаются возможные пути решения данной проблемы. Целью статьи является предоставление основополагающей информации и предложение рекомендаций, которые могут быть использованы для разработки эффективных мер по предотвращению банкротства физических лиц и обеспечения финансовой стабильности населения.

Ключевые слова: банкротство физически лиц, кредитные организации, финансовая грамотность, кредитные обязательства, долг.

Банкротство физических лиц представляет серьезную социально-экономическую проблему, которая оказывает влияние на финансовую устойчивость отдельных

граждан, государства и общества в целом. В современной России наблюдается увеличение числа случаев банкротства, что требует внимания и исследования для разра-

ботки эффективных мер предупреждения и решения этой проблемы.

Банкротство физических лиц является результатом взаимодействия различных факторов, включая экономические и личные обстоятельства. Так, причинами обращения граждан за признанием их несостоятельности можно выделить следующие:

1. Экономические:

Высокие уровни безработицы и низкая заработная плата ограничивают финансовые возможности граждан. Несмотря на экономический рост, средний уровень заработной платы в стране не превышает 60 тысяч рублей. Следует принять в расчет то, что в России среднестатистическая семья состоит из 3 человек, где один из родителей занимается воспитанием ребенка. Таким образом, заработной платы для вышеуказанной семьи будет хватать на оплату продуктов питания, жилья, лекарственных препаратов и транспорт. Стремление иметь более высокий уровень жизни мотивирует граждан принимать на себя кредитные обязательства, которые погасить в полной мере способен не каждый.

Негативные экономические тенденции, такие как инфляция и увеличение стоимости жизни, также могут привести к финансовым трудностям [5]. Данный фактор напрямую вытекает из низкого уровня заработной платы, который описывался ранее. Трудовым законодательством предусмотрена индексация заработной платы, однако ее уровень в большинстве случаев гораздо ниже уровня инфляции в стране. Граждане сталкиваются с тем, что с каждым месяцем на одну и ту же сумму получается приобретать все меньше товаров. Это также подталкивает граждан на оформление кредитов, с нагрузкой которых, порой, не справляются.

Зависимость от кредитов и займов, особенно при неправильном управлении личными финансами, может стать причиной банкротства.

2. Личные:

Недостаточное финансовое планирование и отсутствие навыков управления бюджетом могут привести к неправильному расходованию денежных средств и, в конечном итоге, к неплатежеспособности [3]. Среднестатистический гражданин мало информирован относительно грамотного финансового планирования. Так как большая часть населения живет по принципу «от зарплаты до зарплаты», откладывать денежные средства в так называемую «подушку безопасности» не представляется возможным. А при наличии долговых обязательств вовсе невозможно, так как любые свободные денежные средства пойдут в оплату кредитных обязательств.

Следует отметить, что каждая проблема потянет за собой последующие. Расходы на незначительные или излишние потребности без соответствующего финансового планирования способствуют накоплению долгов и к банкротству. Не редко в нашей стране встречаются люди, которые привыкли жить «не по сред-

ствам». По большей части это связано с менталитетом, так как с советских времен было принято показывать все самое лучшее и дорогостоящее. В настоящий момент наличие мобильных телефонов крупных компаний и одежды известных брендов автоматически поднимают человека на ступень выше в обществе. Стремясь к роскоши, граждане принимают на себя кредитные обязательства, при этом появляется ситуация, когда для погашения старого кредита, оформляют новые. Человек загоняет себя в долговую яму, сам того не понимая.

Неожиданные медицинские расходы или финансовые обязательства также могут оказывать негативное влияние на финансовое положение физических лиц [5].

Следует отметить некоторые тенденции, связанные с банкротством физических лиц в России.

Интерес граждан к институту несостоятельности (банкротства) растет с рекордной скоростью. Ввиду этого также растет спрос на юридические услуги в сфере банкротства физических лиц.

Наблюдается стабильный рост числа банкротств в России за последние годы.

В 2020 году, согласно официальным статистическим данным, количество банкротств граждан в России увеличилось по сравнению с предыдущим годом более чем на 70%.

В сравнении с 2021 годом, в 2022 году граждане менее активно обращались в Арбитражный суд с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом). Так, в 2021 году с заявлением о признании себя банкротом обратились на 62% больше, чем в 2020 году, а в 2022 году на 44,2%, чем в 2021. Основные причины банкротства включают утрату работы, неспособность погасить задолженности по кредитам или иным обязательствам.

Нарушение обязательств по кредитам и займам также стало одной из главных причин банкротства физических лиц [3]. Стремясь как можно скорее получить денежные средства, граждане порой обращаются в микрофинансовые организации. Ввиду низкого уровня правовой грамотности, заемщик не ознакомляется с условиями займа, которые порой включают в себя начисление высоких процентов чуть ли не с первого дня.

Также в настоящий момент существует практика, когда различные организации путем оформления договора цессии выкупают долг гражданина у банковских организаций, не уведомляя об этом заемщика. Так называемые коллекторы мучают заемщиков звонками, сообщениями, также возможны случаи угроз. От страха заемщик не обращается в правоохранительные органы, а наличие морального давления способствует тому, что человек вновь обращается в банковские организации за оформлением кредита, чтоб погасить задолженность и освободить себя от действий коллекторов и кредиторов.

Определенные секторы экономики, включая розничную торговлю, строительство и услуги, испытывают особые трудности и высокие уровни банкротств. Это об-

условлено конкуренцией, экономическими колебаниями и изменениями в потребительском спросе.

Для снижения числа случаев банкротства физических лиц в России следует предусмотреть установление следующих мер его предотвращения.

1. Повышение финансовой грамотности:

Обеспечение доступа к финансовому образованию и консультациям по управлению личными финансами. Внедрение программ обучения в школах и университетах, а также проведение информационных кампаний для населения. С 2006 года в обществе и законодательных органах велись обсуждения о введении курса финансовой грамотности в школьную программу. С 2022 году, согласно новому ФГОС, в школах начали преподавать финансовую грамотность, однако о результатах данного нововведения говорить пока рано.

25 сентября 2017 года принята Стратегия повышения финансовой грамотности населения в Российской Федерации. Документ рассчитан до 2023 года и нацелен на увеличение численности финансово образованных граждан. Следует отметить, что с каждым годом уровень финансовой грамотности граждан растет, что позволяет сделать вывод о том, что вышеуказанная Стратегия нашла свое применение и действительно работает.

2. Регулирование кредитного рынка:

Введение строгих норм и правил для выдачи кредитов и займов, включая проверку кредитоспособности заемщика. Развитие эффективной системы кредитного мониторинга и контроля. До сих пор существуют организации, которые осуществляют оформление займов при наличии у гражданина лишь паспорта, без за-

проса кредитной истории, справки по форме 2-НДФЛ и так далее. Ввиду легкодоступности, такие организации пользуются спросом у лиц, которые в принципе не имеют дохода и не способны исполнять взятые на себя обязательства.

При установлении критериев для выдачи кредитов и займов, а также при регламентировании деятельности организаций, способных оформлять кредиты, случаи невыплаты кредитов будут снижаться.

3. Социальная поддержка и защита прав физических лиц:

Укрепление системы социальной поддержки для людей, находящихся в трудной финансовой ситуации, с целью предоставления им возможностей для восстановления финансовой устойчивости [2], защита прав потребителей и разработка механизмов разрешения споров с кредиторами, чтобы предотвратить неправомерные действия и ограничить возможность банкротства.

Банкротство физических лиц в России является серьезной проблемой, требующей комплексного подхода. Недостаток финансовой грамотности, экономические факторы и личные обстоятельства являются главными причинами возникновения банкротства. Чтобы преодолеть эту проблему, необходимо сосредоточиться на повышении финансовой грамотности населения, регулировании кредитного рынка и предоставлении социальной поддержки тем, кто оказался в сложной финансовой ситуации. Дальнейшие исследования и мониторинг динамики банкротства физических лиц помогут лучше понять проблему и разработать эффективные решения для ее решения.

Литература:

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О банкротстве».
2. Голицын, Ю. А. Банкротство физических лиц в России: проблемы и пути их решения/Ю. А. Голицын // Экономический журнал ВШЭ. — 2018. — Т. 22. — № 1. — с. 23-44.
3. Кузнецов, А. В. Анализ проблем банкротства физических лиц в Российской Федерации/А. В. Кузнецов // Юридические науки. — 2020. — № 4. — с. 93-95.
4. Мазнева, Е. А. Банкротство физических лиц: правовые аспекты/Е. А. Мазнева // Юридические материалы. — 2018. — № 5. — с. 148-155.
5. Назарова, Е. Ю. Факторы банкротства физических лиц в России/Е. Ю. Назарова, Н. Н. Ширинкина // Социально-экономические явления и процессы. — 2019. — № 11. — с. 58-62.
6. Чернышева, Л. А. Особенности банкротства физических лиц в Российской Федерации/Л. А. Чернышева, М. А. Бирюкова // Право и законодательство. — 2018. — № 7. — с. 22-27.

Противодействие нелегальной миграции

Кенжаев Орифжон Зафаржон угли, студент магистратуры
Научный руководитель: Горбунова Ирина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова (г. Абакан)

В настоящее время соблюдение правовых и административных рамок для временного или постоянного пребывания иностранных граждан имеет первостепенное значение. Активизация усилий по совершенствованию законодательной базы по административным правонарушениям, касающимся режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в России, стала насущной необходимостью в свете прогрессирующей региональной международной интеграции.

Ключевые слова: административная ответственность, миграционное законодательство, миграционная безопасность, иностранный гражданин, режим пребывания.

Countering illegal migration

Currently, compliance with the legal and administrative framework for temporary or permanent residence of foreign citizens is of paramount importance. The intensification of efforts to improve the legislative framework on administrative offenses related to the regime of stay of foreign citizens and stateless persons in Russia has become an urgent necessity in the light of the progressive regional international integration.

Keywords: administrative responsibility, migration legislation, migration security, foreign citizen, stay regime.

Российское административное законодательство гарантирует права своих граждан и иностранцев, проживающих в пределах его границ. Эти законы регулируют порядок пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в стране.

Министерство внутренних дел России сообщает, что в 2019 году в страну прибыло в общей сложности 15,71 миллиона иностранцев, не являющихся гражданами России, в то время как в 2020 году это число выросло до 17,76 миллиона иностранцев, в 2021 году данный показатель составил 13,40 миллионов иностранцев, в 2022 году в страну прибыло 13,38 миллионов иностранцев. На данный момент наблюдается небольшой прирост по сравнению с прошлыми периодами, но по прогнозам, это временно [4].

Изучение практики проверки и выявленных административных нарушений показывает, что иностранные граждане, как правило, совершают следующие нарушения в сфере миграции: нарушение требований к въезду, отсутствие документов, подтверждающих право на проживание в России, занятие трудовой деятельностью в Российской Федерации без разрешения и уклонение от выезда после истечения срока их разрешённого пребывания.

В сфере административного права давно имеется проблема, связанная с условиями содержания иностранных граждан, подлежащих депортации, в определённых учреждениях. Наряду с проблемой содержания этих лиц под стражей, необходимо также учитывать необходимость сохранения их индивидуальных прав.

В дополнение к этому, еще одна проблема связана с применением депортации в качестве наказания. Такого рода наказание проводится Федеральной службой судебных приставов, но при его исполнении возникает ряд проблем.

Федеральной службе судебных приставов часто приходится преодолевать значительные расстояния, чтобы оформить документы — например, Темрюкскому отделению Краснодарского края приходится проделывать 680-километровый путь до Сочи, чтобы осуществить выдворение. Кроме того, отсутствие транспортных средств, доступных Федеральной службе судебных приставов для принудительного исполнения, ограничивает максимальную вместимость двумя людьми, что требует нескольких автомобилей, тем самым увеличивая государственные расходы на топливо и смазочные материалы. Важно усовершенствовать юридические процессы, чтобы гарантировать эффективную депортацию иностранных граждан из России, если они будут признаны виновными в нарушении законодательства РФ.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» устанавливает, что «срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток» [3].

На практике, происходит интересная история, по истечении срока пребывания иностранное физическое лицо должно покинуть страну, если оно не приобрело документы, разрешающие трудовую деятельность, или другой тип разрешения.

Хотя правило «90 дней в течение 180 дней» применяется с 2013 года, есть случаи, когда оно нарушается. Наиболее частым нарушением в этой ситуации является то, когда иностранные граждане предполагают, что они могут законно оставаться в России после выезда и повторного

въезда в тот же или на следующий день. Однако, если гражданин иностранного государства пробыл в России не более 90 дней с момента въезда в страну и выезда из нее, продолжительность его законного пребывания будет сокращена до дней, которые вместе с предыдущим периодом пребывания эквивалентны 90 дням.

Факты демонстрируют, что мигранты не умышленно нарушают миграционное законодательство, а скорее имеют неверно истолкованное представление о правилах, регулирующих их пребывание в России. Многие ошибочно полагают, что новый срок пребывания начинается только при повторном въезде в страну. Чтобы лучше информировать людей, миграционные отделы должны проводить разъяснительную работу, такую как установка информационных киосков, проведение консультаций, обмен информацией онлайн и через средства массовой информации и т. д.

По истечении срока пребывания в России иностранные граждане намеренно откладывают свое возвращение на родину, пренебрегая легализацией своего пребывания. Более того, у них нет действительных документов, удостоверяющих личность, и они бездействуют при их получении, не регистрируются в миграционной службе в течение длительного периода и даже устраиваются на работу без надлежащего разрешения. В конечном счете, только сотрудники правоохранительных органов могут вмешаться и положить конец этому.

Таким образом, Российская Федерация занимает второе место по численности населения среди стран с мигрантами, число которых остается неизменным в последние годы. Большинство этих мигрантов приезжают в страну на законных основаниях, но в конечном итоге оказываются нелегалами. Эту нелегальную миграцию можно обвинить в росте социальной напряженности и увеличении преступности. Осознавая серьезность этой проблемы и влияние, которое она оказывает на миллионы жизней, крайне важно принять конкретные меры, чтобы положить конец нелегальной миграции. Например, в Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» может быть дополнен введением дополнительного основания для постановки на миграционный учет на основании решения суда [2]. Это судебное решение повлечет за собой установление минимального срока постановки на миграционный учет, например, 30 дней. Это дало бы мигранту возможность предпринять действия для продолжения своего пребывания в России, например, приобрести патент на осуществление трудовой деятельности. Это значительно упростило бы процедуру легализации и продления своего пребывания в Российской Федерации без законных оснований и даже без присутствия родственников, являющихся гражданами Российской Федерации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
2. Федеральный закон от 18.07.2006 N 109-ФЗ (ред. от 27.01.2023) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Российская газета, N 156, 20.07.2006.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета, N 140, 31.07.2002.
4. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (Дата обращения 01.05.2023)

Реализация проектов комфортной городской среды в рамках комплексного развития территорий

Клабукова Эльвира Юрьевна, студент;
Такшаитова Лилия Иршатовна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы рассматривают актуальные вопросы формирования комфортной окружающей среды, методы и способы привлечения населения к реализации национальных проектов.

Ключевые слова: комплексное развитие территорий, благоустройство, общественное участие.

В течение большого промежутка времени в Градостроительном кодексе Российской Федерации [1] (далее — ГрК РФ) отсутствовало определение термина

комплексного развития территорий, однако известно, что приведенное понятия не раз встречалось в его положениях, в особенности в нормах, устанавливающих со-

держание документов, определяющих территориальное планирование (подп. 3 п. 8 ст. 10, подп. 3 п. 8 ст. 14 ГрК РФ) [2].

В 2014 году в приведенном законодательном акте было установлено определение комплексного развития территории (далее — КРТ). Однако вследствие объективно широкого значения, его можно применить и к некоторым другим видам градостроительной деятельности, в частности к комплексному развитию территорий.

Так, считается целесообразным определить КТР как системный подход к решению задач по развитию территории, который включает в себя анализ текущего состояния, прогнозирование и планирование развития, определение приоритетов, формирование и реализацию проектов и программ. КРТ направлено на повышение качества жизни населения, охрану окружающей среды, развитие экономики и решение иных социально-экономических задач на местном уровне. Такой подход предполагает участие в разработке решений широкого круга заинтересованных социальных и экономических групп. Одной из задач КРТ является создание комфортных условий для жизни, работы и отдыха непосредственно на территории.

Рассмотрение данной тематики считается возможным в пределах организации комфортной городской среды. В настоящее время проблемы данной специфики обуславливаются нехваткой зеленых зон, проблемами с транспортной доступностью, отсутствием социальной инфраструктуры, а также с проблемами экологического характера, вследствие этого подобный вопрос можно рассматривать в числе важнейших государственных масштабных программ развития нашей страны. В условиях быстрого роста городов может возникать конкуренция между строительством жилых домов и коммерческими объектами, и созданием зеленых зон и парков [3].

Сложившееся на практике низкое качество городской среды в большинстве поселений нашей страны связано с различными факторами, среди которых можно выделить:

- Недостаток финансирования на благоустройство и содержание территорий;
- Отсутствие устойчивой системы планирования города;
- Высокая плотность застройки и отсутствие свободных зон;
- Недостаток зеленых насаждений и открытых пространств;
- Отсутствие мер по ограничению загрязнения окружающей среды;
- Отсутствие контроля за сохранением исторических и культурных ценностей при реконструкции и строительстве.

Как результат указанных процессов стала происходить действительная деградация и развал ранее созданной системы благоустройства большого количества городских поселений [4].

В 2017 году Президент Российской Федерации (далее — РФ) объявил о запуске приоритетного государственного проекта «Формирование комфортной городской среды». Целью которого является увеличение качества городской среды и повышение комфортности жизни граждан, живущих в городах и населенных пунктах. При этом комплекс мер, предусмотренных проектом, не должен ограничиваться улучшением жилья и благоустройством территорий, он также содержит задачи по модернизации инфраструктуры. Проект предполагает предоставление региональным и местным властям дополнительных средств для реализации задач по формированию комфортной городской среды. В рамках проекта планируется также увеличение участия граждан в формировании городской среды, а также привлечение инвестиций для финансирования соответствующих программ и проектов.

Обозримый проект по своей сути является мерой ликвидации негативных тенденций по развитию городской среды и расценивается в качестве новой точки отсчета в истории отечественного благоустройства, что является следствием осуществления реализации организации взаимодействия и повышения доверия населения к публичной власти [6].

Согласно данным на 2018 год, средства, выделяемые на реализацию проекта по формированию комфортной городской среды, составляют порядка 5 млрд рублей. Они были взяты из резервного фонда Правительства РФ на реализацию проектов в малых городах и исторических поселениях. Государственная поддержка предусматривает обеспечение реализации приведенного проекта не менее чем в 80 небольших городах и поселениях.

В обязанности каждого региона Российской Федерации входило обязательное составление программы по благоустройству городских поселений с привлечением местных городских администраций (необходимым также было включение в программу пилотных городов), которые, прежде всего, составили перспективные программы благоустройства на период с 2018 по 2022 год.

Необходимо отметить, что также в качестве обязательного условия городских программ благоустройства должна быть проведена синхронизация с существующими планами капитального ремонта домов, инженерных сетей, дорожно-транспортной инфраструктуры и других подобных объектов [5].

Однако, прежде всего, перед масштабным планированием следует провести инвентаризацию и паспортизацию всех городских территорий, что по своей сути будет являться описанием текущего состояния территории, объектов недвижимости и инфраструктуры, которое проводится с целью определения возможности дальнейшего использования объектов и планирования работ по их реконструкции, ремонту и модернизации [7].

В рамках инвентаризации определяются основные характеристики территории, состояние инженерных и транспортных сетей, состояние зоны благоустройства, наличие объектов социальной и коммерческой инфра-

структуры. Паспортизация же предполагает более детальное и качественное описание объектов и имеет целью разработку рекомендаций по оптимальному использованию территории [5].

Далее, в соответствии с программными документами, дотации из федерального бюджета на достижение целей по формированию комфортной городской среды распределяются в субъекты в зависимости от успехов по благоустройству территорий в предыдущем году. Также в программе установлено, что 2/3 от суммарного объема федеральной субсидии должно направляться на финансирование проектов по благоустройству дворовых территорий более чем в 10 тысяч различных поселений с численностью населения больше одной тысячи человек [6].

Целесообразным считается выделение минимального и дополнительного перечня работ по благоустройству дворовых территорий. К минимальному стоит отнести:

— Устройство мест для хранения мусора: установка мусорных контейнеров, систем отвода и утилизации мусора;

— Организация мест для отдыха, к примеру, установка скамеек;

— Обустройство пешеходных зон: грунтовка, уложение плитки, устройство мощеных дорожек, установка освещения для дорог, ограждение и блокирование территорий.

Именно эти расходы предполагается финансировать за счет средств федерального бюджета.

К дополнительному перечню относятся:

— Устройство детских и спортивных площадок;

— Озеленение территорий;

— Оборудование автомобильных парковок и т. д.

В этом случае необходимо непосредственное участие собственников, что включает в себя привлечение денежных средств как самих жильцов, так и коммерческих и общественных структур.

Так, именно жители соответствующих территорий должны на собраниях определять один из вариантов: реализация исключительно минимальных базовых работ за бюджетные средства или же расширенный масштаб работ, где необходимо будет проявить собственное участие, в том числе, финансовое.

Другую треть субсидий федерального бюджета необходимо выделить на благоустройство общественных городских территорий: скверов, парков, зон для отдыха и прогулок, а также других зон, которые являются наиболее посещаемыми, при этом обязательным условием является учет мнения горожан.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что основные направления формирования комфортной город-

ской среды допускают возможность как можно большего участия горожан в реализации программ и проектов [11].

С целью обеспечения активного участия горожан в общественной деятельности по воплощению проектов о благоустройстве в жизнь создаются общественные комиссии, контролирующие выполнение программ формирования городской среды.

Важно отметить, что начиная с 2017 г. органы государственной и муниципальной власти в пилотных городах проводят масштабные работы по привлечению населения в реализацию программ, при этом используются различные средства и методы. К примеру, интернет-рассылки, афиши, расклеенные объявления и т. д. Однако, эффективность таких методов напрямую зависит от доверия населения к органам власти.

Немаловажным является тот факт, что данный вопрос получил правовое регулирование в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (в ред. от 21 июля 2020 г.) [12], где главной целью является повышение комфортности городской среды.

Анализируя данные министерства финансов Саратовской области, мы пришли к выводу о том, что государственная программа по формированию комфортной окружающей среды в нашем регионе реализуется достаточно хорошо, об этом свидетельствуют следующие показатели: цель по созданию комфортных условий проживания исполнена на 92,7% [13].

Таким образом, в настоящее время тема комфортной городской среды приобретает все большую актуальность под влиянием процессов урбанизации и глобализации. Комфортное городское пространство привлекает туристов, инвестиции, высококвалифицированные кадры. Существует мнение, что качество городской среды отражает качество жизни.

Таким образом, тема формирования комфортной городской среды становится более актуальной под действием процессов глобализации и урбанизации. Результаты деятельности проектов по формированию деятельности комфортной городской среды указывают на то, что благоустройство и ремонт городской среды позитивно влияют на качество жизни населения, уровень экономического развития городов, что является средством для привлечения туристов, инвестиций и новых квалифицированных кадров. Однако при этом остается ряд не разрешенных проблем, среди которых можно выделить нерациональное использование ассигнований федерального бюджета, малоэффективное взаимодействие между органами управления и низкий коэффициент ответственности за результаты.

Литература:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2005. — № 1, ч. 1, ст. 16; 2021. № 1, ч. 1, ст. 44.

2. Е. Ю. Чмыхало Комплексное развитие территорий: правовые аспекты // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnoe-razvitie-territoriy-pravovye-aspekty> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Петрина Ольга Анатольевна, Стадолин Михаил Евгеньевич Комфортная городская среда: наблюдения и проблемы организации // Вестник ГУУ. 2018. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/komfortnaya-gorodskaya-sreda-tendentsii-i-problemy-organizatsii> (дата обращения: 18.04.2023).
4. Петрина, О. А. Государственная поддержка моногородов в России // Вестник Университета. – 2015. – № 6. – с. 151-156.
5. Сираждинов, Р. Ж. Экология как поле разрешения конфликта интересов // Муниципальная академия. – 2017. – № 4. – с. 87-190.
6. Стадолин, М. Е. Современные тенденции организации благоустройства территорий поселений как основы формирования комфортной городской среды // В сборнике: Государственное и муниципальное управление в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры государственного и муниципального управления. – Москва, ГУУ. – 2017. – с. 140-145.
7. Ежегодное послание президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. // Российская газета. – Столичный выпуск № 7142 (274).
8. Методические рекомендации по подготовке государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ формирования современной городской среды в рамках реализации приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды» на 2018-2022 гг., утвержденные приказом Минстроя России от 06.04.2017 г. № 691/пр. Официальный сайт Минстроя России [Электронный документ]. – Режим доступа: minstroyrf.ru (дата обращения: 16.04.2023).
9. Мусинова, Н. Н. Эффективность деятельности муниципальных депутатов в сфере благоустройства г. Москвы // Вестник университета. – 2015. – № 6. – с. 147-150.
10. Петрина, О. А. К вопросу о государственном финансировании реконструкции и модернизации объектов коммунальной сферы/О. А. Петрина, М. Е. Стадолин // Вестник университета. – 2017. – № 6. – с. 15-19.
11. Рекомендации по организации общественного участия в реализации проектов комплексного благоустройства городской среды. Официальный сайт Минстроя России.
12. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 (в ред. от 21 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 20, ст. 2817; 2020. – № 30, ст. 4884.
13. <https://minfin.saratov.gov.ru/budget/pasporta/pasporta-gosudarstvennykh-programm/gosudarstvennyye-programmy/formirovanie-komfortnoj-gorodskoj-sredy-na-2018-2022-gody>

Пути формирования в современной России правового государства и гражданского общества

Коваленко Савелий Михайлович, студент

Научный руководитель: Баранова Екатерина Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Уфимский университет науки и технологий

В статье представляется рассмотрение и анализ вопроса об образовании в России начала XXI века принципов преобладания права во всех сферах жизни и пути построения гражданского общества. Главной концепцией в изучении вопроса является поэтапный разбор, при помощи исторических источников.

Ключевые слова: государство, право, правовое государство, гражданское общество, власть, формирование.

Объективное начало становление России на путь дальнейшего существования как правовое государство является 1988-й год, когда происходит принятие Советом Министров СССР более 1600 постановлений и 2000 распоряжений [2], главным событием демократизации стало принятие конституции в 1993-м году в первой статье ко-

торой пишется, что «Россия есть демократическое правовое государство...» [1].

Вторая статья утверждает, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью...» [1]. Таким образом следует сказать, что Российская Федерация формально начала провозглашать права и законы, в ре-

альности же выполнить данную цель для государства, за историю которого власть большее время принадлежала одному человеку или группе людей было и будет долгим процессом. Президент РФ В.В. Путин в начале своего первого срока поставил множество целей в преобразовании страны в сторону демократического устоя, несмотря на множество сложившихся проблем во всех сферах жизни в 90-ые, начинается реформирования органов власти, выпуск федеральных законов, создания Государственного совета (2000 г.), укрепление исполнительной власти создание федеральных округов [4].

Главным приоритетом социальной политика являлась борьба с бедностью и преступностью. В 2005 г. утверждаются 4 национальных проектов: области здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства и сельского хозяйства. Права и свободы граждан, начали формироваться в жизни с помощью проведения реформ образования, по расходу бюджета которые превышали расходы на оборону. В следствии создается идея «Единого государственного экзамена», с помощью которого уравнивается возможность зачисления абитуриентов из разных слоев общества, и обеспечить честную и гласную оценку качества преподавания в школах. Одним из самых главных следствий модернизации образования была программа информатизация 2001 г. — 2005 г. она являлось самой масштабной по сравнению с другими национальными проектами. Уже в 2001 г. правительство на паритетных условиях с субъектами РФ выделило более 2 млрд. р. На масштабную программу компьютеризации сельских школ России. Провозглашение права и свободы человека были также обеспечены реальной возможностью получить гражданином социальное обеспечение в сфере жилищно-коммунального хозяйства и сельского хозяйства. Стало доступно получить жилище с помощью улучшенной системы льготной ипотеки для граждан, как дополнение выделяется усовершенствования кредитования населения, что влекло в себе развитие сельских кооперативов [3]. Политика национальных проектов показала хороший результат в улучшении жизни населения, уменьшение бедности и смертности [5].

Фундаментальные работы для построения правового общества были сделаны за первый срок правления В.В. Путина, и во второй срок того же президента включается продолжение развития верховенства права в государстве. Так, поправки в конституции, является новым шагом для создания правового и социального государства,

заявил президент на встречи с членами рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию 16 января 2020 года. В следствии поправки конституции 1 июля 2020 года, закрепились положения о наделении президента двумя сроками на посту пребывания, наделение Госдумы правом утверждать кандидатуру главы правительства и одобрять кандидатуры вице-премьеров и федеральных министров.

Развитие гражданского общества не могло не идти в ногу с созданием правового государства, так как идея самоуправления гражданского общества и государства является основным принципом правового государства. Основным условием основания гражданского общества является преобладание частной собственности в жизни граждан, ведь именно она позволяет обрести какую-либо независимость от государства [2].

Первый этап формирования гражданского общества начинается с того момента как Российская Федерация провозгласила себя правовым государством, начали создаваться гражданские институты. В частности, гражданское общество начала свой путь в России с модернизации законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций, в следствии этого такие организации могли получать пожертвование.

Второй этап заключал в себе обеспечение, равных государству услуг и товаров на рынке услуг, главным путем этой цели стало формирования нормативной и методической базы для развития некоммерческих организаций, включая расширение практики выделения грантов и конкурсного размещения государственного (муниципального) заказа на предоставление социальных услуг.

Третьим этапом стал результат реформирования образования, теперь каждый гражданин мог получить необходимое образование для какой-либо сферы государства, и уже самостоятельно контролировать и работать над развитием демократического строя страны.

Четвертый этап стал самым доступным, каждый человек обладая желанием усовершенствованием и контролем за страной мог использовать для этого механизм общественного мониторинга, с помощью которых можно продвигать в интернете собственные интересы по развитию государства, и так же для мониторинга за реализациями и результатами реформ. Правовое государство, это результат долгой работы, в которой должен принимать участие каждый гражданин этой страны и органы власти должны быть заинтересованы в достижении этой цели [5].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации — Москва: Издательство АСТ, 2022-80 с.
2. К68 История современной России. 1991-2003: Учеб. пособие — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. — 296 с.
3. Указом Президента России В.В. Путина № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» от 13 мая 2000 года
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ»

5. Распоряжение Правительства РФ от 19.01.2006 N 38-р <О Программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы) >

Актуальные проблемы тактики и методики расследования экстремистских преступлений, совершаемых в глобальной сети Интернет

Ковылина Полина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется проблема внедрения современных средств криминалистической тактики при расследовании преступлений экстремистского характера, совершаемые в глобальной сети «Интернет». В ходе исследования обозначаются проблемы теоретического и практического характера. В частности, одной из проблем доктринального характера, не нашедшей решения в праве, является отсутствие легального определения виртуальных следов, оставляемых преступниками при совершении уголовно-наказуемых деяний. К числу практических проблем в рамках заданной темы следует выделить использование экстремистскими организациями и их членами социальных сетей, используемых особые методы шифрования, не позволяющие сотрудникам правоохранительных органов осуществлять предварительное расследование по соответствующему делу, как и определять субъекта соответствующего состава.

Ключевые слова: криминалистика, тактика расследования, экстремизм, глобальная сеть Интернет, виртуальные следы.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий (Далее — ИКТ) практически во все сферы человеческой деятельности уже давно представляют собой простую обыденность. Весьма продолжительное время человек в повседневной деятельности использует социальные сети с одновременным выходом в глобальную сеть «Интернет», применяя ее свойства в рабочих целях, коммуникации с другими людьми, поиска ответов на необходимые вопросы и т. д. Наряду с этим, растут показатели совершения преступных деяний в так называемом «киберпространстве», на площадках «мессенджеров» и иных составляющих глобальной сети. По актуальным статистическим данным с официального сайта Министерства Внутренних Дел РФ, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий совершается практически каждое третье преступление [7]. Не исключением среди соответствующих групп деяний является совершение преступных деяний экстремистской направленности.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [8], под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, составы которых предусматриваются действующим уголовным законодательством РФ. Объективная сторона последних подразумевает совершение широкого комплекса действий соответствующего характера, реализация которых все чаще наблюдается в глобальной сети.

В рамках данного исследования необходимо подчеркнуть, что методика расследования экстремистских преступлений, совершенных с использованием сети Интернет сопровождается рядом проблем, которые на данный момент времени не находят должного решения. Как отмечают некоторые отечественные авторы, препятствиями к эффективному расследованию соответствующих категорий преступлений в заданных условиях являются факторы отсутствия у сети Интернет определенного собственника, предоставление каждому лицу неограниченного доступа к материалам, размещенным в ней, мировые масштабы охватов интернет-пользователей, а также возможности анонимного размещения экстремистских материалов в сети [2, с. 74, 4, с. 390].

По справедливому замечанию профессоров Ю. В. Гаврилина и А. В. Шмолина, экстремистские преступления, дистанционно совершаемые в сети Интернет, отображают следовую картину, исследование которой требует применения особых криминалистических технологий поиска, фиксации, хранения и использования виртуальных следов [3, с. 108].

При расследовании преступлений экстремистской направленности, совершенных в глобальной сети «Интернет», особое значение приобретает проведение лингвистических экспертиз, выступающей в качестве дополнительного доказательства по делу, а в некоторых случаях становящейся прямым аргументом квалификации содеянного как преступления. Как отмечается отечественными авторами, их проведение наиболее эффективно в случаях использования среднего и мягкого языка вражды, не сопровождающегося прямым выражением ненависти [3, с. 19]. На основании этого, практика приме-

нения лингвистической экспертизы при расследовании преступлений экстремисткой направленности отличается особой результативностью. Кроме того, как показывает судебная практика, наряду с производством лингвистических экспертиз при расследовании данной категории преступлений следователи нередко обращаются к экспертной оценке материалов с психологической точки зрения — назначают производство психологических экспертиз.

Необходимо подчеркнуть, что для эффективного расследования экстремистских преступлений, совершаемых в глобальной сети Интернет, необходимо изначальное обращение к теории криминалистической техники расследования преступлений. Изменения, связанные с освоением виртуального пространства, непременно затрагивают структурные элементы не только общетеоретических и методологических основ криминалистики, но и сказываются на системе поисково-идентификационной деятельности и идентификации по следам в криминалистике, играющие основополагающую роль при расследовании любого преступления. В рамках проводимого исследования, особый интерес представляют виртуальные следы, оставляемые преступниками при совершении деяний экстремистской направленности.

Эффективность расследования преступлений, совершаемых в глобальной сети Интернет, значительно снижает отсутствие правового регулирования такой категории, как виртуальные следы. В настоящее время в криминалистической науке и практике сущность виртуальных следов рассматривается весьма двояко, однако это вовсе не мешает применять их свойства на практике [1, с. 42]. Исходя из анализа современной юридической литературы становится очевидной необходимость формирования новой отрасли криминалистической техники либо учения о следах, позволяющих приобрести виртуальными следами легального определения, а также включения в существующую систему следов в доктрине криминалистики. В свою очередь, правовая регламентация сущности и видов виртуальных следов позволит повысить эффективность раскрытия и расследования большинства преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, в том числе и деяний экстремистской направленности.

Помимо теоретических и законодательных проблем, влияющих на эффективность расследования преступлений экстремистской направленности, существуют и практические препятствия, выраженные в особых свойствах различных электронных ресурсов. Отметим, что на сегодняшний день одними из самых популярных социальных сетей является «ВКонтакте», среднее коли-

чество ежемесячных пользователей которой насчитывает 73,4 млн, а также Telegram, являющегося мировой интернет-платформой, общее число пользователей которой свыше 500 млн человек, где преимущественный контингент пользователей упомянутых социальных сетей составляют подростки и молодежь [5, с. 276]. Исходя из этого, «ВКонтакте» и «Telegram» являются наиболее привлекательными интернет-площадками, внутри которых экстремистские организации пропагандируют свою идеологию, занимаются агитационной и вербовочной деятельностью и т. п.

В целях выявления и расследования исследуемой категории преступлений правоохранительными органами регулярно проводится мониторинг социальных сетей, и, особенно, блогов официальных интернет-источников. В свою очередь, для расследования преступлений экстремистской направленности, совершаемых в сети Интернет, необходимо предоставление доступа к подобным электронным материалам в виде «постов», диалогов личных сообщений, сообществ и т. п. Однако если доступ к сети «ВКонтакте» является открытым и вопрос с предоставлением личной информации о пользователях был решен ранее, попытка обеспечить доступ сотрудников уполномоченных ведомств к личной информации пользователей Telegram не увенчалась успехом [9]. Отмечается, что с 2017 года большинство интернет-сервисов для защиты персональных данных пользователей перешли к использованию метода «оконечного шифрования», не позволяющего администрации соответствующего сервиса выдать ключи дешифрации тех или иных устройств, используемых экстремистскими организациями. Таким образом, на сегодняшний день сотрудники правоохранительных органов не имеют возможности доступа к большинству материалов внутри соответствующих интернет-сервисов, что значительно осложняет процесс расследования преступлений экстремистской направленности в сети «Интернет».

Исходя из вышеизложенного, сделаем следующие выводы. За последние годы значительно возросло число преступлений экстремистской направленности, совершаемых в виртуальном пространстве. Свойства последнего являются «благоприятной средой» для развития экстремистских взглядов и идеологий, а также в большинстве случаев ограничивают доступ сотрудников правоохранительных органов к персональной информации пользователя, необходимой для установления личности и обстоятельств произошедшего в ходе расследования соответствующей категории преступлений.

Литература:

1. Агибалов, В. Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: дисс. канд. юрид. наук. М., 2012. 198 с.
2. Баранов, В. В. Некоторые проблемы расследования и противодействия расследованию экстремистских преступлений, совершаемых с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 1. с. 70-80.

3. Болвачев, М. А. Особенности производства лингвистических судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремисткой направленности в социальных сетях // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2. с. 17-24.
4. Гаврилин, Ю. В., Шмонин А. В. Использование информации, полученной из сети «Интернет», в расследовании преступлений экстремистской направленности // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). с. 105-111.
5. Герасименко, Н. И. Особенности использования сети Интернет в расследовании преступлений экстремисткой направленности // Пенитенциарная наука. 2020. № 3. с. 388-393.
6. Дубовик, Н. Г. Криминологический анализ экстремистских проявления в социальных сетях // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. с. 275-279.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2023 // [Интернет-ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/37377025/> (дата обращения 28.04.2023).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 14.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
9. Решение Таганского районного суда г. Москвы от 13 апреля 2018 года по делу № 2-1779/2018 // [Интернет-ресурс «Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы»] URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/taganskij/services/cases/civil/details/2cc72aea-39e7-4f8e-adc9-37d170966efa> (дата обращения 28.04.2023).

Подведомственность корпоративных споров

Короткова Дарья Дмитриевна, студент

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

В статье рассматриваются некоторые виды корпоративных споров и их подведомственность.

Ключевые слова: корпоративные споры, подведомственность, арбитражный процесс.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее АПК-РФ) отдельно выделяет категорию дел по корпоративным спорам, что указывает на данных дел по сравнению с остальными гражданско-правовыми спорами.

В статье 225.1 АПК РФ [1] закреплён четкий перечень дел по корпоративным спорам. В качестве критериев отнесения дела к корпоративному спору указываются, в первую очередь, отдельные виды гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с:

— созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица; назначением, избранием, прекращением, приостановлением полномочий и ответственности лиц, входящих в состав органов управления и органов контроля юридического лица; споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом; споры, связанные с процедурой созыва общего собрания участников юридического лица; эмиссией ценных бумаг; деятельностью держателей реестра владельцев ценных бумаг; деятельностью нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью;

— вторым критерием является и специфический объект гражданских прав — акции, доли в уставном (складочном) капитале хозяйственных обществ и товариществ, паи членов кооперативов (ст. 128 ГК РФ);

— третьим (дополнительным) критерием является специфический способ защиты права — обращение за исками на акции; взыскание убытков; признание недействительными сделок и применение последствий недействительности; обжалование решений органов управления юридического лица; оспаривание решений собраний, оспаривание отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг.*За исключением споров, возникающих в связи с разделом наследственного имущества или разделом общего имущества супругов);

— истец — учредители, участники, члены юридического лица, члены органов его управления.

То, что субъективный состав дела является главным критерием для определения подсудности поддерживается и в науке некоторыми авторами. Так Е.С. Раздьяконов и И.Н. Тарасов указывают на то, что «идея отнесения всех корпоративных споров к компетенции арбитражных судов, реализованная с 2009 г. в АПК РФ, на сегодняшний день разрушена и на уровне законодательства не находит своего отражения. Если ранее в правоприменительной практике особо остро ставились вопросы об отнесении тех или иных споров к числу корпоративных и потому подлежащих рассмотрению в арбитражных судах, то сегодня эти вопросы об отраслевой и институциональной принадлежности споров утратили свою актуальность:

снова на первом плане характер спорного правоотношения и субъектный состав участников спора». [2]

Судебная практика показывает, что в корпоративных спорах часто принимают участие физические лица, являющиеся участниками корпораций, что порождает распространенную на практике проблему, связанную с разграничением подведомственности споров между арбитражными судами и судами общей юрисдикции. Здесь возникает проблема определения подведомственности дел. Стоит её определять по участникам, закреплённым в законе или по характеру отношений, которые также отражены в законодательстве. Например, в деле № А60-30420/2022 от 02.09.2022 г., рассмотренном Арбитражным судом Свердловской области Истец являлся участником с долей участия в уставном капитале ООО в размере 50% и требовал признать недействительным решение единоличного исполнительного органа общества (ответчика) о назначении самого себя директором.

Суд отказал в удовлетворении исковых требований в полном объеме. В связи тем, что ранее истец был исключен из состава участников общества, что подтверждалось вступившим в силу судебным актом по другому гражданскому делу. Доводы Истца о том, что на текущий момент имеется запись в ЕГРЮЛ, в соответствии с которой он продолжал являлся участником, не может быть положен в основу судебного решения по корпоративному спору, т.к. это лишь информационный ресурс, в отношении сведений которого достоверность презюмируется только для третьих лиц, не являющихся участниками общества.

Однако, остается открытым вопрос о подведомственности данного дела арбитражному суду. Так как иск подаёт бывший участник, и, следовательно, к корпоративным спорам его можно не относить.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Раздьяконов, Е. С., Тарасов И. Н. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (гл. 28.1) // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобрен Советом Федерации 30 окт. 2002 г.
4. Решения Арбитражного суда Свердловской области. [Электронный ресурс] URL: <https://ekaterinburg.arbitr.ru/> (дата обращения 05.05.2023 г.)

Иногда суды прекращали производство по подобному по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду по тем основаниям, что исковое требование заявлено лицом, выбывшим из состава участников хозяйственного общества.

Так, определением арбитражного суда прекращено производство по иску бывшего участника ООО, по требованию о признании недействительным решения общего собрания участников общества по тем основаниям, что истец не является участником общества. Однако, с этим доводом не согласился суд кассационной инстанции, который, направляя дело на новое рассмотрение, отметил, что по смыслу ст. 225.1 АПК РФ арбитражные суды рассматривают споры с участием общества и участника общества, несмотря на то обстоятельство, что в настоящее время истец не является участником данного юридического лица, но спорные материально-правовые отношения носят корпоративный характер и вытекают из корпоративных требований.

Таким образом, в судопроизводстве на всех уровнях до конца не сформирована единая процессуальная практика по вопросу подведомственности дел, участник которых является физическим лицом — выбывшим участником общества. В зависимости от обстоятельств конкретного спора будет принято решение о принятии и рассмотрении иска судом определенной ветви судебной системы, либо оставлении его без рассмотрения. На основании судебной практики, можно сделать вывод, что спор будет рассматриваться как корпоративный и подведомственный арбитражному суду:

- если иск связан с реализацией прав участника общества (даже бывшего);
- и или иск отвечает признакам, предусмотренным ст. 225.1 АПК РФ.

Проблемы охраны водных ресурсов в Российской Федерации

Кочергина Екатерина Александровна, студент;

Иванова Марина Денисовна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье поднимается одна из актуальных экологических проблем России — загрязнение водных ресурсов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду в результате интенсивного хозяйственного использования водных ресурсов РФ и деятельности промышленных предприятий. Определяются основные пути и способы по защите акваторий водоемов страны.

Ключевые слова: окружающая среда, ресурс, промышленное загрязнение, рациональное использование, экология.

На сегодняшний день статистика в России по мониторингу состояния водных ресурсов неутешительная. Ежегодно фиксируется около 3 тысяч случаев загрязнения водоемов. Наиболее заражёнными считаются реки Обь, Волга и Амур, на которые приходится сброс 70% всех отходов.

Так, экологи фонда «Без рек как без рук» провели исследование по установлению состояния реки Волга. По результатам работы ученые подвели итоги о том, что вода в реке нигде не соответствует законодательным нормативам. Главная причина загрязнения, как было указано экологами, таится в деятельности человека [1].

Действительно, одной из главных проблем ухудшения водных ресурсов в РФ является промышленное загрязнение. Россия является одной из крупнейших пищевых и нефтеперерабатывающих стран мира, где промышленная деятельность сопровождается высокими уровнями выбросов и отходов в окружающую среду, в том числе в воду, оказывая серьезное воздействие на окружающую среду и водные ресурсы. Токсические и вредные вещества попадают в реки, озера и другие водоемы, что в конечном итоге приводит к ухудшению качества воды и негативному влиянию на жизнь людей, животных и растений.

При этом, большинство предприятий не соответствуют современным экологическим стандартам, со стороны органов государственной власти отсутствует должный контроль за выбросами вредных веществ, которые чаще всего идут в воду, нарушению промышленными предприятиями установленных регламентов по охране окружающей среды и их несоответствие действующим законодательным, нормативным и иным требованиям в области экологии.

Примером может стать неблагоприятная обстановка, сложившаяся у озера Байкал. Так, Росприроднадзором региона было установлено, что предприятия, находящиеся около озера, не соответствуют приказу Минприроды и являются недопустимыми по их воздействию на уникальную экологическую систему озера Байкал [2].

Основной причиной промышленного загрязнения водных ресурсов является отсутствие или недостаточность системы очистки промышленных стоков и мер по защите водоемов от выбросов с них.

Жители Петропавловска-Камчатского начали жаловаться на изменение цвета воды и большое число мертвых животных, выброшенных на берег. Так же было зафиксировано раздражение после купания в районе Халактырского пляжа и изменившийся цвет воды, ухудшение зрения, першение в горле, тошнота, высокая температура. После проведения экспертизы в пробах было обнаружено превышение содержания нефтепродуктов в 3,6 раза [3].

В ходе проведенных Росприроднадзором по Саратовской и Пензенской области проверок было установлено превышение норм предельно допустимой концентрации веществ по нефтепродуктам и железу на водовыпуске МУП «Водосток». Вместе с этим, прием и транспортировка поверхностных и дренажных сточных вод с территории водосборного бассейна через ливневую систему водоотведения и водовыпуска осуществляется без очистки, что приводит к серьезному загрязнению Волги [4].

Недостаточное финансирование и инвестирование вокруг охраны водных ресурсов, отсутствие необходимой инфраструктуры, включая эффективную систему очистки сточных вод, требующие значительных затрат, не позволяет решить перечисленные выше проблемы и сократить количество нарушений по загрязнению водных объектов в регионе.

Существенной проблемой также является отсутствие четкой системы управления, недостаточная координация между органами власти и отсутствие контроля за выполнением нормативов промышленными предприятиями, что приводит к дальнейшей деградации водных ресурсов РФ.

Так, в настоящее время, полномочия субъектов Российской Федерации в области водных правоотношений сведены к минимуму. В связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ они не вправе иметь в собственности водные объекты, соответственно не могут осуществлять какую-либо деятельность в отношении этих объектов [5].

При этом в статье 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» установлен принцип ответственности органов государственной власти субъектов Федерации за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях [6].

Однако, отсутствие полномочий по составлению водохозяйственных балансов и установления лимитов водопользования, не позволяет органам исполнительной власти регионов собирать информацию о фактическом состоянии водных объектов на своей территории, прогнозировать и регулировать объемы водопользования в целях рационального использования водных ресурсов.

Таким образом, проведенный выше анализ позволяет сделать вывод о том, что рациональное использование водных ресурсов в настоящее время является чрезвычайно актуальной проблемой.

Литература:

1. Пять выводов о состоянии Волги [Электронный ресурс] // URL: <https://plus-one.ru/ecology/2021/02/08/pyat-vyvodov-o-sostoyanii-volgi> (дата обращения: 20.05.2023).
2. Все заводы около Байкала оказались токсичными: Климат и экология. Среда обитания [Электронный ресурс] // URL: https://lenta.ru/news/2021/08/09/baikal_normativ/ (дата обращения: 20.05.2023).
3. Загрязнение воды и массовая гибель животных на Камчатке. Главное — РБК. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/society/07/10/2020/5f786d579a7947082db61511> (дата обращения: 20.05.2023).
4. Новый пляж Саратова. За загрязнение Волги МУП получило претензию в 4 млн рублей | Новости Саратова и области — Информационное агентство «Взгляд-инфо» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vzsar.ru/news/2022/02/07/novyy-plyaj-saratova-za-zagryaznenie-volgi-myp-polychilo-pretenziu-v-4-mln-rybley.html> (дата обращения: 20.05.2023).
5. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. № 188. 31.08.2004.
6. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. № 6. 12.01.2002.

Защита водных пространств от загрязнения водоемов может быть эффективной путем улучшения системы мониторинга и контроля качества воды, установления более подробного и жесткого нормативного контроля за деятельностью промышленных предприятий и других потенциальных источников загрязнения, стимулирования развития технологий и методов уменьшения загрязнения водных ресурсов. Вместе с этим, для сохранения природных водных объектов необходимо организовать их охрану путем совместного решения проблем между разными уровнями власти и наделянию их более широкими полномочиями в этой сфере.

Практика использования медиативных форм разрешения правовых конфликтов. Современное состояние медиации в Российской Федерации

Лазариди Никита Вениаминович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках развития правового государства в Российской Федерации все еще на первом месте остаются традиционные формы защиты прав человека и разрешения конфликтов — судебные. Происходящие изменения во всех ключевых сферах жизни общества, включая экономику, социум, судебную систему, не влекут за собой снижение нагрузки на суды. Наоборот, ежегодно увеличивается число рассмотренных судами дел. Следствием такой ситуации становится не самое лучшее качество проводимых судебных разбирательств и выносимых решений. Именно поэтому российская система правосудия столкнулась с проблемой эффективного и оперативного разрешения конфликтов между субъектами права. В связи с этим не-

обходимо повсеместное внедрение альтернативных способов разрешения конфликтов в судебную систему. В целях сокращения объема дел и повышения эффективности судебной системы, обеспечения прав и свобод человека и гражданина в целом, необходимо более активно внедрять в практику медиативные процедуры, доказавшие свою эффективность в зарубежном и международном праве.

В Российской Федерации на данный период медиация развивается со некими сложностями. Однако это прослеживалось в практике внедрения указанного института в зарубежных странах. В связи с этим следует отметить не совсем однозначное состояние медиации в Российской Федерации.

Федерации. Необходимо выделить этапы развития рассматриваемого института, чтобы определить нынешнее состояние в российском праве:

1. Создание правовых основ появления медиации и деятельности медиаторов.
2. Просветительская деятельность и пропаганда медиации.
3. Образование института медиации.
4. Создание и дальнейшее развитие профессиональных объединений медиаторов.
5. Повсеместное распространение медиации посредством сетевых объединений медиаторов.
6. Развитие многосторонней и международной медиации [1].

Российский институт медиации прошел вышеназванные 4 этапа в своем становлении. Последний этап, который включает в себя многостороннюю медиацию, встречается весьма редко в практической деятельности медиаторов. Только лишь наиболее квалифицированные специалисты будут иметь возможность правильно осуществить многостороннюю медиацию.

Перед тем, как продвигать процедуру медиации способом разрешения правовых конфликтов в практику деятельности органов государственной власти и местного самоуправления следует предпринять следующие шаги. Во-первых, следует определить, какие нарушения могут быть рассмотрены, используя процедуру медиации, а какие требуют более серьезной правовой оценки. Во-вторых, необходимо устранить стереотип государственных служащих о том, что для разрешения любых разногласий требуется прибегать к традиционной формализованной юридической процедуре, предусмотренной законодательством Российской Федерации о государственной службе. В-третьих, целесообразно развивать медиативную компетентность государственных служащих, которая позволит наиболее эффективно и стремительно находить решение служебным спорам.

В Российской Федерации наиболее востребованной остается судебная форма защиты, хотя Конституция Российской Федерации дает гражданам право самостоятельно защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом [2]. Исходя из опыта законодательства зарубежных стран, примерно 10% от общего числа судебных разбирательств должны разрешаться при помощи медиации. Именно такой процент позволит уменьшить нагрузку на судебную систему, а участники процесса не будут нести высокие судебные издержки. Как показывает практика зарубежных стран, институт медиации существенно облегчает работу судебной системы [3]. Однако при его реализации законодателю следует обратить внимание на вопросы разработки и регламентации взаимодействия судов и медиаторов, а также учесть время, которое потребуется для обучения профессиональных кадров и проработать систему карательных-стимулирующих мер.

Низкая популярность среди населения процедуры медиации в Российской Федерации связана с определенными причинами, к которым следует выделить следующие:

- относительная новизна процедуры медиации;
- малое число квалифицированных специалистов (оценить количество обученных и (или) практикующих медиаторов сложно, поскольку отсутствует какой-либо учет со стороны государства);
- низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов и органов местного самоуправления, медиаторов;
- отсутствие необходимости осуществления процедуры медиации до обращения в суд;
- большая стоимость услуг квалифицированных медиаторов;
- низкая активность субъектов при решении гражданских споров;
- относительно невысокий уровень правовой культуры населения, недоверие к медиатору, неведение субъектов о процедуре медиации [4].

Исходя из позитивного опыта зарубежных стран, а также на основании российской практики, необходимо определить достоинства, которые имеет процедура медиации: снижение нагрузки с судебных органов, возможность сэкономить финансы, время и эмоциональные силы участников процесса, защитить партнерские отношения между субъектами спора, найти оптимальное решение, которое отражает реальное состояние ситуации, помимо прочего, равноправие сторон, беспристрастность и независимость медиатора, эффективность и простота процедуры и др.

Первая попытка привести положения закона в соответствие со сложившейся практикой и реалиями сформировавшегося за это десятилетие института медиации, с тем чтобы она отвечала интересам основных его акторов, была предпринята в октябре 2017 года, когда в Государственную думу был внесен проект ФЗ № 290871-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» [5].

По замыслу авторов данного проекта, новый федеральный закон создаст благоприятные условия для развития в Российской Федерации медиативных практик, их дальнейшей популяризации и совершенствования для того, чтобы упростить и сделать более доступной защиту прав граждан и организаций, а также снизить нагрузку на судебную систему.

Анализируя названный законопроект, следует обозначить те особенности, на основании которых будет сделан вывод о позитивном влиянии:

- установление для Министерства юстиций РФ координационных полномочий в сфере применения альтернативной процедуры урегулирования споров (процедуры медиации);
- единое нормативно-правовое регулирование всей процедуры допуска медиаторов на рынок, включая общие

для всех субъектов Российской Федерации стандарты обучения медиаторов;

— ведение реестра медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации;

— расширение сферы применения процедуры медиации, в частности, регулирование отношений, возникающих из гражданских, трудовых, семейных, административных, уголовно-процессуальных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности;

Тем не менее, не все положения законопроекта соответствуют той правовой действительности, которая сложилась в России к настоящему времени. В ходе анализа документа нам удалось выявить ряд аспектов, дающих основания для обоснованных сомнений.

1. Унифицированная координация разных моделей медиации. Одной из проблем законопроекта является регулирование разных моделей медиации в едином ключе. Стоит иметь в виду различные цели, технологии, документальное оформление и правовые последствия процедур, которые присущи тем или иным моделям медиации. В связи с этим в дальнейшем следует обратить внимание на специфику абсолютно каждой сферы деятельности.

2. Монополия государства. Медиация представляет собой гибкую процедуру, которую невозможно в полной мере регламентировать с точки зрения права. Однако это не означает полное отсутствие контроля. Законопроект предлагает «жесткое и всеобъемлющее» регулирование со стороны государства всех вопросов организации и проведения медиации. Важно понимать, что медиация — это негосударственный, альтернативный механизм разрешения споров и конфликтов, создаваемый непубличными субъектами. Если же государство будет использовать слишком жесткие меры, то это приведет к стагнации института медиации.

3. Возрастной ценз медиатора. Статья 10 законопроекта определяет, что медиация может осуществляться лицами, соответствующими ряду требований [6] (возраст не менее 30 лет, наличие высшего образования по направлениям и специальностям в области юриспруденции, психологии, педагогики, прохождение подготовки по соответствующей программе, прохождение стажировки, стаж работы по специальности не менее 5 лет). Установление предлагаемого в законопроекте возрастного ценза может разрушить интерес к профессии медиатора у лиц, потен-

циально заинтересованных в ее освоении (а это способно уничтожить кадровую основу профессии), а также интерес образовательных организаций и учреждений к подготовке таких специалистов.

4. Запрет адвокатам иметь статус медиатора. Согласно п. 5 ст. 10 законопроекта «медиаторами не могут быть лица, имеющие действующий статус адвоката и полномочия нотариуса».

Стоит исключить из законопроекта запрет получения адвокатом статуса медиатора, ведь адвокаты являются движущей силой юридической практики. Существует мнение о том, что профессия медиатора вообще не сможет состояться без адвокатов, а исключение их из числа субъектов медиации нанесет колоссальный ущерб всей правовой системе.

Таким образом, несмотря на перечисленные трудности, институт медиации в России все же состоялся и в своем развитии преодолел несколько этапов. Сообщество медиаторов наработан значительный опыт, созданы многочисленные организации, многие из которых весьма эффективны. Поэтому считаем абсолютно необходимым максимально широкое обсуждение возможных и эффективных путей и направлений развития института медиации, для чего было бы целесообразно:

— сформировать экспертное сообщество медиаторов с участием всех заинтересованных сторон, включая юридическую и педагогическую общественность;

— определить ключевые параметры и сроки «стратегии развития»;

— выявить действительные ресурсные, технологические и институциональные ограничения уже работающего института;

— разработать правовые, экономические, социально-психологические и внутриотраслевые механизмы предотвращения институциональных ловушек с тем, чтобы реформируемый институт не превратился в свою имитацию.

В целях дальнейшего комплексного регулирования вопросов, связанных с применением процедуры медиации, необходимо внесение изменений в ряд нормативных правовых актов: Семейный кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты.

Литература:

1. Медиация: Учебник/Под ред. А. Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. СПб.: Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. с. 52-53.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; от 01 июля 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 11. — Ст. 1416.

3. Очнева, Ю.Ю. Развитие института медиации в зарубежных странах // Развитие института медиации как инструмента повышения правовой культуры граждан: Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. 2020. с. 80.
4. Герасимова, Ю.В. Современное состояние и перспективы развития института медиации в арбитражном судопроизводстве Российской Федерации // 2019. № 1 (22). с. 109.
5. Проект Федерального закона № 290871-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования медиативной практики» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=164947#3O2GVQTuybydbNPA2> (дата обращения: 15.12.2022).
6. Вечерина, О.П., Путалова И.Б. Структура российского института медиации: настоящее, прошлое, будущее // Юридические исследования. 2020. № 9. с. 59.

Правовые проблемы охраны озонового слоя

Логонова Виктория Сергеевна, студент;
Спирина Елизавета Владимировна, студент
Научный руководитель: Куликова Ольга Валентиновна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассмотрены правовые проблемы эффективности охраны озонового слоя атмосферы и окружающей среды в целом во взаимосвязи с государственным регулированием оборота озоноразрушающих веществ, таких как: хлор и хлоросодержащих веществ.

Ключевые слова: озоновый слой, правовая охрана озонового слоя, озоноразрушающие вещества, хлор

Legal problems of ozone layer protection

Loginova Viktoriya Sergeevna, student;
Spirina Yelizaveta Vladimirovna, student
Scientific adviser: Kulikova Olga Valentinovna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

The article considers the legal problems of the effectiveness of the protection of the ozone layer of the atmosphere and the environment in general in connection with the state regulation of the turnover of ozone-depleting substances, such as: chlorine and chlorine-containing substances.

Keywords: ozone layer, legal protection of the ozone layer, ozone-depleting substances, chlorine.

Озоновый слой является одним из самых верхних слоев атмосферы нашей планеты. Ослабление озонового слоя усиливает поток солнечной радиации на землю и вызывает у людей рост числа раковых образований кожи. Также повышенный уровень излучения ведет к резкому увеличению смертности среди морской животных и растений. Озоновая дыра — локальное падение концентрации озона в озоновом слое Земли. По общепринятой в научной среде теории во второй половине XX века все возрастающее воздействие антропогенного фактора в виде выделения хлор- и бромсодержащих фреонов привело к значительному уточнению озонового слоя.

Понятие озонового слоя содержится как в международных правовых документах, так и в национальном законодательстве. Венская конвенция об охране озонового

слоя от 22 марта 1985 г. определила его как «слой атмосферного озона над пограничным слоем планеты».

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» установлено, что озоновый слой атмосферы как компонент природной среды является объектом охраны окружающей среды от экологически опасных изменений (ст. 4) [4]. Однако озоновый слой одновременно является частью атмосферного воздуха, и он может быть разрушен путем выброса (внесения) в атмосферу загрязняющих веществ.

В 1977 году Программой ООН по окружающей среде (ЮНЕП) был принят мировой план действий по озоновому слою, предусматривавший необходимость изучения воздействия озонового слоя и его разрывов на ультрафиолетовую радиацию и на заболеваемость людей.

Решающим стало подписание Монреальского протокола в 1987 г., согласно которому должен быть установлен

контроль за производством и использованием фреонов и хлорфторуглеродов, по мнению ученых, наиболее разрушающих озоновый слой Земли. Протокол подписали более 70 стран, в том числе Россия. Кофи Аннан, генеральный секретарь ООН (1997–2006) высказал свою позицию по вышеуказанному протоколу, заявив: «возможно, единственным очень успешным международным соглашением можно считать Монреальский протокол». Необходимо отметить, что ратификация многостороннего экологического соглашения и протокола способствовала недопущению экологической катастрофы и установлению положительной тенденции к восстановлению озонового слоя. По прогнозам экологов, если такая динамика будет наблюдаться далее, то к 2050 году можно ожидать значительное восстановление озонового экрана земли [1, с. 3].

В целях реализации вышеуказанных нормативно-правовых актов были приняты Постановления Правительства РФ «О регулировании ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации озоноразрушающих веществ (далее — ОРВ) и содержащей их продукции», «О мерах государственного регулирования потребления и обращения веществ, разрушающих озоновый слой». В РФ предусмотрено государственное регулирование ввоза и вывоза из РФ продукции, содержащей ОРВ, проведение мониторинга состояния озонового слоя, осуществление международного сотрудничества по обмену информацией о его состоянии, о производстве, импорте и экспорте ОРВ в РФ. Организована система сбора, хранения, регенерации и утилизации этих веществ, принимаются меры по сокращению их производства и потребления.

Важную актуальность приобретает выполнение требований Киотского протокола, подписавший и ратифицировавший Россией, который предусматривает выделение странам квот, допустимый загрязнение глобальной атмосферы. Предел загрязнения атмосферы для Российской Федерацией, установлен на уровне 1990 года. На сегодняшний день, статистика показывает, сокращение выбросов в атмосферу на 30% по сравнению с 1990 годом [2]. По утверждению известного специалиста в области экологического и земельного права Боголюбова С. А.: «В случае неиспользования своей квоты государство, вероятно, может ее уступить, каким-либо образом компенсировать, может быть, продать другому загрязнителю — государству, получив от него инвестиции, чем в настоящее время озабочены некоторые страны, и в частности, предпринимательские круги в РФ» [3, с. 275].

Что же касается российского законодательства, то статья 54 Федерального закона от 10.20.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» имеет особое значение для рассмотрения стоящей проблемы. В указанной статье обоснованы цели охраны озонового слоя, введен запрет проектирования и строительства тех объектов, которые осуществляют производство озоноразрушающих ве-

ществ и продукции. Также статья 54 ФЗ № 7 обязывает соблюдать требования к охране озонового слоя атмосферы не только юридическими лицами и предпринимателями, при осуществлении ими хозяйственной деятельности, но и содержит такие обязательства для государственных, муниципальных органов.

В соответствии со ст. 69.1 (п. 1) Федерального закона «Об охране окружающей среды» осуществляется государственный учет обращения ОРВ в целях установления Правительством Российской Федерации допустимого объема производства и потребления ОРВ в Российской Федерации исходя из обязательств Российской Федерации, вытекающих из международных договоров Российской Федерации. Государственный учет обращения ОРВ осуществляется на основе данных таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации в части, касающейся ввезенного в Российскую Федерацию и вывезенного из Российской Федерации количества ОРВ, и отчетности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство, использование, хранение, восстановление и уничтожение ОРВ на территории Российской Федерации.

Ввоз в Российскую Федерацию ОРВ осуществляется с учетом устанавливаемых допустимых объемов их производства и потребления в Российской Федерации и ежегодно устанавливаемых количественных ограничений, за исключением случаев, когда эти вещества ввезены в Российскую Федерацию для обеспечения основных видов применения ОРВ, определенных в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации осуществляет ежегодный расчет допустимого объема производства ОРВ и количества конкретных ОРВ в допустимом объеме потребления ОРВ в Российской Федерации, а также государственный учет обращения ОРВ. Вместе с тем гипотеза разрушения озонового слоя под воздействием техногенных газов, ставшая научной базой Монреальского протокола, подвергалась критике, в том числе в связи с тем, что по своему объему техногенные источники хлорфторуглеродов даже близко не соотносимы с их природными источниками — естественными потоками ОРВ, в частности, вулканическими газами» [6].

Однако, масштаб государственного регулирования обращения ОРВ в сравнении с количеством использования жидкого хлора для хлорирования питьевой воды на станциях водоподготовки даже небольших городов, обеспечивающих питьевое водоснабжение, а также количество использования хлора на предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности, в системах электрических станций и сетей, для обеззараживания воды в бассейнах спортивного и спортивно-оздоровительного назначения, для обеззараживания сточных вод, представляет собой каплю в море.

Например, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О введении временного

количественного ограничения на ввоз озоноразрушающих веществ в Российскую Федерацию в 2020 году», разрешен ввоз только одного вещества (фтордихлорэтан) [5]. В качестве сравнения, для обеспечения водоснабжения городского округа «город Каспийск» с численностью населения немногим более 120 тыс. человек, за один год используется несколько десятков тысяч тонн жидкого хлора» [8]. Очевидно, что использование хлора и хлорсодержащих веществ для таких целей в ближайшее время не изменится.

Получается, что все меры государственного регулирования обращения ОРВ, а именно хлора и хлорсодержащих веществ, являются некоторым лукавством, спекуляцией.

Таким образом, совокупность имеющихся обстоятельств свидетельствует, что борьба с обращением ОРВ,

а именно с обращением хлора и хлорсодержащих веществ, возможно, не только не имеет под собой надлежащего теоретического обоснования, не только является столь мелкой в решении глобальной проблемы охраны озонового слоя атмосферы, что никак на ее решение не влияет, но и ведет к увеличению масштаба глобальных экологических проблем, таких как: загрязнение атмосферного воздуха, воды, почвы и накопление отходов, а также к отвлечению от более эффективного способа решения проблемы охраны озонового слоя атмосферы — сохранению лесов и морских водорослей, являющихся источником кислорода на Земле, из которого и возникает ее озоновый слой атмосферы.

Литература:

1. Венская конвенция об охране озонового слоя от 22 марта 1985 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902023>
2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата от 11 декабря 1997 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901880645>
3. Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, от 16 сентября 1987 — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901864919>
4. Федеральный закон от 10 января 2002 N 7 — ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125350/>
5. Аббасов, П. Р., Литвак Р. А. Проблема формирования эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов в аспекте профессиональной социализации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12-2. с. 33-36.
6. Сывороткин, В. Л. Теоретическая дыра в Монреальском протоколе (06.09.2007). URL: <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/theory/418/> (дата обращения: 15.11.2020).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 2020 г. № 1137 «О введении временного количественного ограничения на ввоз озоноразрушающих веществ в Российскую Федерацию в 2020 году» // СЗ РФ. 2020. № 32 Ст. 5284.
8. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17 июня 2014 г. по делу № А15–3606/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Модели организации административной юстиции в зарубежных странах

Лопухова Виктория Сергеевна, студент;
Черненко Анастасия Олеговна, студент
Смоленский государственный университет

В статье рассматриваются правовые институты административного судопроизводства зарубежных стран в целях поиска предложений по совершенствованию российского административно-процессуального законодательства.

Авторы рассматривают французскую, немецкую, английскую модели административной юстиции, сравнивая их между собой, а также выявляя положительные стороны.

Авторами делается вывод, что наиболее подходящей для российской ситуации является немецкая модель, которая предусматривает создание независимой системы административных судов.

Ключевые слова: административная юстиция, административные суды, Французская модель, Немецкая модель, административное судопроизводство.

В связи с проводимой в России реформой административного судопроизводства целесообразно изу-

чить аналогичные правовые институты в других странах с целью выявления существующих недостатков и воз-

можных путей их устранения, а также сформулировать предложения по совершенствованию административно-процессуального законодательства.

Следует отметить, что понятие административной юстиции как в других странах, так и в России неоднозначно.

Административная юстиция — это судебная процедура, осуществляемая судебным органом, в которой такие решения по жалобам на акты, принятые административным органом, или на акты административного органа основываются на материально-правовых решениях, они принимаются на основе процессуальных норм.

На сегодняшний день существует несколько классификаций моделей административной юстиции; Соловьев А. А. и Опалев Р. О. указывают, что чаще всего зарубежные ученые выделяют три модели: английскую, французскую и немецкую.

Зеленцов А. Б., напротив, классифицирует модели по критериям компетентности компетентных органов и приоритетных целей этих органов. По первому критерию ученый различает специализированные модели административных судов, в том числе немецкую и французскую модели, и модели общей судебной юрисдикции².

Рассмотрим данные модели более подробно.

Французская и немецкая модели отличаются наличием специализированных административных судов. Как отмечает А. Б. Зеленцов, необходимость этого обусловлена различиями между частным и публичным правом, гражданским правом и административными спорами. Кроме того, в большинстве развитых стран, относящихся к данным моделям административной юстиции, существуют отдельные процессуальные законы, регулирующие порядок судопроизводства, например, Федеральный закон Германии от 21 января 1960 года «Об административном судопроизводстве», Закон Испании № 29/1998 от 13 июля 1998 года «Об административном судопроизводстве» и др.

Согласно принципу разделения властей, законодательная, исполнительная и судебная ветви власти являются независимыми и не подчиняются друг другу.

Французская модель основана на том, что разрешение административных споров требует оценки действий и бездействия административных органов, которые являются специальными субъектами права, и поэтому эта оценка должна происходить в рамках самой административной власти. Судебное разбирательство осуществляется административными трибуналами общей и специальной административной юрисдикции.

Во Франции, например, в настоящее время существуют две отдельные судебные системы — суды общей юрисдикции и административные суды, причем последние являются частью исполнительной власти.

Систему административных судов возглавляет Государственный совет, который осуществляет юрисдикцию в качестве суда первой, апелляционной и кассационной инстанций по различным категориям дел. Помимо осу-

ществления судебной власти, Государственный совет обладает широким спектром других полномочий.

Например, Государственный совет также участвует в законодательном процессе, выдавая заключения, формулируя позиции и поправки, подготавливая и разрабатывая законы по запросам. За ними следуют Административный апелляционный суд, Административный суд и Специализированный административный суд. Последний включает в себя Финансовый суд и Национальный суд по вопросам предоставления убежища. Административные суды обладают юрисдикцией в отношении всех административных споров, за исключением тех, которые делегированы законом другим судам. Их решения обычно выносятся коллегиально или, в серьезных случаях, на пленарном заседании. Административный суд и Административный апелляционный суд также выполняют консультативные функции. Среди специализированных судов особого упоминания заслуживает Финансовый суд, в состав которого входят Аудиторская палата, Региональная и окружная аудиторская палата и Палата по бюджету и финансовой дисциплине. Аудиторский суд отвечает за проверку финансовой отчетности государственных органов, а также за пересмотр решений нижестоящих судов в апелляционном порядке. Региональные аудиторские суды отвечают за проверку отчетности органов государственной власти на своей территории, а областные аудиторские суды обладают аналогичными полномочиями.

Суд по бюджету и финансовой дисциплине, в свою очередь, рассматривает дела в отношении государственных служащих. Следует также отметить, что французские суды можно разделить на несколько типов, в зависимости от вида оспариваемого деяния и характера претензий потерпевшего.

Во-первых, разбирательства общего характера, в которых оспариваются административные акты.

Во-вторых, это ответные разбирательства, применяемые в спорах о государственной собственности, серьезных административных правонарушениях или дисциплинарных взысканиях.

В-третьих, производство по юридическому толкованию или оценке законности, применяемое в ответ на запрос суда общей юрисдикции.

В-четвертых, производство по аннулированию, в рамках которого суд имеет право отменить административный акт полностью или частично.

Немецкая модель основана на существовании независимых отделений судов вне общей судебной системы. Это разделение основано на независимости от исполнительной власти и разделении государственных и частных интересов. В результате, в отличие от французской модели, административные суды находятся не в исполнительной, а в судебной ветви власти. Основным закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года в статье 19 (4) гласит, что если права человека нарушены государственным органом, он может обратиться в суд.

Суды общей юрисдикции обладают юрисдикцией, если не установлена иная юрисдикция.

Отношения в сфере административной юрисдикции регулируются Законом Германии от 21 января 1960 года «Об административной юрисдикции».

Административная юрисдикция осуществляется независимыми судами, которые отделены от административных органов. Система административных судов включает в себя Федеральный административный суд, Высший административный суд Рендера и Административный суд Рендера. Они являются независимыми. Как правило, административный суд Рендера рассматривает все споры, за исключением тех, которые относятся к компетенции других судов, и тех, которые носят конституционный характер. Высший административный суд, с другой стороны, рассматривает апелляции административных судов, а также выступает в качестве первой инстанции по некоторым видам дел. Например, споры, касающиеся строительства, эксплуатации или реконструкции электростанций с реакторами на твердом, жидком или газообразном топливе тепловой мощностью более 300 мегаватт, рассматриваются Высшим административным судом первой инстанции.

Федеральный административный суд рассматривает дела в первой и второй инстанциях и рассматривает некоторые дела в первой и последней инстанциях. Он выносит решения в первой и последней инстанции по публично-правовым спорам, не носящим конституционного характера, например, между Федерацией и отдельными землями, между отдельными землями и по спорам о высылке. Следует также отметить, что в судебную систему Германии входят и другие суды, в юрисдикцию которых входят определенные категории административных дел, например, социальные суды и финансовые суды. Отличительной особенностью немецкой административной юстиции является активная роль судов в проявлении инициативы в сборе доказательств. Определенный интерес представляет англосаксонская модель административной юстиции, применяемая в США, Великобритании, Канаде и Австралии¹.

Основным законодательным актом, регулирующим общественные отношения, рассматриваемым в Великобритании, является Закон Великобритании 2007 года».

В настоящее время в Великобритании существует система трибуналов, которые являются квазисудебными органами и занимают промежуточное положение между административной и судебной властью. Эти учреждения в первую очередь предназначены для рассмотрения широкого спектра споров между частными лицами и государством. Основными элементами системы являются трибунал первой инстанции и вышестоящий трибунал, состоящий из нескольких трибуналов. Трибуналы могут пересматривать свои решения по собственной инициативе, а также по заявлениям частных лиц. Решения трибуналов также могут быть обжалованы в суде. Высокий суд правосудия имеет право создавать прецеденты, которые

обязательны для рассмотрения в первой инстанции. Помимо этих органов, система административной юстиции Великобритании включает Административный суд — специализированный суд, расположенный в отделении Королевской скамьи Верховного суда, который имеет право пересматривать решения, в частности, судов, трибуналов, других органов власти и т.д.

Апелляционный суд, Верховный суд, окружные суды, Суд короны и суд магистратов также обладают определенными полномочиями в области административной юстиции. Основным законодательством, регулирующим административную юстицию в США, является Закон об административной процедуре 1946 года и аналогичные законы штатов; А. А. Соловьев и Р. О. Опалев утверждают, что именно административные органы играют важную роль в рассматриваемой сфере, а именно дипломатические и военные, парламентские, судебные органы, столичные власти, законодательные органы штатов и др. власти, законодательные органы штатов, и включает всех представителей власти США, независимо от того, подчиняются они другим органам или нет. Эти органы можно разделить на административные и независимые. Основной характеристикой первых является то, что их возглавляют должностные лица, назначаемые президентом и ответственные перед ним. Независимые исполнительные органы, с другой стороны, создаются Конгрессом для регулирования различных сфер общественной жизни. В состав этих органов входят административные судьи с довольно особым статусом.

Суды общей юрисдикции рассматривают жалобы на законность решений и действий административных органов и должностных лиц и в первую очередь занимаются конституционным контролем.

Таким образом, разрешение административных споров в зарубежных странах осуществляется специализированными судами, судами общей юрисдикции и квазисудебными органами, функционирующими как в судебной, так и в административной системах. Таким образом, органы административной юстиции весьма различны как по своей природе, так и по объему своих полномочий.

В России сегодня административное судопроизводство регулируется специальным законом — Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ¹. В то же время административное судопроизводство, осуществляемое арбитражными судами, регулируется Арбитражным процессуальным кодексом РФ. Принятие КАС РФ вызвало достаточно много споров, в том числе об обоснованности его существования и тождественности АПК РФ.

Считаю, существование отдельного закона, посвященного административному судопроизводству, обусловлено особенностями регулируемых им отношений. Поэтому принятие КАС РФ является шагом вперед в развитии административной юстиции в России. Как отмечалось ранее, административное судопроизводство осуществляется судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Такой

подход имеет своих критиков. На законодательном уровне предпринимались попытки создать систему административных судов, но они не увенчались успехом. Проанализировав модели организации административной юстиции в зарубежных странах, мы пришли к выводу, что наиболее подходящей для российской ситуации является немецкая модель, которая предусматривает создание независимой системы административных судов.

Как и во Франции и Великобритании, разрешение правовых споров должно происходить в рамках судебной,

а не исполнительной власти. Конечно, нельзя исключать возможности рассмотрения споров органами, относящимися к административной власти, например, комиссией, рассматривающей споры о результатах определения цены земельного кадастра. Однако основным органом разрешения споров должен быть суд. В то же время создание специализированных судов будет способствовать сужению квалификации судей, повышению качества разрешения споров и снижению нагрузки на суды общей юрисдикции

Литература:

1. Соловьев, А. А., Опалев Р. О. Административная юстиция в зарубежных государствах: особенности функционирования отдельных институтов административного судопроизводства: Монография. М.: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2017. — с. 19.
2. Зеленцов, А. Б. Модели административной юстиции в современном мире и особенности ее организации в России // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — № 8 (12). — с. 39.
3. Слепченко, В. А. Некоторые аспекты административной юстиции в зарубежных странах и в России // Вопросы российской юстиции, 2020. — с. 23.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 139

Теоретические основы использования криминалистических знаний в арбитражном процессе

Магомедмирзоева Камила Азизовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В современном мире криминалистика является одним из важнейших инструментов правоохранительных органов и судебных инстанций. Она используется для выявления, расследования и установления причин различных преступлений. Однако криминалистические знания могут также применяться в арбитражном процессе.

Теоретические основы использования криминалистических знаний в арбитражном процессе связаны с определением понятия криминалистики, ее объектов и задач. Криминалистика — это наука, изучающая методы и приемы выявления, раскрытия и расследования преступлений. Ее объектами являются следы и иные объекты, которые могут быть использованы в качестве доказательств в арбитражном процессе. Основными задачами криминалистики являются определение причин и обстоятельств преступления, установление личности подозреваемого (обвиняемого), выявление места и времени совершения преступления и другие.

Арбитражный процесс — это сложная система, где участники процесса предъявляют и защищают свои интересы. В арбитражном процессе участвуют юридические и физические лица, которые заинтересованы в разрешении спора, возникающего в сфере предприни-

мательской деятельности. В процессе рассмотрения дела стороны представляют свои доказательства и аргументы, которые могут быть подтверждены или опровергнуты с помощью различных экспертиз и исследований.

Использование криминалистических знаний в арбитражном процессе является одной из важнейших составляющих правосудия, так как позволяет выявлять истину и установить факты, что является основой решения суда. В арбитражном процессе криминалистические знания применяются для выявления и установления фактов, связанных с делом. Они могут быть использованы для определения личности лиц, участвующих в процессе, установления обстоятельств дела, анализа документов и других материалов, а также для экспертизы следов и улик.

Криминалистические знания — это специальные знания, которые используются для расследования и выявления преступлений и правонарушений. Они включают в себя знания в области криминалистики, баллистики, дактилоскопии, графологии, следственной экспертизы и других областей.

Криминалистические знания имеют большое значение в арбитражном процессе, так как они могут быть использованы для анализа доказательств и установления обсто-

ательств дела. Они помогают выявлять поддельные документы, обнаруживать следы и фиксировать повреждения, определять временные рамки событий и др.

Криминалистические знания могут быть использованы в арбитражном процессе на различных этапах: во время подготовки к делу, на стадии рассмотрения дела и в процессе принятия решения. В процессе подготовки к делу криминалистические знания могут быть использованы для сбора доказательств, проведения экспертиз, анализа документов и других материалов. На стадии рассмотрения дела криминалистические знания используются для выяснения обстоятельств дела, определения личности участников процесса, а также для определения допустимости и достоверности доказательств. В процессе принятия решения криминалистические знания могут быть использованы для анализа доказательств и установления обстоятельств дела.

Кроме того, криминалистические методы и техники могут быть использованы в арбитражном процессе для проведения независимой оценки убытков, причиненных сторонам в результате нарушения договора или других обязательств. Например, криминалистические эксперты могут проводить анализ материалов дела и определить размер ущерба, который был причинен сторонам в результате нарушения договора.

Криминалистические знания позволяют провести комплексный анализ документов и выявить недостатки, ошибки или поддельность документов. Также криминалистические знания могут быть использованы для проведения экспертизы документов и других материалов дела.

Однако использование криминалистических знаний в арбитражном процессе требует специальной подготовки и компетенции со стороны судей, адвокатов и других участников процесса. Они должны обладать знаниями в области криминалистики, чтобы правильно интерпретировать экспертные заключения и анализировать доказательства.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации, арбитражный суд может назначить экспертизу в тех случаях, когда для решения дела необходимо иметь специальные знания [1]. При этом экспертиза должна проводиться специалистами, которые обладают необходимыми знаниями и опытом в соответствующей области.

Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» также устанавливает порядок проведения экспертизы и права сторон на ее проведение. В соответствии с законом, сторона может обратиться в суд с заявлением о проведении экспертизы и представить свои предложения по кандидатам на экспертизу [2].

Одним из важных аспектов использования криминалистических знаний в арбитражном процессе является сохранение конфиденциальности информации. Согласно Федеральному закону от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской

Федерации», эксперты обязаны соблюдать конфиденциальность информации, полученной в ходе проведения экспертизы, и не разглашать ее без согласия сторон [3]. Таким образом, защита конфиденциальности является необходимым условием для использования криминалистических знаний в арбитражном процессе.

При этом необходимо учесть, что в арбитражном процессе обязанность доказывания возлагается на лиц, участвующих в деле. Лица, участвующие в деле, ходатайствуют о проведении экспертизы, предлагают кандидатуры экспертов и формулируют экспертное задание. Однако окончательно содержание вопросов, ставящихся перед экспертами, устанавливает арбитражный суд. Экспертиза назначается определением суда. В арбитражном процессе, как в уголовном и гражданском, возможно назначение дополнительных и повторных экспертиз.

Чаще других в арбитражных делах назначаются авторские, бухгалтерские, строительные, пожарно-технические, экономические, товароведческие, почерковедческие экспертизы [4].

Мнения авторов и ученых на тему использования криминалистических знаний в арбитражном процессе России различны. Некоторые исследователи считают, что криминалистические знания могут быть очень полезными для арбитражных судей и помочь им вынести правильные решения. Они также отмечают, что использование криминалистических знаний в арбитражном процессе помогает судьям определить факты, связанные с нарушением законодательства, и оценить доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства.

Однако другие исследователи высказывают опасения по поводу использования криминалистических знаний в арбитражном процессе России. Они считают, что использование криминалистических знаний может привести к ухудшению ситуации с коррупцией и злоупотреблением властью, так как криминалистические эксперты могут быть склонны к подмене доказательств.

Например, Д. А. Загайнов высказал мнение о том, что использование криминалистических знаний в арбитражном процессе может улучшить качество рассмотрения дел и повысить эффективность решений судов. Он также отметил, что применение криминалистических методов может помочь в выявлении фактов нарушений закона и повысить уровень доказывания в рамках арбитражного процесса [5].

С другой стороны, В. Л. Лунев предупреждает о возможности злоупотреблениями при использовании криминалистических знаний в арбитражном процессе [6]. Автор указывает, что экспертная информация может быть подвергнута манипуляциям и использована в интересах одной из сторон.

Также, профессор И. В. Соколов отмечает, что экспертные заключения могут быть субъективными, и не всегда учитываются особенности конкретного дела [7]. Он считает, что важно не только использование криминалистических знаний, но и правильный подход

к их использованию, с учетом конкретных обстоятельств дела.

Следовательно, мнения ученых по использованию криминалистических знаний в арбитражном процессе различны и могут зависеть от опыта и направленности их исследований.

Считаем, что использование криминалистических знаний в арбитражном процессе является важным инструментом для выявления обстоятельств дела и принятия правильного решения. Следует отметить, что ис-

пользование криминалистических знаний в арбитражном процессе является важным элементом обеспечения справедливости и эффективности правосудия. Квалифицированные эксперты и судьи, обладающие достаточными знаниями в области криминалистики, могут установить истину и защитить права сторон в процессе. Однако для правильного использования криминалистических знаний необходима компетенция и специальная подготовка участников процесса, а также соблюдение соответствующих нормативных актов.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
2. Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6510/.
3. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/.
4. Жижина, М. В. Криминалистическая экспертиза документов в арбитражном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2003. с. 16.
5. Загайнов, Д. А. К вопросу о применении криминалистических знаний в арбитражном процессе // Журнал российского права. 2017. № 10. с. 119.
6. Лунев, В. А. Экспертиза в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. 2014. № 7. с. 13.
7. Соколов, И. В. Применение экспертных заключений в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2013. № 11. с. 91.

Геноцид и экоцид как преступления против мира и безопасности человечества

Мазикина Яна Александровна, студент
Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

Геноцид и экоцид — это самые жесткое и масштабные преступления, целью которых является уничтожение мира и безопасности для всего человечества, а также создания такой ситуации, которую невозможно будет ликвидировать, и которая заставит страдать огромное количество человек, групп, имеющих свои особенности. Ответственность за данные преступления предусмотрена ст. 357 и ст. 358 УК РФ

Еще в 1933 году на конференции в Мадриде по унификации международного уголовного законодательства польский юрист Рафаэль Лемкин впервые использовал слово «геноцид».

Само понятие «геноцид» происходит от греческого *γένος* («племя», «род») и латинского *caedo* («уничтожаю», «убиваю»). В толковом слове Ожегова говорится, что геноцид — это истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное или военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам, а также тягчайшее преступление против человечества. По мнению же по мнению Лемкина, это совокупность планируемых действий. То есть, исходя из данного определения геноцидом

должна быть признана сама мысль, расписанная по пунктам на бумажном или электронном носителе.

В ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 09.12.1948 г. «геноцид» определен как «любое из следующих действий, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

1) убийство членов такой группы; 2) причинение серьезных телесных повреждений или психических расстройств членам этой группы; 3) умышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое ее уничтожение; 4) осуществление мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в такой группе; 5) насильственная передача детей из одной группы в другую».

Так, объектом геноцида по мнению Панкратовой Е. А. являются общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества. А непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия существования наци-

ональных, расовых, религиозных и этнических групп. При этом стоит отметить, что понимается под безопасными условиями. Это такие условия, при которых человек может заниматься обычными делами, занимать любую позицию в обществе, иметь свое личное мнение, а также быть уверенным в завтрашнем дне. Следовательно, геноцид — это преступление, направленное на лишение людей спокойной и стабильной жизни. В связи с этим, по нашему мнению объектом данного преступления являются общественные отношения, которые обеспечивают безопасность, стабильность существования национальных, расовых, религиозных и этнических групп для осуществления трудовой или иной деятельности.

Объективная сторона выражается как «действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой» через совершения определенных альтернативных действий: путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы. При этом, как говорит А.Г. Кибальник «перечень деяний, образующих объективную сторону геноцида, очевидно, не является исчерпывающим, так как «иное» создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение той или иной демографической группы, не определено ни в уголовном законе, ни в Конвенции о предупреждении геноцида». Состав преступления — формально-материальный.

Хоть с приведенной позицией нельзя не согласиться, но стоит отметить, что объективная сторона не характеризует, какое именно количество расовых, национальных, этнических и религиозных групп должно быть уничтожено, чтобы преступление квалифицировалось по ст. 357 УК РФ.

Субъектом данного преступления может быть любое физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет, как отмечает Г.Л. Москалев. Однако стоит отметить, что совершение данного преступления невозможно одним лицом.

Субъективная же сторона преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ характеризуется прямым умыслом. Следовательно преступник осознает характер совершаемых им действий, предвидит наступление преступного результата и желает его наступления. Данная позиция вызывает сомнения, так как лицо могло быть подвержено

гипнозу или его могли принудить к совершению определенных действий. К лицам, совершившим геноцид, сроки давности не применяются.

Сегодня многие ученые-юристы предлагают объединить преступление, предусмотренное ст. 357 УК РФ с преступлением, предусмотренным ст. 358 УК РФ «Экоцид», так как их объединяет общая цель — уничтожение мира и человечества.

Экоцид, в соответствии с законом массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Опасность данного преступления заключается в том, что оно затрагивает все сферы жизни человека и направлено на уничтожение человечества путем использования таких средств воздействий, которые повлекут необратимость широких и серьезных последствий.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 358 УК РФ является, по мнению многих ученых, природная среда обитания человека. Однако, к примеру загрязнение атмосферы или водоемов может повлечь возникновение заболеваний. Следовательно, можно говорить, что объектом данного преступления является не только природная среда обитания человека, но и здоровье человека.

Объективная сторона состоит в массовом уничтожении растительного или животного мира, отравлении атмосферы или водных ресурсов, а также в совершении иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Стоит обратить внимание, что на сегодняшний день нет легального определения «экологическая катастрофа» и в разных странах данный термин трактуется по-разному.

Субъектом данного преступления, как и субъектом геноцида может быть любое физическое лицо, вменяемое, достигшее шестнадцатилетнего возраста. При этом стоит отметить отсутствие квалифицирующих признаков для более строго назначения наказания.

Субъективная же сторона, по мнению А.Г. Кибальник, выражается в прямом умысле. При этом «психическое отношение может быть выражено в форме как прямого, так и косвенного умысла. Мотивация виновного юридического значения не имеет».

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сказать о том, что геноцид и экоцид как преступления против мира и безопасности человечества нуждаются в пересмотре и дополнении, так как данные преступления направлены на уничтожение всего мира и человечества, и может вызывать серьезные и неблагоприятные последствия.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) КонсультантПлюс. Некоммерческая версия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/под ред. д-ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. Яз., 1982. с. 452.
3. Российское уголовное право. Общая и Особенная части: учебник/под ред. Г. И. Чечеля, В. Н. Орлова, К. В. Чермеринского; журнал «Российский криминологический взгляд». — М.: Криминологическая библиотека, 2015. — 832 с
4. Уголовное право Российской Федерации: общая и особенная части/Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г.; Ставроп. гос. ун-т. — Ставрополь: Сервисшкола, 2006 (Ставрополь: Тип. ИПК СтГАУ АГРУС). — 235 с
5. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 18 мая 1977 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 34. М., 1980. с. 437-440
6. Уголовная ответственность за геноцид (статья 357 УК РФ): монография/Г. Л. Москалев. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. — 188 с
7. Уголовно-правовая характеристика геноцида: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.08/Панкратова Екатерина Дмитриевна; — Москва, 2010. — 26 с.
8. Широченко Ирина Олеговна, Новикова Дарья Андреевна, Шитова Татьяна Викторовна. Экоцид как международное преступление против мира и безопасности человечества // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekotsid-kak-mezhdunarodnoe-prestuplenie-protiv-mira-i-bezopasnosti-chelovechestva>.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 21 (468) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 07.06.2023. Дата выхода в свет: 14.06.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.